

Проклятия

Марина
Клинггенберг

серия
Стражи
Рассвета

Граддерона

Стражи Рассвета

Марина Клингенберг
Проклятия Градерона

«Accent Graphics communications»

2016

Клингенберг М.

Проклятия Градерона / М. Клингенберг — «Accent Graphics communications», 2016 — (Стражи Рассвета)

Вторая книга серии «Стражи Рассвета» – продолжение необычной истории о трех братьях, живущих в мире, расположенном между небом и землей. В Этериоле происходит ряд загадочных происшествий. Проклятые сокровища, похищенные с запретных территорий, сулят страшные беды, отступники все чаще сталкиваются с воинами Рассвета и Заката, а в темном Градероне плетутся интриги, грозящие гибелью маленькому Демиану. Чтобы предотвратить трагедию, Балиан, Кристиан и Юан должны встретиться с коварным противником и противостоять древним проклятиям. Но смогут ли разлученные братья объединиться вновь и разобраться с опасностями, обрушившимися на Этериол и их самих?

© Клингенберг М., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	28
Глава четвертая	43
Глава пятая	54
Глава шестая	66
Глава седьмая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Марина Клингенберг

Проклятия Градерона

Глава первая

Долгожданная встреча

Высокая ледяная гора, вырываясь из густого тумана, словно зловещая башня, неизбежно приковывала взгляд. Обычно она неестественно белела в сумраке, но сегодня и без того всегда неприветливое небо заполнили темные тучи, поэтому впечатление было еще более гнетущим. Горная вершина вздымалась к мрачному небу грязно-серым колом, а у ее подножия в туманной дымке мелькали призрачные силуэты, навевая нехорошие предчувствия и почти мистический страх даже у опытных воинов, которым выпало несчастье проходить мимо в последние часы. Впрочем, все до единого торопились уйти подальше от этого гиблого места.

Но Кристиан не собирался следовать их примеру. Наоборот, он уверенным шагом шел напрямик к ледяной горе. Он знал, что при ближайшем рассмотрении в этом жутком пейзаже не будет ничего необычного и тем более пугающего: просто надвигающаяся непогода и собравшиеся в очередной раз отступники. В последнее время они почему-то все чаще появлялись перед горной цепью, и это могло серьезно нарушить его планы. Как назло, собирался дождь, и видимость грозила стать нулевой.

Кристиану потребовалось прийти сюда всего три раза, чтобы отступники перестали нападать на него – теперь при его виде они или быстрым шагом отходили подальше, или ограничивались издевательскими криками, к которым незваный гость, конечно, не прислушивался. В общем, он, как правило, мог чувствовать себя чуть ли не в полной безопасности.

Однако сегодня Кристиан был не один. И, конечно, люди, некогда изгнанные за свои преступления из Эндерглида и Градерона, непременно воспользуются шансом и попытаются расправиться с ребенком. Поэтому следовало быть начеку.

Кристиан опустил взгляд и посмотрел на шедшего рядом с ним мальчика лет шести с такими же, как у него, золотистыми волосами, только пока еще короткими – кончики едва доставали до плеч. Невооруженным глазом было видно, что они с Кристианом родственники, и это добавляло лишний плюс к вероятной затее отступников. Кристиан мог рассчитать их поведение на несколько шагов вперед, это было несложно.

– Прикрой голову, – сказал он. – И держись поближе ко мне.

Мальчик послушно накинул на голову капюшон. Другой призыв был излишним: всю дорогу он, взволнованный, мертвой хваткой держался за плащ Кристиана, не отходя от него ни на секунду.

Ледяная гора была уже совсем близко. Силуэты, словно по волшебству, исчезли из туманной дымки, но это ровным счетом ничего не значило.

Скорее, наоборот, такое стремительное исчезновение – близкий вестник опасности...

Так и есть! Кристиан выхватил из ножен меч и молниеносным ударом отбил нападение человека, неожиданно выскочившего из тумана. Потом схватил своего маленького спутника за плечо и, круто развернувшись, ударил другого нападавшего, нацелившегося на ребенка. Из тумана на помощь своим бросились еще трое, но в последний момент почему-то передумали – должно быть, поняли, что все равно ничего не выйдет.

– Отлично, – Кристиан вернул меч в ножны. – Теперь можем подниматься.

Он посмотрел на испуганного мальчика. Конечно, тот дико волновался и смотрел на ледяную вершину с заметной дрожью во всем теле. Но он и представить себе не мог, как билось в этот момент сердце Кристиана.

Едва они ступили на тропинку, змеей огибающую белую гору, пошел дождь. Пока еще совсем слабый, но тяжелые тучи обещали в самое ближайшее время устроить нечто куда эффектнее. «Нужно торопиться», – рассеянно подумал по этому поводу Кристиан, но шага не ускорил. Страх неудачи и неверие в чудо сковывали все его существо. Да и опасно было бежать по ледяной тропе.

К тому времени, как они достигли пещеры наверху, дождь значительно усилился, поднялся ветер. Так что, несмотря на естественную неприязнь к этому заколдованному месту, забравшему жизнь его брата, Кристиан был рад пройти внутрь. Здесь царил тишина, из-за пустующего пьедестала струился свет, выхватывая из ледяных стен навеки застывших людей, дерзнувших попытаться похитить магический браслет. Кристиану не раз казалось, что они смотрят на пустой пьедестал с горечью и обидой...

Но сегодня он не обратил на них никакого внимания. Они приблизились к единственной ледяной глыбе, лежащей на полу. Сквозь толщу льда виднелись искаженные голубоватым отсветом длинные золотистые волосы. Бледное лицо. Облачение стража Рассвета... В этом ледяном гробу спал мертвым сном Балиан.

Кристиан с трудом оторвал от него взгляд и посмотрел на своего маленького спутника. Мальчик нерешительно коснулся льда кончиками пальцев, но тут же отдернул руку и вопрошательно посмотрел на Кристиана.

– Смелее, – ободрил тот и с немалым трудом выдавил на лице подобие улыбки.

Должно получиться, – сказал он себе. Просто обаяно. Но как тяжело, как страшно представить, что Балиан действительно проснется. Что-нибудь скажет... Что? Кристиан старался и не мог не думать об этом. Он чувствовал, что просто не переживет, если ничего не выйдет, и толща льда так и останется толщей льда, гробом, упрятавшим в себе его брата.

– Ну же, – снова поторопил Кристиан, но глаза его не отрывались от лица Балиана.

Мальчик закусил губу и, глубоко вздохнув, положил обе ладони на лед. От них по всей площади льда тут же полыхнуло ярко-голубое свечение. Мальчику стало страшно, но, помня данные ему наставления, он не убрал рук, и искры, струящиеся пугающим потоком, продолжали вспыхивать и гаснуть. Лед под пальцами будто бы становился мягче... Он таял.

В это было сложно поверить, но прошло меньше минуты, и весь лед у пьедестала превратился в воду.

В голове у Кристиана не осталось ни одной мысли. Балиан лежал перед ним. Лежал, и вокруг него не было толстого слоя льда. Он был совсем такой же, как раньше, как в тот роковой день. Даже заметен след от пореза на сгибе локтя – то было в Дилане, во время войны с Галикарнасом, когда Балиан встретил на поле боя давнего врага и оставил его там же, а сам получил только такое, смешное ранение.

Но он был страшно бледен. Кристиан уже стал подозревать худшее; он наклонился и протянул к нему руку, но Балиан вдруг резко дернулся, закашлялся и попытался сесть.

– Балиан! – прошептал Кристиан, не веря своим глазам. – Балиан...

– Что?.. – Балиан, судя по всему, хотел спросить, что с ним случилось, но снова закашлялся – вода от растаявшего льда попала ему в горло.

Его голос. Он жив.

Кристиану потребовалось немало сил, чтобы приказать себе поторопиться и следовать согласно плану. Время стремительно убывало, и то, что Балиан был жив, совсем не значило, что все будет в порядке.

– Балиан, – проговорил Кристиан. Его голос сам собой стал много мягче, чем прежде – и как было приятно вновь обращаться по этому имени! – Нужно идти. Ты можешь встать?

– Нет, – Балиан, наконец, откашлялся и воззрился на него возмущенным взглядом. – Что вообще происходит? Что слу...

Балиан оборвал себя на полуслове. Он вспомнил сам.

Он, Кристиан и Юан успешно завершили войну с Галикарнасом, нашли Хранителя Ключа Градерона и заключили с ним договор – он возвращает им украденный золотой пергамент, исполняющий все, что на нем напишут, а они взамен открывают Врата Рассвета и с чистой совестью пропускают его в Этериол. В конце концов, им было велено только вернуть пергамент, а не вершить правосудие над ворами.

Розетта, к огромной радости Балиана, отправилась с ними. Они уже были на пути в Эндерглид, когда ей вдруг захотелось подойти к горам. Они с Балианом поднялись наверх... Розетта умоляла его взять золотой браслет, лежащий на пьедестале... Он кинул его ей, а потом...

– Балиан, – Кристиан накинул на него плащ – Балиан дрожал от холода. – Нужно уходить.

– Почему синий? – уставился на накидку Балиан. – Откуда... Эй, вы чего?! – заорал он вдруг. – Почему вы в градеронской одежде? Спятели?

– Послушай, – Кристиан снова завернул его в синий плащ, который Балиан с видом полного презрения сбросил на лед. – Я знаю, это очень трудно понять. Но за то время, что ты спал, многое изменилось. Прошло десять лет, Балиан.

Балиан оторопело уставился на него. Потом криво улыбнулся.

– Очень смешно, Кристиан.

– Я не шучу.

– Ну конечно! Если прошло десять лет, – Балиан указал на стоящего рядом с ним мальчика, – то почему Юан ни капли не изменился? Ну, если только совсем чуть-чуть, – поправился он, всмотревшись в ребенка.

– Это не Юан. Это мой сын. Демиан.

Мальчик сделал шаг вперед и, наклонив голову, бойко проговорил:

– Для меня большая честь познакомиться с тобой, Балиан.

Балиан смотрел на него, раскрыв рот. И вдруг снова лег на лед.

– Я лучше еще посплю, – сказал он.

Кристиан понимал, как дико прозвучало все это для Балиана, но он не мог дать брату времени на раздумья. Балиан и так слишком долго пролежал здесь.

– Балиан, я умоляю тебя, пойдём. Ты можешь идти? Я помогу тебе.

Балиан приподнялся на локте и сердито уставился на него. Но потом его взгляд невольно скользнул по человеческим силуэтам, замершим в ледяной стене, и он решил не спорить.

Однако встать при всем желании было не так-то просто. Ноги слушались Балиана с огромным трудом, правая рука совсем не двигалась и сильно болела, в нее словно впивались изнутри тысячи иголок. Вдобавок к этому дышать было тяжело, грудь сильно сдавливалось.

С помощью Кристиана он все-таки поднялся и даже сделал несколько шагов, но брату все равно пришлось его поддерживать. Делал он это с непривычной для Балиана легкостью.

Втроем они вышли из пещеры. На улице бушевала настоящая буря – дождь хлестал с такой силой, что причинял ощутимую боль. Балиан, хотя терпеть не мог все, что связано с Градероном, все-таки закутался в плащ. В голове его было мутно, он практически ничего не видел и не понимал. Кристиан шел рядом, но в нем чувствовалось что-то странное. Запоздало Балиан отметил, что голос его звучал не так, как раньше, что, в целом, он вообще изменился, не говоря уже о том, что теперь он, Балиан, едва доставал ему до плеча, а золотистые волосы брата спадали до самого пояса. А его одежда! Синий плащ, серебрястые доспехи с синим полумесяцем. И вдобавок ко всему этому – шедший рядом ребенок в темно-фиолетовой тунике и такой же накидке.

Все это казалось бредом, от которого у Балиана кружилась голова. Действительно прошло десять лет? Какая глупость. Еще вчера, он помнил, они вышли из Врат Заката, чтобы вернуться в Эндерглид. Но если все так, то кто этот мальчик, так удивительно похожий на Юана? Балиану было легче поверить, что его родители вернулись с того света и завели еще одного ребенка, чем в то, что это сын Кристиана.

– Кристиан, – тихо проговорил Балиан, вынужденно цепляясь за руку брата. – Где Юан?

Они уже спустились с горы, и Кристиан настороженно оглядывался, помня об отступниках. Но, конечно, маловероятно, что они нападут в такой дождь. Ничего нельзя было разглядеть в двух шагах. Куда вероятнее, что это они ожидали атаки от них.

Услышав вопрос Балиана, Кристиан посмотрел на него и слабо, как-то неуверенно улыбнулся.

– Он встретится с нами позже.

Балиан не нашел в себе сил настаивать на более подробном ответе. Ноги не держали его, голова кружилась, правая рука уже совсем не чувствовалась. Дышать, правда, стало немного легче, легкие жадно принимали пропитанный влагой воздух, но Балиан все равно хотел поскорее оказаться под хоть какой-нибудь крышей и как следует оценить свое состояние. Но не в его правилах было жаловаться, и он не проронил ни слова. И без того было ясно, что Кристиан и сам порядком спешил.

Однако идти пришлось очень долго. Балиан потерял счет времени и не поверил своему счастью, когда перед ним распахнулась дверь, и он ввалился в относительно теплую, совершенно незнакомую ему комнату. Балиан окинул ее взглядом – ничего особенного, две кое-как сколоченные кровати, стол, покрытый сажой очаг. Мило, но на башню Эндерглида совсем не похоже. О чем он и сказал Кристиану.

Деревянная дверь отрезала от них шум надоевшей бури.

– Мы не в Эндерглиде, – сказал Кристиан. – До Эндерглида было бы слишком долго идти. Руэдейрхи предупредил, что ты будешь в плохом состоянии, так что мы...

– Причем тут Радаерхи? Ты что, с ним разговаривал? – Балиан подозрительно посмотрел на него, но Кристиан отвел взгляд и ничего не ответил.

Он скинул с себя мокрый плащ, снял доспехи и пояс с мечом. Под ними у него тоже были темные одежды с символикой Градерона. Балиан все меньше понимал, что происходит. Сначала он подумал, что Кристиан и этот мальчик, Демиан, специально оделись по-другому, чтобы, скажем, пробраться на гору – кто знает, как тут все теперь? Но в таком случае плаща было бы более чем достаточно.

Кристиан бросил что-то в очаг, и там тут же радостно заплясало пламя. Потом налил в кружки какое-то питье и поставил их на решетку. Только после этого он, наконец, снова посмотрел на Балиана.

– Много изменилось, Балиан, – сказал он. – Я готов рассказать тебе все в мельчайших подробностях, но мне не кажется, что сейчас удобное время для этого. Как твоя рука?

– А ты откуда знаешь, – буркнул Балиан.

Он посмотрел на руку, которая отказывалась ему подчиняться. Ее ощущение частично вернулось, боль притупилась, но пальцы двигались с огромным трудом.

– Надеюсь, к утру пройдет, – сказал Кристиан и протянул ему кружку с горячим напитком.

Балиан взял и с опаской принюхался – вдруг старший брат перешел на сторону зла и решил жестоко подшутить над ним, налив ненавистного вина? Но нет, напиток хоть и отдавал спиртным, на вино похож не был. Вторая кружка досталась Демиану. Он не проронил ни слова с тех пор, как они вышли из пещеры, но украдкой поглядывал то на Балиана, то на Кристиана – робко и с интересом.

Осушив кружку, Балиан почувствовал себя много лучше. В голове прояснилось, дышалось свободно, он согрелся, и даже боль в руке уже не казалась такой ноющей. В любой другой ситуации это было бы приятной переменой, но когда усталость и разбитость отошли на задний план, все вокруг приобрело новые и совсем не приятные очертания.

– То есть ты хочешь сказать, что прошло десять лет, – сказал он.

– Да, – подтвердил Кристиан. – Взяв Солфордж, ты попал под проклятие и спал во льду. Как те люди в стенах... Ты сам видел. Мы пытались что-нибудь сделать, но все было тщетно. Только один человек был способен снять проклятие. Руэдейрхи, правитель Градерона.

Балиан постарался представить, как лежит в пещере, покрытый льдом. Вышло неважно.

– А Гволкхмэй? – спросил он.

– Все были расстроены, – сказал Кристиан. – Но Гволкхмэй и Тристан сказали нам, чтобы мы смирились и забыли о тебе, потому что вернуть тебя невозможно – все равно что пытаться оживить мертвого... Но мы не могли забыть. Да и не пытались.

Балиан молчал. Десять лет. Чем больше он сознавал это, тем больше реальность напоминала кошмарный сон.

И тут Балиан вспомнил.

– Розетта! – он вскочил на ноги. – Где она? Что с ней?

Кристиан удивленно посмотрел на него. Меньше всего он ожидал, что после всего случившегося Балиан заговорит об этой девчонке таким взволнованным голосом.

– Балиан, в том, что ты попал под проклятие, виновата только...

– Где Розетта?! – Балиан ударил кулаком по столу.

– Она умерла, – сказал Кристиан. – Мы нашли ее мертвой около горы в тот же день. Похоже, она утонула.

Балиан потрясенно умолк. Долгое время он не говорил ни слова, глядя в одну точку. Поверить в смерть Розетты было еще сложнее, чем в то, что неожиданно, почти в один миг минуло десять долгих лет.

– Я пойду спать, – наконец, сказал он и, подойдя к кровати, яростным движением набросил на нее синий плащ.

– Балиан, я не сказал, что я...

– Что ты служишь Градерону? А то по тебе не видно! – Балиан не смог сдержаться, и сумбурные чувства, копившиеся последние часы, вышли наружу с громким криком: – Понятия не имею, что тут у вас произошло, и не хочу этого знать! Тебе же лучше, если все это – идиотский розыгрыш! И твой сын, или кто там он тебе, уже сто лет как дрыхнет! – Демиан и впрямь спал, сложив руки на столе и положив на них голову. – Не знаю и не хочу знать, откуда он взялся, но ты бы положил его, что ли, в кровать! Все! И не трогай меня! – он плюхнулся на расстеленный плащ и, проигнорировав жалобный хруст ветхой мебели, отвернулся к стене.

Кристиан продолжал сидеть за столом. Слова Балиана, конечно, причинили ему сильную боль, но он не мог его в этом винить. Балиан не знал, что тут творилось, и сколькими жертвами обернулось его спасение. Пусть эти жертвы и исчислялись не мертвецами, а чувствами, от этого было не легче.

Впервые за десять лет к глазам Кристиана подступили слезы. Не от боли, а от чудовищного облегчения и счастья. Пусть Балиану тяжело, пусть он совершенно оправданно кричит, но он жив и снова рядом. Это важнее всего...

Балиан проснулся через два часа. Он не чувствовал себя отдохнувшим, правая рука отчаянно ныла, но спать больше не хотелось.

Он тихонько повернулся. Кристиан все так же сидел за столом, созерцая потемневшую от времени столешницу остекленевшим взглядом.

Теперь Балиан смог как следует разглядеть его лицо. Взрослое, красивое, но непривычно холодное и отстраненное. Балиан вспомнил, что наговорил, и ему стало стыдно. Если для него

прошла всего одна ночь, а для Кристиана и Юана – десять лет, страшно было представить, что они почувствовали, когда нашли его во льду. Как он мог упрекнуть Кристиана в службе Градерону? Конечно, это ужасно, это не поддавалось пониманию, но Балиан знал, как его братья относились к врагам Эндерглида. Кроме того, Кристиан с детства не переносил темноты, а ведь в Градероне царил вечная тьма. Если какие-то обстоятельства заставили его сделать что-то для тамошнего правителя, у него должны были быть действительно серьезные причины. А Балиан даже не захотел узнать о них, просто выкрикнул все, что тревожило его в тот момент, чем, наверное, здорово ранил Кристиана.

Балиан вспомнил его взгляд, когда он только очнулся. Взгляд, жаждущий поверить в происходящее. И что Кристиан получил в ответ? Яростные крики.

Балиан постарался представить, что обнаружил его или Юана во льду. Что бы он испытал? Тут и говорить не о чем, смертельное горе. Но он бы обязательно нашел способ все исправить. И они нашли, пусть и через долгих десять лет.

Но врожденное упрямство все же взяло свое, и, хоть Балиан и чувствовал угрызения совести, он никак не мог отделаться от обиды. Кристиан имеет дела с ненавистным им всем Градероном! Да еще водит с собой неизвестно откуда взявшегося сына! И как он говорил о Юане – неуверенно, таким странным тоном...

Наверное, с ним что-то случилось, – мелькнула у Балиана страшная мысль. Как и с Розеттой... Кристиан сказал, что она умерла, но Балиан не мог в это поверить. Может, она просто вернулась в Дилан и вышла замуж, а Кристиан побоялся сказать? Это было бы лучше, чем безвозвратная смерть.

Подумав об этом, Балиан резко сел в кровати. Кристиан поднял голову и посмотрел на него, но ничего не сказал.

– Извини, – пробурчал Балиан. – Я погорячился. В голове чертов туман.

– Ничего, – Кристиан едва заметно кивнул. – Я все понимаю.

Балиан встал и подошел к столу. За ним все еще спал Демиан.

– Сколько времени прошло? – удивился Балиан.

– Пара часов, наверное.

– И он все это время спит здесь?

– Да... Я забыл, – Кристиан взял мальчика на руки и положил его на вторую кровать.

– Забыл? Он же прямо перед тобой сидел!

Кристиан пожал плечами. Ему явно не хотелось говорить о Демиане.

С минуту они молчали. Потом Кристиан собрался с силами и сказал:

– Мы десять лет ждали, когда ты вернешься. Десять лет.

– Понял уже... Прости, – неуклюже извинился Балиан за свою выходку. – Где Юан? – спросил он, и голос его чуть дрогнул.

– Он должен скоро прийти.

– Скажи мне правду, – не выдержал Балиан. – С ним что-то случилось?

– Нет... – Кристиан выглядел растерянным. – С чего ты взял?

– Ты странно говорил о нем. И почему он не пошел с тобой? У него что, каждый день родные братья оживают?

Кристиан впервые улыбнулся своей прежней, ничем не скованной улыбкой.

– Я просто не представляю вашу встречу. Ведь ему уже шестнадцать. Да, вы теперь ровесники, – он засмеялся, увидев, как вытянулось лицо Балиана. – И не говори глупостей. Конечно, он безумно хотел прийти, но Гволкхмэй и Тристан словно бы прознали... Не знаю, что у них там сейчас творится. Юану пришлось пойти на задание. Он был готов сбежать, но я его отговорил.

– Задание?

– Да. В одиннадцать лет он стал воином Рассвета.

– Почему воином? – совсем не понравился такой поворот Балиану. – Почему не стражем? Он же так хотел...

– Из-за тебя, – сказал Кристиан. – Да, он хотел стать стражем, но им запрещено покидать Эндерглид, ты же знаешь. А став воином, он смог постоянно навещать тебя... И... И свободно приходиться ко мне...

– То есть ты... – начал Балиан, но осекся.

– Я предал Эндерглид и служу Градерону, – сказал Кристиан. – Прости. Я знал, что тебя это выведет. Но уж лучше так, чем мы бы больше никогда тебя не увидели.

Балиан старался свыкнуться с полученной информацией, но это оказалось непросто. На смену гневу пришла какая-то болезненная опустошенность, мешающая думать.

– А Розетта? – спросил он с надеждой. – Где она?

– Она умерла, – безжалостно проговорил Кристиан.

Балиан изо всех сил пытался найти в его словах хоть один признак лжи. Но не смог.

– Кто это сделал? – прошептал он, все еще слабо осознавая происходящее. – Ее убили?

Да?

– Она пыталась сбежать с Солфорджем, но споткнулась, ударила головой и упала в воду. Так, по крайней мере, предположил Арес. Он нашел ее, когда искал Тараноса...

– Таранос?! – Балиан было снова повысил голос, но предпочел утихомириться – в горле стоял ком. – Это он...

– Не думаю, – возразил Кристиан. – Помнишь о записи в пергаменте, которую сделал Арес? Таранос не может никого убить. Почему ты не хочешь поверить в то, что это несчастный случай?

– Потому что это слишком... Несправедливо! – Балиан словно со стороны услышал, как дрожит его голос, и умолк.

– Балиан, пойми и нас, – мягко проговорил Кристиан. – Разве это справедливо, поступать так с тобой? А мы? Ты не представляешь, что мы испытали, когда увидели тебя подо льдом. Юан все руки в кровь разбил. Я боялся, что он сойдет с ума, и не мог его успокоить – самому хотелось кричать и бить лед. Ты считаешь, мы могли думать о Розетте? Арес рассказал нам, что она выполняла приказы на Тараноса.

– Мне все равно!

– А нам – нет. И ты бы тоже так думал, будь ты на нашем месте. Ты знаешь, что это так.

Да, это действительно было так. Но это не значило, что он, Балиан, мог так быстро и просто примириться с ужасной мыслью, что Розетты больше нет. Балиан был уверен, что это не могло быть правдой. Он не хотел, чтобы его убеждали в обратном, и чтобы избежать этого, спросил:

– А что Таранос? Вы его убили?

– Нет, – вынужден был разочаровать его Кристиан. – Пока мы были с тобой, Арес поймал его и отвел в Градерон. Руэдейрхи приговорил его к тюремному заключению. Больше я его не видел.

– Ладно, – скрепя сердце, сказал Балиан. – А что насчет тебя? – он смерил взглядом его темную одежду.

– Ненавидишь меня? – Кристиан чуть улыбнулся.

– Нет. Просто не могу поверить, что сию за одним столом с градеронцем.

– Очень смешно. – Но Кристиан понимал, что Балиан ждет логического объяснения, оправдывающего эту ужасную для него деталь, и сказал: – Я пошел к Руэдейрхи и спросил, может ли он освободить тебя. Он сказал, что да, но что он готов на это только в том случае, если я прослужу ему верой и правдой десять лет. Я согласился.

– Согласился? – выкрикнул Балиан. – Не лучше ли было выбить из этого козла все...

– Это было бы бесполезно, – оборвал его Кристиан. – Поверь. Ты просто ни разу его не видел и не говорил с ним. Так или иначе, я рад, что он сдержал свое обещание, и мое предательство не оказалось напрасным.

– А Юан? – Балиан был в отчаянии. – Он тоже...

– Он хотел пойти со мной, но я уговорил его остаться в Эндерглиде. Я же сказал, он стал воином Рассвета.

– И ты так просто бросил его одного?

– Я спросил его согласия, – отвечал Кристиан ровным голосом. – Я сказал ему, что если он захочет, я останусь с ним и никуда не пойду. Но он, как и я, предпочел пойти на все, лишь бы вернуть тебя. Впрочем, все это время мы виделись. Постоянно. Сначала тайком, Рэвенлир согласился приводить его сюда раз в несколько месяцев. Но потом... Потом кое-что случилось, и он смог приходиться ко мне... В Градерон.

Балиан хотел спросить, что же такого могло случиться, ведь чужак – что в Градероне, что в Эндерглиде, – это немыслимо. Но тут за дверью послышался шум. Кто-то, продираясь сквозь непогоду, подходил к дому.

– А вот и Юан, – Кристиан оглянулся на дверной проем.

Буквально через секунду скрипнула дверь, и в дом ворвался юноша с огромным мешком за спиной. Балиан не успел его толком разглядеть, а он уже, попутно кинув на пол свою объемистую ношу, бросился ему в объятия.

– Балиан! Балиан, ты живой... Это правда ты... Балиан!

По его голосу Балиан понял, что Юан плачет, но он так опешил, что совершенно не знал, что делать. Он помнил брата маленьким шестилетним мальчиком, а сейчас к его груди прильнул вполне взрослый парень, лица которого он даже не видел – только золотистые волосы, забранные в высокий хвост и щекочущие ему лицо.

– М-м... – только и промылчал Балиан и посмотрел на Кристиана, как бы спрашивая, не обознался ли он.

Но Кристиан занимался тем, что закрывал дверь и поднимал с пола принесенный Юаном груз.

– Юан, ты бы дал ему на себя посмотреть, – пришел он на помощь уже в процессе разбора провизии.

– А! Сейчас, – Юан отстранился и, утерев слезы, радостно улыбнулся Балиану.

Он был почти одного с ним роста, с милым лицом, которое могло похвастаться богатейшей гаммой положительных эмоций, и, в целом, походил на прежнего себя. Только прическа была очень уж странная: высокий хвост и две коротенькие косички, свисающие вдоль щек.

– Нет, я так не могу! – Юан снова бросился к Балиану и, прижавшись к нему, всхлипнул. – Балиан...

Балиан еще несколько секунд стоял в растерянности, но потом, улыбнувшись, обнял Юана в ответ. Тот поднял на него радостные, заплаканные глаза и огорошил просьбой:

– Ударь меня!

– Это еще зачем?

– Я помню, ты меня по голове бил, вот так! Ой, извини! – спохватился Юан, осознав, что вместо желанного подзатыльника он сам наградил им брата. – Ты не представляешь, как я рад!

– Ладно, только перестань реветь, – Балиан совсем растерялся.

– Я очень чувствительный, – самокритично отметил Юан. – Привет, Кристиан! – обернулся он к старшему брату. – Извини, сам понимаешь. Тебя я тоже жутко рад видеть! Встань туда, пожалуйста, чтобы я мог сразу на вас двоих смотреть.

– Я не претендую, – сказал Кристиан. – К тому же, я должен уйти, ты же знаешь.

– Куда это ты собрался? – резко повернулся к нему Балиан.

– Увы, меня без задания тоже не оставили. Но я скоро вернусь, это не займет много времени.

– Ой, Демиан! – Юан тем временем заметил спящего мальчика. – Ну вот, а я тут ору. Что ж не предупредили? – он склонился над кроватью. – Кристиан, по-моему, он простыл. Надо напоить чем-нибудь горячим...

– Ничего. Вернемся, Рейта вылечит, – безразлично проговорил Кристиан.

– Нельзя же так! – укорил Юан.

– Слушай, – Балиан внимательно наблюдал за их разговором – Кристиан даже не глянул в сторону Демиана. – Это точно твой сын?

– Да, – сказал Кристиан. – А что, не похож?

– Похож, но, может, это Юан что-то не то сделал?

Юан не выдержал и прыснул.

– Скажешь тоже! Его-его, не сомневайся. Кстати, Кристиан, мне пришлось одного воина Заката немного побить, и он обещал тебе пожаловаться. Представляешь? Если встретишь его, знай – он сам виноват!

– Так ему и скажу, – Кристиан повязал пояс с мечом и направился к двери.

Проходя мимо Балиана, он что было сил сжал его плечо. Юан тут же подсуетился и схватил обоих братьев за руки.

– Все, – сказал он. – Вот теперь я счастлив.

– Ты говорил это на прошлой неделе, – напомнил Кристиан. – Когда пообедал.

– Ну тебя, Кристиан! Все испортил! – Юан надулся.

– Извини. Просто мне действительно пора.

– Я знаю, – вздохнул Юан. – Удачи! И помни о том, что ваш закатный сам виноват.

– Возвращайся быстрее, – буркнул Балиан с некоторым смущением.

Кристиан улыбнулся. Кивнув братьям на прощание, он вышел из дома навстречу бушующей стихии.

– Что с ним такое? – хмыкнул Балиан.

– Ты не злись! – сказал Юан, подходя к столу и выбирая из разложенной на столе еды что-нибудь повкуснее. – Ему совсем несладко пришлось, правда. Я-то хотя бы все десять лет в Эндерглиде провел.

Балиан снова переместился на кровать. Юан подсел к брату и протянул ему огромный кусок мясного пирога. Тот с большим азартом накинулся на угощение и еле выговорил с набитым ртом:

– Ну, расскажи хотя бы, что за чертовщина тут у вас творилась.

– Конечно, – с готовностью кивнул Юан.

Глава вторая

Рассказ Юана

Прежде чем начать рассказывать Балиану нелегкую историю Кристиана, Юан в мгновение ока навел на столе порядок, не забывая подкидывать брату съестные припасы, подогрел молоко, которое он «лично украл у Тристана», и, с самым заботливым видом вручив одну кружку Балиану, отправился будить Демиана. Но мальчик будиться решительно не желал и сел на кровати, сонно хлопая огромными серыми глазами.

– Юан! – хрипло пробормотал он. – А я не слышал, что ты пришел...

– И не надо! – ответил Юан. – Пей и спи.

Демиан безропотно подчинился и стал цедить молоко. Выглядело это забавно – он то и дело норовил уснуть.

– Что вы с ним сделали? – подивился Юан.

– Ничего! – пробормотал Демиан. – Я немного устал. Мы долго шли... Я сейчас... – он хотел встать, чтобы развеять сон, но Юан ловко отобрал у него пустую кружку и уложил его обратно в кровать. Демиан моментально уснул.

– Не смотри так на меня, – поднял руки Балиан. – Ничего не знаю. Мы как сюда пришли, он квелый какой-то. И Кристиан два часа любовался, как он спит за столом.

– Ох, – вздохнул Юан. – Он не любовался, он просто не заметил. Ты не злишь, – торопливо предупредил он реакцию Балиана. – Ну, сам представь! Десять лет ждать и вдруг...

– Ну да, ты прав, – был вынужден признать Балиан.

Он все еще чувствовал себя необычно, беседуя с таким Юаном. Легче было поверить, что Юан спит в кровати, а это просто внезапно объявившийся близкий родственник. Но вместе с тем в нем все-таки сохранились совсем детские черты, и общаться с ним было хоть и странно, зато совсем несложно.

– Балиан! – Юан схватил его за руку. – Я до сих пор не могу поверить! Ты точно такой! Такой, как я себе представлял!

– Что значит представлял? – не понял Балиан.

Юан вздохнул.

– Я в десять лет сильно ударился головой и почти все забыл. Но Кристиан мне рассказал, и я все представлял, как это было...

Балиан оторопело смотрел на него, не зная, что думать и уж тем более сказать. Но Юан вдруг рассмеялся.

– Ты поверил? Ой, не делай такое страшное лицо! Я же пошутил. Не ударился я ничем. То есть ударился, и даже часто, и много чем, но все помню.

– Шуточки у тебя! – возмутился Балиан.

– Привыкай, – хихикнул Юан. – Нужно тебе скорее все рассказать, – спохватился он. – Но я совсем не знаю, с чего начать.

– С начала, – жестко проговорил Балиан. – Я так понял, я спал во льду. Ладно. Нашли вы меня, и что?

Юан посерьезнел. Взгляд его стал грустным.

– Мы вернулись в Эндерглид. Надеялись, что Гволкхмэй и Тристан помогут. Но они велели забыть об этом. Тогда со мной что-то случилось, не помню, вроде бы упал в обморок.

– Из-за меня? – был растроган Балиан.

– А ты думал! Я все глаза выплакал. И руки об лед разбил. Ну да ладно... Очнулся я, когда Тристан уже получил письмо от Кристиана. Он, пока я спал, куда-то ушел. Оказалось – в Градерон. Хотел попросить Руэдейрхи, чтобы освободил тебя, – Юан тяжело вздохнул. –

Рэвенлир привел меня на встречу с ним, и мы договорились, что я останусь в Эндерглиде, а он уйдет... Ужас, что было. Думал, умру.

– И он так просто ушел?

– погоди, не торопись. Он передал мне письмо для Гволкхмэя, но я его, конечно, по дороге прочитал. Кристиан написал, что хоть и уходит в Градерон, предавать Эндерглид не собирается – ничего не выдаст, ни одному стражу, воину или преследователю Рассвета не навредит. Писал, что надеется, что Тристан и Гволкхмэй понимают, почему он так поступил. И что пишет это письмо, потому что иначе они бы его не отпустили, и что если он должен вернуть Ключ от Врат Рассвета, то по первому зову придет и добровольно отдаст. Но Гволкхмэй не захотел. Сказал, я сам слышал, что если Кристиан использует Ключ Рассвета на благо Градерона, то он совсем ничего в людях не понимает и ему придется уйти в отставку, – улыбнулся Юан.

– То есть Кристиан до сих пор Хранитель Ключа? – удивился Балиан.

– Да, – кивнул Юан. – Но Руэдейрхи об этом не знает. Кристиан скрыл.

– И правильно сделал... Но если он был в Градероне, как вы виделись?

– О! – воскликнул Юан. – Это были те еще махинации. Со мной был Рэвенлир, а с ним – Арес...

– Арес?! – Балиан подавился молоком. – Но Кристиан сказал, что они в заключении...

– Он не мог так сказать, – Юан озадаченно нахмурился. – Таранос в заключении, да. А Арес – нет.

– Но почему?

– Ты же помнишь его, – Юан заулыбался. – Он неплохой! Сам от битвы отказался, пергамент нам отдал. Он хотел честно рассказать Руэдейрхи, что это он украл пергамент – Руэдейрхи-то, как выяснилось, обо всем этом и не знал. Они с Тараносом все сами тогда провернули. Вот... Арес хотел рассказать, но не успел. Узнал, что Таранос в горах, и вспомнил, что была у них то ли речь об этом Солфордже, то ли еще что... Арес не верил, что Таранос станет рисковать своей жизнью, и ценности особой этому не придал. Он не знал, что Таранос подготовил... Ну, – Юан на мгновение неловко замялся. – Розетту. И вот мы вас ждали тогда, а нам навстречу Арес. Спрашивает, где ты – думал, ты с Тараносом столкнулся. Предупредил нас, в чем дело, мы кинулись к тебе. А он поймал Тараноса и ушел с ним в Градерон. Тараноса заперли в тюрьме, а Ареса лишили статуса Хранителя Ключа.

– И все? – уставился на него Балиан.

– Да, и все. Ты знаешь, Руэдейрхи, он такой, – Юан задумался, подбирая слова. – Читит истину и справедливость. Он Ареса выслушал, сопоставил все и решил, что вина его не так уж велика – во-первых, он хорошего для Градерона хотел, а не для себя, ну и, во-вторых, во всем сознался. Раскаивался. Хотя у него, вообще-то, не просто статус отобрали. Совсем понизили. Руэдейрхи решил, что для Ареса будет хорошим уроком служить своему врагу, и велел ему подчиняться Кристиану. И присматривать за ним заодно – ну, чтоб информацию о Градероне Эндерглиду не передавал. Так что встречались мы с Кристианом первые три года под надзором. А один раз, – Юан снова улыбнулся, – Кристиан пришел в Эндерглид. С Аресом. Представляешь?

– Как же их пустили? – растерялся Балиан.

– Из-за меня, – подмигнул ему Юан. – Я заболел, совсем плох был, и в бреду постоянно звал тебя и Кристиана. Они думали, я умираю. Позвали Кристиана. Руэдейрхи позволил Кристиану пойти, но только под присмотром Ареса. Так и повидались.

– А ты, случаем, не симулировал? – Балиан с сомнением посмотрел на него, припоминая шуточку с ударом по голове.

– Я не помню, – честно признался Юан. – Но вроде бы нет. У меня вообще тот период как-то в тумане, так что, наверное, все-таки нет. Ты знаешь, – голос его стал совсем груст-

ным. – Эти первые три года все так ужасно было. На Кристиана было больно смотреть. Я даже ему специально говорил, что в Эндерглиде все хуже некуда, Гволкхмэй и Тристан стали тиранами, и что в Градероне наверняка лучше, – Юан горько рассмеялся. – Кристиан мне не верил, конечно. Но я просто не знал, как его еще подбодрить. Мне все казалось, что он страшно болен. Бледный такой... Бр-р!

– Немудрено, – пробормотал Балиан. – Он до смерти боится темноты.

– Да, я теперь знаю. Он много позже уже рассказал. Потом как-то вроде получше стало... Но он стал такой замкнутый. Я, конечно, и без слов все понимал, но было очень больно это видеть. Не представляю, как он все это выдержал. Темнота и эти градеронцы проклятые. Они, сам понимаешь, не шибко его любили, все норовили какую-нибудь пакость сделать. Один раз даже меня отследили и напали. Только они это зря, я тогда с Рэвенлиром был. Ух, как он их!

Они немного помолчали – Юан переводил дух. А у Балиана постепенно вырисовывалось представление о том времени, что он безвозвратно упустил.

– Кажется, я знаю, когда и почему Кристиану стало лучше, – хмыкнул он, посмотрев в сторону спящего Демиана.

– Не надо так, – упрекнул его Юан. – Ничего ему лучше не стало, а я так вообще до смерти перепугался, когда он пришел на очередную встречу и сказал, что женится.

Балиан был уверен, что все самое страшное позади, но, услышав такую новость, понял, что жестоко ошибся. Он кое-как свыкся с тем, что Демиан – сын Кристиана, однако вполне логичное предположение о том, что, в таком случае, его старший брат женат, в голову почему-то не пришло.

– Там так сложно все было, – Юан растерянно посмотрел на него. – Я, наверное, не должен тебе рассказывать, чтобы ты хуже не думал, но...

– Рассказывай все! – накинулся на него Балиан. – А то я, черт возьми, умом тронусь!

– Ладно, только с Кристианом об этом не говори, – предупредил Юан. – В общем, спустя три года Руэдейрхи вызвал Кристиана к себе и сообщил, что его сестра в него влюблена. Можешь себе представить, в какой ступор он впал? Вот я – нет. Он мне сам сказал, что видел ее до этого только раз, когда пришел с отчетом о каком-то задании, и то не помнит толком. И, конечно, понятия не имел о том, что грянет. А грянуло, и еще как! Руэдейрхи прямо сказал, что расстраивать свою сестру не намерен, и потому предлагает Кристиану на ней жениться.

– Ну так отказался бы! – Балиан пришел в ярость от таких методов. – Он не отказался?

– Он попытался, – Юан пожал плечами. – Спросил, неужели Руэдейрхи думает, что его сестре будет хорошо с человеком, которого она совсем не знает и который ее не любит. Он же ее и не видел толком! Какая тут может быть любовь?

– И что ответил этот козел?

– «Да, думаю», – процитировал Юан. – Так и сказал. Ох, это было так скверно. Понимаешь, Кристиан не мог отказаться, потому что... Ну, Руэдейрхи не зря напомнил о том, что служба Кристиана должна быть верной... Чтобы тебя освободить...

– Ублюдок, – прошипел Балиан.

– Но ты знаешь, все оказалось не так уж и плохо! – справедливости ради заметил Юан. – Руэдейрхи к сочетанию решил сделать Кристиану подарок. Сказал, что исполнит любое его желание – ну, не слишком большое... Намекнул, что тебя освободить раньше времени не будет. Тогда Кристиан попросил сделать так, чтобы я мог его навещать. Это было так тяжело! Но Руэдейрхи все устроил. Целую систему разработали. Я должен был извещать Кристиана о своем приходе. Он меня встречал у ворот, мне закрывали глаза, чтобы я ничего не видел, и вели строго до дома Кристиана. Там я мог находиться некоторое время. А потом так же обратно. Но зато мы хоть могли вместе побыть. И Сату Рейта, жена Кристиана, оказалась очень хорошая! Добрая. И Кристиана правда любит.

– Охотно верю, – Балиана трясло от ярости. – Настолько, чтобы просить через этого козла... Да это... Да она...

– Вот поэтому я и не хотел рассказывать, – вздохнул Юан. – Она правда хорошая, Балиан. Она мне даже один раз жизнь спасла. Я на миссии серьезно пострадал, один из всей команды выжил. Градерон был ближе. Я полумертвый к стенам приполз, но, конечно, меня никто не пустил – извещения-то я не давал о приходе. Истекал кровью под воротами. Арес увидел, пошел Кристиана предупредить – думал, может, он забыл... А Кристиана и не было в Градероне. Но Рейта выбежала и заставила Ареса отнести меня к ним домой. И вылечила, несмотря на то, что Руэдейрхи это совсем не понравилось – ну, что она так своевольно за пределы города выбежала, и вообще...

– Подлизывалась к Кристиану, – вынес суровый вердикт Балиан.

– Ну тебя! – Юан рассмеялся. – Кристиан и без того к ней хорошо относится. Жена все-таки. Ладно, увидишь, сам поймешь.

– Не хочу я ее видеть! – совсем разошелся Балиан. – Еще чертовых градеронок мне не хватало! Не хочу, и точка!

Юан окинул его каким-то странным взглядом, который задержался на его правой руке.

– Придется, – сказал он. – Извини. Кристиан тебе не рассказал... Да, не рассказал.

– Не рассказал что? – совсем не понравился такой тон Балиану.

Юан молча показал на его руку. Балиан посмотрел на свою ладонь и похолодел.

Он не заметил, что рука уже некоторое время не напоминает о себе болью, хотя поначалу та была почти нестерпимой. Теперь ничего не болело, пальцы свободно двигались, да и вообще не возникало никаких неприятных ощущений.

Но было одно «но». Кисть руки покрывала корка льда.

– Что за... – Балиан со всей силы ударил кулаком об стену, надеясь, что лед разобьется, однако, странное дело, ушиб почувствовала только рука. Обычная, ничем не притупленная боль, будто и не было никакого льда.

– Не надо, Балиан! – Юан перехватил его руку, когда он решил повторить попытку. – Ты не сможешь его разбить. Успокойся, это не страшно. Сейчас я все объясню.

Балиан тяжело дышал. Успокоиться после всего, что он услышал, да еще когда пальцы сковывает проклятый лед?

– Балиан, спокойствие! – скомандовал Юан. – Ну, давай я тебе что-нибудь другое расскажу? Как меня пытали! Да я шучу, чего ты напрягаешься, – рассмеялся он залихватистым смехом при виде лица Балиана.

– Ты это заканчивай! – пробурчал тот. – У тебя что, не все дома?

– Теперь все, – весело ответил Юан. – И даже более того, – указал он на спящего Демидана. – Но на самом деле, – он посерьезнел, – просто проклятие с тебя еще не совсем снято.

– Не совсем? Что это значит?

– Это значит, что ты можешь снова замерзнуть, – нахмурился Юан. – Но ты не волнуйся, мы этого не допустим! Нужен только пустяк – пройти через Врата Рассвета.

– А, – Балиан немного успокоился. – И в чем проблема?

– Проблема в том, что Врата Рассвета сейчас в Дилане. И появятся тут не раньше, чем через четыре месяца. Ну, ты знаешь...

– Но мы ведь можем призвать их сюда, – пожал плечами Балиан. – Как тогда, в Тилии. Не так уж это и сложно.

Юан улыбнулся и погладил его по руке, покрытой льдом. Несмотря на него, она была теплой.

– Пойми, Балиан, ради тебя мы готовы рискнуть. Но чтобы призвать Врата Рассвета... Во-первых, это может нарушить смену дня и ночи в Дилане. Во-вторых, призывать их нужно в Эндерглиде, а Кристиану туда нельзя. На него тут же нападут наши воины...

– То есть Тристану и Гволкхмэю на меня наплевать? – возмутился Балиан.

– Конечно, нет! – заверил Юан. – Но они еще не знают, что ты ожил. Мы попробуем их уговорить. А еще мы можем пройти через Врата Заката, и из Дилана войти во Врата Рассвета, чтобы снова оказаться здесь. Ключ ведь у Кристиана.

– Тогда я тем более не понимаю, в чем проблема, – хмыкнул Балиан.

– В Кристиане, – ответил Юан. – Если он использует Врата Рассвета, то есть откроет их в своих личных целях, то предаст сразу обе стороны. Мы можем уговорить Гволкхмэя, но Руэдейрхи...

– Вы тут без меня совсем распустились! – заорал Балиан, но Юан прижал палец к губам, и он понизил голос. – Что значит уговорить? Надо – значит, пройдем! И плевать, что Руэдейрхи и Гволкхмэй...

– Плевать? – Юан расстроился. – Не говори так, Балиан.

– Что-то сильно ты к ним привязался! – продолжал бушевать Балиан.

– Не к ним. Балиан, если Кристиан это сделает, ему не будет места в Этериоле. Ему придется стать отступником... Или уйти в Дилан...

Балиан умолк. Растущее возмущение вкупе с остальными негативными эмоциями снедало его все это время, и он умудрился не подумать о таких очевидных вещах.

– Прости, – пробормотал он. – Я не подумал.

– Кристиан готов на это ради тебя, – Юан снова заулыбался. – Но мы решили, что сделаем так только в самом крайнем случае. Руэдейрхи сказал, что у нас не больше полугода, но он решил нам подстраховаться. Некоторые градеронцы обладают силой исцеления, – Юан указал на руку Балиана. – Например, Рейта. Она очень сильный целитель, поэтому может сделать так, что даже если что-нибудь пойдет не так, ты все равно замерзнешь не раньше, чем через шесть месяцев. К тому времени Врата Рассвета успеют появиться, и ты спокойно пройдешь через них.

– Не хочу я в Градерон, – пробурчал Балиан. – Тем более к этой...

– Ну что ты как ребенок! – упрекнул Юан. – Я из нас самый младший. Так что ты хлеб у меня отбиваешь.

За стенами ветхого дома продолжала свирепствовать непогода. Особо сильный порыв ветра вышиб дверь, по комнате прошелся сквозняк. Демиан пролепетал что-то во сне и поплотнее завернулся в свою накидку.

– Дай ему, – Балиан сдернул с кровати синий плащ.

Юан кивнул, закрыл дверь и заботливо укутал мальчика. Потом подскочил к Балиану и вместе с ним повалился на кровать.

– Ты чего делаешь? – возмутился Балиан.

– Сплю! – ответил Юан жизнеутверждающим тоном. – Мало ли. Вдруг пока я буду спать отдельно, ты опять замерзнешь. Ну, спокойной ночи.

Он, как ни в чем не бывало, уснул, прижавшись к Балиану, совсем как маленький ребенок. Балиан вздохнул и улегся поудобнее, стараясь не слишком шевелиться, чтобы не потревожить младшего брата. Как странно было видеть его взрослым, но Балиан был рад, что он вырос именно таким. Энергичностью своей он напоминал его, Балиана, а рассудительностью – Кристиана. Все это сочеталось в нем с совершенно искренной веселостью.

И все же было трудно признать, что этот милый юноша – тот самый маленький мальчик, испуганно хватающий Кристиана за руку в темном лесу. Интересно, а сам Юан помнит об этом? Помнит Артура, которого так любил? Или Ричарда...

Балиан почувствовал в горле комок. Для него все это произошло вчера. А для них с Кристианом минуло долгое, бесконечно долгое время...

Он приподнял голову и посмотрел на Юана. Теперь, когда он уснул, его лицо выглядело усталым, ведь он только вернулся с задания. Балиан знал, чем занимаются воины Эндерглида, и дело это было непростым – они боролись с отступниками, изучали территории, лежащие меж

Эндерглицом и Градероном, порой даже отправлялись за Врата, в Дилан, мир смертных. Их не бывало в городе по несколько дней, а то и недель.

Если бы не он, Балиан, все было бы по-другому. Юан бы вместе с ним охранял Врата Рассвета. Но ему пришлось отказаться от этого, а от чего отказался Кристиан, и вовсе страшно подумать.

Балиана разрывали противоречивые чувства. С одной стороны, он безумно любил своих братьев и понимал, что они отдали все ради него. Но с другой – его терзало чувство обиды. Ему хотелось кричать на них, крушить все подряд и, не переставая, твердить, что все это нечестно, что они не имели права жить без него целых десять лет, и требовать, чтобы время повернули вспять. И хотя Балиан понимал, что это глупо, он все равно никак не мог отделаться от этого горького, отчаянного желания. Вернуть маленького Юана... Беззаботно улыбающегося Кристиана... Розетту...

Балиан сам не заметил, как уснул. Проснулся он от того, что в комнату снова ворвался сквозняк. Балиан приоткрыл глаза – ему показалось, что сразу, но когда он вырвался из цепкого плена сна, Кристиан уже снял доспехи и плащ и сидел за столом, лениво пробегая взглядом по разложенной провизии.

– Тебе нужно разрешение, чтобы поесть? – спросил Балиан с нарочитой заботой. – Разрешаю.

– Нет... Я просто не хочу, но когда Юан проснется, начнет шуметь.

– Начну! – сонно пробурчал Юан, открывая глаза. – Не отвлекай его, Балиан! Ему нужно посмотреть полчаса на еду, и только потом он начнет есть, и то если его никто не видит.

– Не преувеличивай, – вздохнул Кристиан и довольно-таки вяло взялся за пирог с мясом. Балиан тут же вскочил на ноги и, метнувшись к столу, завладел немалой частью порции.

– Раз ты не хочешь, – объяснил он уже с набитым ртом, – он все равно не доставит тебе такого удовольствия, как мне.

– Пожалуйста, – улыбнулся Кристиан. – Юан специально для тебя готовил.

Юан тоже встал с кровати, на ходу поправил свой хвост, потрогал лоб спящему Демиану. После этого он подошел к столу и, сев, осторожно спросил:

– Кристиан, зачем ты привел с собой Демиана? Неужели он так просился? Идти долго, да и погода...

– Ничего подобного, – покачал головой Кристиан. – Это все Руэдейрхи.

– Руэдейрхи?! – хором изумились Балиан и Юан.

Кристиан улыбнулся. Как непривычно и как здорово, что они все снова вместе.

– Да, – немалым усилием воли вернулся он к теме беседы. – Я пришел к нему и напомнил, что десять лет прошли. Но он сказал, что не может дать мне права освободить Балиана. Вы не представляете, что со мной было.

– Еще бы, – посочувствовал Юан. – Но почему он так?..

– Я не знаю, – пожал плечами Кристиан. – Он сказал, что даст это право Демиану, если Демиан, конечно, согласится. Я спросил его, он не возражал. Привел его к Руэдейрхи, он что-то сделал... Потом сказал Демиану, что он должен будет положить руки на лед, и лед растает. Так и произошло.

– Кстати, где мы сейчас? – спросил Балиан.

– Нигде. Этот дом находится между Эндерглицом и Градероном, но не на обычном пути, а сильно в стороне... Его не так просто найти, если не знаешь. Когда-то давно его использовали воины Заката, потом мы с Юаном, когда приходилось встречаться в пустоши Этериола. Руэдейрхи предупредил, что ты наверняка будешь в плохом состоянии, поэтому посоветовал отдохнуть здесь. Это оказалось очень кстати, тем более что Юану неожиданно дали миссию.

– Какой-то он подозрительно добрый, – скривился Балиан. – Что-то задумал.

– Да нет, – сказал Кристиан. – Он просто в полной мере исполняет свое обещание, только и всего.

– Слушайте, – вдруг встал Балиан. – Вы не против, если я ненадолго уйду?

– Куда? – накинулся на него Юан.

– Погулять.

– Там дождь, – удивленно проговорил Кристиан.

– Ну и что. Я скоро вернусь. Волнуетесь, что ли? – Балиан подобрал с пола ножны и, выхватив меч, продемонстрировал несколько выпадов. Несмотря на то, что кисть правой руки походила на ледяную, слушалась она безукоризненно. – Так-то. Я пошел.

Он, не забрав у Демиана синего плаща, вышел из дома и сердито захлопнул за собой дверь. Кристиан и Юан с тревогой посмотрели ему вслед.

– Ему просто тяжело, – сказал Кристиан.

– Еще бы, – вздохнул Юан. – Проснуться через десять лет... Не представляю, что он чувствует.

– Ты знаешь, – сказал Кристиан без улыбки. – Я много думал о том, что разбудить его с нашей стороны будет чистейшим эгоизмом. Руэдейрхи тоже так говорил. Но тогда я утешал себя тем, что Балиан сильный и справится.

– А сейчас? – спросил Юан.

– А сейчас понимаю, что я и впрямь эгоист, – усмехнулся Кристиан. – Несмотря ни на что, я до смерти рад, что он, наконец, проснулся.

Юан согласно кивнул.

Балиан пробирался сквозь толщу дождя. Он понимал, что братья хотят побыть с ним, однако ничего не мог с собой поделать. Для него они ушли только вчера, и на разум обрушилась масса информации, поверить в которую было тяжело, но с которой предстояло смириться.

Он огляделся и, приметив далеко вдали горную цепь, направился туда. Балиан и сам не знал, зачем ему туда идти, но слова Кристиана никак не желали уходить из головы. Он сказал, что Розетта утонула... Что они нашли ее в тот же день рядом с горой. Конечно, вряд ли сейчас там можно было найти подтверждение этому, но ноющее от тоски и боли сердце Балиана велело ему немедленно идти туда.

Дождь хлестал по лицу, ветер нещадно трепал волосы. Балиан чувствовал себя непривычно разбитым, отчужденным от всего мира, никому не нужным. Он знал, что это не так, знал, что Кристиан и Юан безумно рады его возвращению, и что они думали о нем все эти годы. Но теперь Юан – воин Рассвета, Кристиан – чей-то муж и отец. Зачем нужен им он, Балиан? Зачем нужен остальным? В Эндерглиде все наверняка и думать о нем забыли. Бывшие ровесники выросли, обзавелись новыми боевыми навыками и, наверное, семьями. И пусть им досталось это не потому, что они страстно желали обогнать Балиана, а по естественному ходу вещей, от этого было еще обиднее и больнее. Будто бы он проспал все по их вине.

Ему вспомнилось, как он коснулся злосчастного золотого браслета. Как кинул его Розетте, как просияло ее лицо. А потом она улыбнулась ему и убежала... Балиан признавал, что она предала его. Признавал, что стал жертвой жестокого обмана. Но он не держал зла на Розетту. Он никак не мог забыть о проведенном с ней времени и был уверен, что она тоже не забыла. У нее был какой-то план, ведь она сказала ему, что скоро вернется. Даже если Розетта действительно сговорила с Тараносом, она не могла хотеть его смерти, это Балиан знал наверняка. Жаль только, думал он, что Кристиан и Юан никогда не поймут его: они ненавидят Розетту. Это тоже заставляло Балиана чувствовать горький, отчаянный гнев. Это было единственным, чего его братья не были способны понять.

Балиан еще очень долго шел вперед и, наконец, достиг ледяной горы. Он огляделся, прикидывая, где могло случиться несчастье. Неподалеку раскинулось озеро, но оно было в стороне. Зато в него впадало несколько достаточно бурных ручьев. Балиан проследил за одним из

них – он, единственный, уходил куда-то за гору. Но Балиану совсем не хотелось идти туда. Кто знает, может, не полностью снятое проклятие в этом месте мигом сработает в полную силу. Он не имел права сводить все усилия Кристиана и Юана на нет.

Балиан медленно направился к озеру. Он хотел пересечь ручей и посмотреть, можно ли пройти вдоль него, не проходя на запретную территорию, но остановился, не дойдя дотуда. Он наткнулся на большой камень – хватало одного взгляда, чтобы понять, что он здесь не случайно. Это была могила. Балиан упал на колени. Он не заметил, как по его щекам, смешиваясь с каплями дождя, хлынули слезы.

Юан весь извелся, дожидаясь возвращения Балиана. Прошло уже много часов, а он все не приходил. Успел подремать Кристиан. Проснулся Демиан.

– А где Балиан? – сонно проговорил мальчик, когда его усадили за стол. – Он мне приснился?

– К счастью, нет, – ответил Юан. – Но где он, мне и самому хотелось бы знать. Господи! Я этого не вынесу. Пойду его искать.

– Подожди, – остановил его Кристиан.

– Как ты можешь, Кристиан! Мы уже однажды согласились его подождать, и что из этого вышло? – Юан взволнованно бегал по комнате. – Вдруг ему не понравилось, что мы такие, и он решил туда вернуться, или просто уйти, или...

– Перестань, – одернул его Кристиан. – Ты же знаешь Балиана. Он сильный. Он никогда не скажет нам что-нибудь вроде «лучше бы вы меня не будили»...

Как раз в этот момент дверь дома с грохотом распахнулась, и внутрь вместе с порывом ветра ворвался Балиан. Комнату огласил его громогласный крик:

– Лучше бы вы меня не будили!

Кристиан нервно дернулся.

– Я и забыл, что злиться на него тоже могу, – сказал он Юану.

– Ладно, замаяли, – Балиан захлопнул дверь, плюхнулся на жалкое подобие кресла, закинув ногу на ногу, и принялся методично уничтожать оставшуюся еду. – Это просто чтоб вы знали, как мне хреново.

– Мы знаем, – сказал Кристиан.

– Я так рад, что ты вернулся! – Юан немедленно повис на Балиане.

– Отстань! Дай поесть! – Балиан чуть не поперхнулся. – Что тебя вечно обниматься тянет.

– Привыкай! – засмеялся Юан.

– Юан рассказал тебе? – спросил Кристиан. – Нам нужно в Градерон, чтобы...

– Знаю, – сказал Балиан. – Спасибо, очень приятно. Эй, ты чего мой меч гипнотизируешь? – спросил он Демиана – тот не сводил взгляда с приставленных к столу ножен.

– Я никогда раньше такого не видел, – мальчик застенчиво улыбнулся. – У Юана другой.

– У него этот дурацкий меч Розенгельдов, – пожал плечами Балиан. – А у меня – обычный, эндергидский. Хочешь посмотреть?

– А можно?

– Конечно, – Балиан снова вернулся к еде. Поведение ребенка порядком его удивило. Сам он никогда ни у кого не спрашивал, можно ли посмотреть оружие. Просто выхватывал из рук, если хотелось, и смотрел себе вволю, порой одновременно с этим убегая от разгневанного хозяина.

Демиан осторожно положил ножны, словно имел дело с древним и потому очень ветхим сокровищем, и с такой же осторожностью вытянул меч. Глаза его засияли восторгом.

– Хочешь, сразимся? – воодушевился Балиан. – Я умею с мелкими. С Юаном постоянно дрался.

– Как сразимся? – перепугался Демиан.

- Ну, как, мечами, естественно, – вразумил Балиан.
- Я... Я не могу, – испуганно пролепетал Демиан.
- Боишься, что ли?
- Он не умеет, – ответил за него Кристиан.
- То есть как это не умеет? – Балиан изумленно раскрыл рот.
- Его не учили, – сказал Кристиан с равнодушным видом.

Балиан переводил удивленный взгляд с него на явно расстроенного Демиана. Уж этого он решительно не понимал. Сын Кристиана, который не умеет обращаться с мечом? Похоже на анекдот. Или на страшную историю.

– Ты спятил? – наконец, спросил Балиан у брата.

– Ему запрещено иметь дела с оружием, – отвечал Кристиан все с тем же поражающим спокойствием.

– Юан! – Балиан обратился к нему как к надежде на спасение. – Что за чертовщина тут творится?

– Наоборот, не творится, – внес ясность Юан. – Потом расскажем. Нам вроде бы пора. Как ты себя чувствуешь, Демиан?

– Хорошо, – заверил мальчик.

– Тогда нам действительно пора, – поднялся Кристиан. – Юану нельзя задерживаться, он должен вернуться в Эндерглид.

Балиан нахмурился. Неразбериха с городами его раздражала, но пришлось подчиниться.

Они собрались и двинулись в путь. Дорогой Юан рассказывал Балиану, что из-за своих встреч с Кристианом часто выполняет задания, на которые дают до семи суток, за три-четыре дня, причем в полном одиночестве. Чтобы не быть застигнутым врасплох во время визита в Градерон (потому как Гволкхмэю и Тристану он говорил, что бывает там раз в несколько месяцев, но на деле забегал почти каждые три недели), Юан начинал выполнять задания с товарищами, но потом умудрялся убеждать их, что дело почти уже сделано, и что дальше он справится сам. Воины возвращались в Эндерглид, а Юан спешно доделывал работу, торопился к Кристиану и проводил с ним оставшееся время. Правда, частенько Кристиан и сам был на задании, поэтому Юану оставалось только беседовать с его женой и нянчиться с Демианом. Судя по тому, с каким трогательным вниманием Юан опекал мальчика, Балиан сделал вывод, что против такого расклада он ничего не имел.

– В этот раз тоже так получилось, – объяснил Юан. – Я тех двоих, что со мной были, сразу отправил назад. Ух, торопился! Но все равно много времени ушло. Я должен был около Эндерглида, с другой стороны, отступников оттеснить. Не пойму, чего они вообще туда полезли! Оттеснил, а они за мной гнаться начали. А когда я к вам пошел, этот закатный на пути встал! Ему какое дело, куда я иду? – он остановился. – Ну вот. Опять.

Балиан вскинул голову. Дождь давно уже перестал, да и в пути они сильно продвинулись – чем ближе подходили к Градерону, тем было темнее. Но разглядеть воина Заката, заступившего им дорогу, не составляло труда.

– Ты! – молодой темноволосый человек лет двадцати пяти указал на Юана.

– Я, – поднял руки Юан. – А вот Кристиан. Жалуйся.

Воин перевел ошалелый взгляд на Кристиана, но ничего не сказал, только вытянул меч. Юан тут же выступил вперед. Балиан хотел последовать его примеру, однако Кристиан положил руку ему на плечо и удержал его.

– Тебе не интересно взглянуть на Юана в бою? – спросил он.

Балиан растерянно посмотрел на него, недовольно проворчал «уж и подраться нельзя», но послушно замер. Демиан с опаской и любопытством выглядывал из-за Кристиана, тоже надеясь посмотреть на поединок.

Сразу было видно, что воин Заката отчего-то жутко зол на Юана. Впрочем, глядя на его потрепанное состояние, несложно было догадаться, в чем дело – прошлая встреча явно завершилась его полным поражением. Но сам Юан выглядел на его фоне совершенно безвинным человеком, которого несправедливо обвинили в страшном преступлении, и поглядывал на воина Заката оценивающе и вместе с тем без толики презрения, с видимым интересом.

Вдруг, без предупреждения, озлобленный объект созерцания бросился на Юана, хотя тот еще даже не достал меча из ножен. Он сохранял железное спокойствие и продолжал смотреть на стремительно приближающуюся смертельную опасность. Воин Заката, ничуть не смущенный такой небрежностью, взмахнул мечом. Юан вдруг пригнулся, метнулся в сторону и резко выкинул вперед ногу. Только чудом враг не попался на уловку, не споткнулся и не грохнулся лицом в грязь.

– Больше не сработает! – рявкнул он.

– Так вот чего он такой злой, – вытянулось лицо у Балиана. – Я бы за такое вообще убил.

Воин Заката снова напал. На этот раз Юан, чуть улыбнувшись, вытянул меч и, как прокомментировал Балиан, «по-человечески» отбил атаку. Потом еще одну, и еще – он отбивал яростные нападения с некоторым даже изяществом, безошибочно вычисляя, с какой стороны удар последует в следующий раз. При этом он сиял такой улыбкой, словно стоял не дождливый вечер, а солнечное утро, и вел поединок он не со смертельным врагом, а с лучшим другом, забавы ради. Воин Заката, раздраженный таким поведением, изо всех сил пытался перейти в наступление, но все его старания были тщетны – Юан, отбивая его меч своим, не отступал ни на шаг. Тогда противник пустился на хитрость – отступил сам и, дождавшись, когда враг нападет, ловко увернулся и ударил снизу. Юан этого не заметил, но в самый последний момент вдруг с гимнастической ловкостью поднял ногу вверх и тут же с размаху опустил. Лезвие меча воина Заката просвистело в воздухе, не задев Юана, а сам нападавший получил довольно сильный удар по голове.

– Ой! – вскрикнул Юан, отпрыгивая в сторону. – Ну вот... Я же не хотел...

– Он это специально? – Балиан откровенно не знал, как реагировать на такую тактику.

– Что-что, а злить он умеет, – усмехнулся Кристиан. – Но сейчас, думаю, действительно случайность – увернулся, а в такой позе, сам понимаешь, долго не простоишь.

– Юан! – грянул Балиан. – Ты мне бой показываешь или что?

– Прости, – отозвался Юан. – Все. Дерусь.

Он действительно бросился вперед – неожиданно быстро. Воин Заката, однако, успел встретить его удар. Он отбивал молниеносные атаки одну за другой, но Балиан и Кристиан видели – долго ему не выдержать. Градеронец и сам это понимал; он хотел отойти в сторону, чтобы дать себе перерыв, но Юан разгадал его маневр и кинулся наперерез с такой ловкостью, что воин Заката обомлел, когда на его пути внезапно возник враг. Один удар решил бы все, однако Юан просто толкнул противника, поставил ему подножку и ударил рукоятью по голове. Несчастный все-таки повалился в грязь.

– Ну как? – Юан с сияющей улыбкой повернулся к Балиану.

– Здорово, – одобрил Балиан. – Но со мной ты вряд ли справишься.

– Это мы еще посмотрим! – Юан рассмеялся. – Хотя я уверен, что ты, конечно, сильнее.

О твоём таланте до сих пор легенды по Этериолу ходят.

– Потрясающе, Юан, – робко промолвил Демиан.

Юан потрепал его по волосам.

Воин Заката тем временем с трудом поднимался на ноги. Взгляд его был мутен.

– Господин Кристиан! – рявкнул он. – Вы не собираетесь проучить его?

– О-о, – Балиан положил руки за голову и с показательным безразличием протянул: – Господи-и-ин...

– Не собираюсь, – ответил Кристиан. – Это ведь не он начал бой.

– Ты не расстраивайся! – Юан, подумать только, решил подбодрить своего соперника. – Ты же после задания не отдыхал, а я отдыхал. Ну, бывает! Но вообще, ты сам виноват.

Воин Заката испепелил его ненавидящим взглядом и, круто повернувшись, направился восвояси. Вскоре он скрылся вдали.

– Странно, – сказал Кристиан. – Что он тут делал? Где ты его встретил, Юан? И что произошло?

– Что произошло, я предпочту опустить, – ответил Юан будничным тоном. – Все, как всегда. А встретил я его за Эндерглицом. Я шел оттуда, не знаю, может быть, он шел за мной. Я увидел его снова уже недалеко от гор.

– Странно, – повторил Кристиан. – Он пошел в другую сторону. Похоже, он не собирается возвращаться в Градерон. Ты сказал, что он уже выполнил задание?

– Это он мне сказал, – уточнил Юан. – Заступил мне дорогу. Я ответил, чтобы он не мешал и шел на свое задание. Он сказал, что уже выполнил, и давай в драку. Говорил еще что-то, кажется, объяснял, почему нападает, но я как-то не слушал.

– Зря, – сказал Кристиан. – Надо слушать. Ладно, потом разберемся.

Он посмотрел на Балиана. Тот шел с довольно мрачным видом, опустив голову.

– Что такое? – спросил Кристиан.

– Он ревнует! – догадался Юан. – Мы тут идем, беседуем невесть о чем, волнуемся. А он и не понимает, кому из нас чего надо.

Балиан фыркнул и отвернулся. Юан тут же бросился на него сзади.

– Да ладно тебе, Балиан! – он схватил его за щеки и потянул их в стороны. – Улыбочку! Нужно только подождать пару дней, и все, ты в полной осведомленности.

– Я просто запутался, – Балиан оттолкнул его. – То Градерон, то Эндерглиц.

Они уже углубились в темноту. До Градерона оставалось не так и долго, но погода не спешила менять гнев на милость – переставший было дождь вновь грозился обрушиться на землю.

– Все просто, Балиан, – сказал Кристиан. – Я обязан следить за благополучием Градерона. Юан – за безопасностью Эндерглица. Но это совсем не значит, что мы не можем помогать друг другу. Единственное, что я не имею права трогать людей Градерона. Если они нападут на Юана, я, конечно, помогать им не стану, но и помочь Юану не смогу. Только в крайнем случае. У Юана та же ситуация. Он не может навредить людям Эндерглица, даже если они нападут на меня.

– Отлично, – хмыкнул Балиан. – А мне что теперь делать?

– Полагаю, для тебя те же условия, – сказал Кристиан. – Твои враги – градеронцы. Ведь вы с Юаном вернетесь в Эндерглиц. И там подождете появления Врат Рассвета.

– А ты?

Кристиан ничего не сказал, но Балиан и без того понял – он собирается остаться в Градероне. Это потрясло его до глубины души, так, что он, вопреки обыкновению, не нашелся, что сказать, и просто отвернулся. До него только сейчас дошло, что из рассказа Кристиана и Юана выходило так, что Кристиан должен отслужить правителю темного города десять лет, чтобы разбудить Балиана. Десять лет прошло, Балиан разбужен. Получается, Кристиану больше незачем оставаться в Градероне. Ведь даже если он подписался на пожизненную службу, теперь, когда желаемое достигнуто, можно просто уйти.

Юан, словно прочитав его мысли, коснулся его руки. Балиан посмотрел на него. Брат указал взглядом на Демиана. Балиан сначала не понял, зачем ему смотреть на мальчика, шагающего рядом с Кристианом, но потом сообразил, в чем дело. Кристиан не мог уйти из-за него? Но ведь это тоже глупость. Ничто не мешает ему взять Демиана с собой, тем более что он, к счастью, вылитый эндерглицец.

Тьма стала почти непроглядной. Балиан украдкой поглядел на Кристиана и с трудом разглядел его. Раньше на его лице всегда отражался его единственный страх, даже когда они повзрослели и отправились в Дилан на поиски украденного пергамента. Никто и не подозревал об этой тайне, только Балиан всегда видел, что, стоит прийти ночи, Кристиану, мягко говоря, становится не по себе. Но теперь его лицо было холодно и бесстрастно. И Балиан не мог сказать, что ему нравится эта перемена.

– Мы пройдем в Градерон свободно, – сказал Кристиан уже на подходе к городу. – По крайней мере, я на это надеюсь. В бой не вступаем, ладно?

Обращался он в основном к Балиану. Тот хмыкнул и буркнул, что постарается.

Он был здесь дважды – первый раз, когда Тристан привел их с Кристианом и Юаном в Этериол, но тогда никто из них не запомнил ничего, кроме всепоглощающей темноты. Второй раз, по представлениям Балиана, был совсем недавно. Они вернулись из Дилана, и Арес, Хранитель Ключа, вывел их за ворота города. В тот день Балиан мыслил сознательно, понимал, где находится, и потому сразу испытал всю ненависть к градеронцам, накопленную во время охраны Врат Рассвета. Теперь он снова ощутил знакомые чувства. Как ему хотелось достать меч и броситься на проклятую стену, из-за которой непрерывным потоком выбирались неприятности! Но он сдержал себя. Что ж, раз Кристиан и Юан хотят, чтобы он вошел в Градерон, нужно постараться.

Они подошли к воротам. Бедный Демиан к тому времени уже едва держался на ногах от усталости. Это тоже не укрылось от внимания Балиана. Юан в его возрасте проходил и куда большие расстояния, особенно после такого продолжительного сна.

– Ничего, – подбадривал его Юан. – Сейчас придешь и отдохнешь. Хочешь, на руках донесу?

– Нет! – отказывался мальчик. – Я не устал, – но легко было заметить, что он врал, и отчаянно краснел от стыда при этом.

– Кто идет? – послышался крик сверху.

– Розенгельдская процессия! – радостно откликнулся Юан. – Открыть ворота!

– Триста раз, – решительно отказался охранник.

– Открывайте, – сказал Кристиан и назвал свое имя.

Охранники наверху с явным неудовольствием передали что-то привратникам. Те тоже недовольно возроптали, однако потом, сверившись с какими-то бумагами, все же отворили тяжелые двери.

Но когда двое градеронцев увидели, кто к ним заявился, пропускать гостей решительно отказались.

– Что это значит, господин Кристиан? – возопил один. – Мы так не договаривались!

– Вы – может быть, – отвечал Кристиан с завидным спокойствием. – А мы с повелителем Руэдейрхи как раз договаривались.

По лицу второго привратника заходили желваки.

– Я не впущу в Градерон троих эндерглидцев, – прошипел он. – Да-да, тебя я тоже отношу к таковым, Кристиан.

– Если бы ты считал наоборот, я бы порекомендовал тебе обратиться к целителю, – Кристиан тряхнул длинной густой гривой своих золотистых волос, ясно намекая, что только душевнобольной может причислить его к градеронцам – ведь у них, в отличие от эндерглидцев, темные волосы.

– Хочешь бой? – градеронец готов был выйти из себя.

– Драться с привратниками не в моих правилах, – невозмутимо проговорил Кристиан.

– Раньше он не был таким высокомерным, – прошипел Балиан на ухо Юану. – Это была моя роль!

– Здесь его положение обязывает, – шепотом ответил Юан. – Муж сестры правителя, как-никак.

Балиан картинно скривился.

– Эй, – вдруг обратил на него внимание первый привратник. – Это ты мне рожи корчишь?

– Тебе, – соврал Балиан с большим удовольствием. – Пойдем выйдем, станешь моим первым противником после большого перерыва.

– Да я тебя!.. – привратник поудобнее перехватил меч и бросился на него, но Балиан выбил оружие из его рук, даже не вынимая меча.

– Скукота, – прокомментировал Балиан.

Обстановка накалялась. Сверху спрыгнули охранники, готовясь отомстить незваным гостям. Демиан испуганно схватился за плащ Кристиана, хотя гнев градеронцев был направлен только на Балиана и Юана.

Но прежде, чем развязалась битва, послышалось громкое «что происходит?», и к воротам вышел Арес.

– Арес! – Юан тут же бросился к нему на шею. – Привет.

– Он спятил? – оторопел Балиан.

– Не спрашивай меня ни о чем, пожалуйста, – решительно отказался от объяснений Кристиан.

Арес тем временем, явно недовольный таким, чересчур теплым приветствием, с силой отцепил от себя руки Юана и отодвинул его подальше. Привратники и охранники наблюдали за этой сценой со смесью возмущения и ужаса.

– Кристиан? – заметил Арес. – В чем тогда проблема? – повернулся он к охранникам.

– С ним двое эндерглицев! – заорал привратник.

– Двое?

– Да, – Балиан подошел ближе. – Проблемы?

Арес уставился на него и какое-то время не мог произнести ни слова. Сначала он принял его за какого-то незнакомого жителя светлого города. Потом отметил золотистый цвет волос и решил, что этот парнишка очень походит на Кристиана и Юана. Потом в его памяти всплыло давнее воспоминание о Балиане, но Арес верить своим глазам не спешил.

– Балиан вернулся! – сообщил ему Юан с сияющим видом.

Не поверив и ему, Арес перевел взгляд на Кристиана. Однако Кристиану совсем не хотелось продолжать малоприятную беседу у ворот.

– Я все объясню позже, – сказал он. – Мне бы хотелось вернуться домой, и Руэдейрхи распорядился пропустить и Балиана, и Юана. По крайней мере, он обещал это сделать.

– Мы получили послание, – привратник помахал в воздухе листом бумаги. – Но...

Арес выхватил лист у него из руки и спешно пробежал его глазами.

– Пытаетесь оспорить приказ повелителя? – закончив с кратким ознакомлением, обратился он к привратникам. – Если угодно, пройдем к нему прямо сейчас. Подадите жалобу официально.

Привратники и охранники переглянулись и, напоследок прошипев что-то неблагоприятное, отступили. Им было прекрасно известно, что разговоры с Руэдейрхи по этому поводу короткие. Знай свое место, не нравится – уходи, никто не держит. А становиться отступниками никому из них не хотелось.

Кристиан, Демиан, Балиан и Юан прошли на территорию Градерона. Когда проходил Юан, привратник накинул на него синюю накидку с капюшоном. Балиан шел последним, но дорогу ему заступил Арес.

– Накинь на голову плащ, – сказал он.

– Это еще зачем? – пробурчал Балиан.

– Так надо, – оставался непреклонен Арес. – Иначе придется остаться.

Но в его голосе не слышалось угрозы или неприязни. Балиан, поморщившись, скинул плащ с плеч и накинул его на голову. Глаза застлала полная темнота; он хотел осведомиться, как ему, в таком случае, идти, но тут Кристиан положил руки ему на плечи и повел его вперед.

Глава третья

Дальнейшие планы

Такая дорога показалась Балиану сущим адом. Хоть его заботливо вели, он чувствовал себя слепым и абсолютно беспомощным. Мимо проходили какие-то люди, но он не видел их. Они отпускали разнообразные комментарии по поводу странной процессии, удивленно перешептывались, здоровались с Аресом и Кристианом, обращаясь к ним с раздражающей Балиана приставкой «господин». Ладно, этот Арес, но уважение, пусть и фальшивое, градеронцев к эндерглидцу – вещь позорная! Балиан то и дело порывался выхватить меч и восстановить смытые границы между двумя разными народами, но Кристиан предусмотрительно перехватывал его руку.

Потом все стало еще хуже – на пути попалась целая череда длинных лестниц. Балиан постоянно спотыкался и чувствовал себя полным идиотом. А после у него возникло четкое ощущение, что его ведут над обрывом: он качнулся, и Кристиан удержал его с предостерегающим восклицанием.

В голове у Балиана кружились обрывки мыслей. Он в Градероне. Здесь теперь живет его старший брат. Ему двадцать восемь лет, хотя должно быть восемнадцать. «То есть, наоборот, – поправил себя Балиан. – Мне должно быть двадцать шесть...» Кто знает, что за чертовщина здесь творилась? Кто мог поручиться, что его не скинут сейчас в какой-нибудь овраг и не оставят умирать? Ведь кругом одни враги и, фактически, Кристиан – один из них.

Дойдя в своих тревожных размышлениях до такого, Балиан торопливо обругал себя и обвинил во всем плащ, закрывающий обзор. Он вообще не привык над чем-нибудь задумываться, но за последние сутки ему пришлось испытать на себе столь горькие и отчаянные размышления, что он потихоньку переставал себя контролировать.

Наконец, все закончилось. Скрипнула дверь, и Кристиан снял с Балиана плащ. После продолжительной темноты в глаза ударил неожиданно яркий свет. Балиану потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к освещению.

Они стояли в нешироком коридоре. Стены были каменными, но совершенно естественными, словно это было не жилое помещение, а обычная пещера. Однако убранство говорило об обратном – на каждом шагу попадались серебряные подсвечники с горящими свечами, деревянные двери вели в комнаты, из которых лился особенно яркий свет. По меркам Балиана, который провел раннее детство в деревенском доме, а все остальное время – в роскошных комнатах эндерглидских башен, жилище было более чем странным.

– Кристиан! – отвлек его от осмотра женский голос. – Наконец-то!

Балиан обернулся. К Кристиану подошла молодая женщина. Балиан мог бы признать, что она красива, но только если бы ее длинные распущенные волосы были не черными, а светлыми, ну или, на худой конец, если бы он встретил ее в Дилане. Поэтому он просто хмыкнул, показывая несправедливому миру, что это проникновенное «Кристиан, наконец-то!» его раздражает.

Но Кристиан отреагировал на такое приветствие более чем спокойно.

– Не думал, что мы задержались, – сказал он.

– Вы не задержались... Но брат хотел срочно тебя видеть, кажется, что-то случилось. Он сказал, чтобы я сразу передела тебе...

– Хорошо, – кивнул Кристиан. – Пойду прямо сейчас.

– Какие мы занятые! – поцокал языком Балиан.

– Веди себя хорошо, – Кристиан дал ему несильный подзатыльник. – Я скоро вернусь.

– Давай быстрее, – расстроился Юан. – Если что, подай сигнал тревоги, и мы триумфально сбежим! С Аресом, – добавил он, когда Кристиан уже вышел, и заискивающе поглядел на градеронца.

– Отстань, – беззлобно отмахнулся тот.

– Ну тебя! – надулся Юан. – Киснешь тут вечно один.

– Бежать не придется, вряд ли это связано с вами, – улыбнулась женщина. – Надеюсь, что ничего особо серьезного. А ты, значит, и есть Балиан? – посмотрела она на Балиана.

– Ну и?

– Мое имя Сату Рейта, – представилась Рейта. – Надо же, ты так похож на Кристиана! И на Юана...

– Конечно, – проворчал Балиан. – Они же мои братья.

– Тоже верно. Демиан, ты чего прячешься?

Демиан и впрямь, за неимением Кристиана, спрятался за Юана и Ареса и пытался тайком проскользнуть в комнату. Но Юан ловко подхватил несостоявшегося беглеца на руки.

– Пытается избежать расправы, – весело проговорил он. – Мы попали под дождь, и он немного простыл.

– Ничего я не простыл! – возразил Демиан, но его хриплый голосок выдавал его с головой. – И не устал.

– Значит, простыл и устал, – вздохнула Рейта. – Иди в комнату. И вы тоже, – обратилась она к остальным.

Балиан передернул плечами и, громко топая, направился следом за Юаном и Демианом. Арес хотел уйти, но Рейта попросила его остаться. Бывший Хранитель Ключа действительно долгое время служил Кристиану, но только официально. Отношения у них сложились очень хорошие, даже дружеские: Аресу приходилось выполнять не приказы Кристиана, а просьбы, и то редкие. Чаще они просто действовали вместе, и Арес всегда был желанным гостем в этом доме. Впрочем, на этот раз ему было дано задание – подогреть вино для вновь прибывших.

– Аресов, – сказал Юан, когда он подал ему кубок, – очень удобно использовать в хозяйстве.

Балиан прыснул, расплескав горячий напиток, который ему дали взамен вина – такой же давал ему Кристиан.

– Ты, Юан, своей смертью не умрешь, – вздохнул Арес.

– Ты мне угрожаешь? – Юан почему-то очень обрадовался.

– Нет. Просто констатирую факт.

– Ну вот всегда так, – надулся Юан и пояснил Балиану: – Ничем его не прошибить.

Балиан промычал что-то неопределенное. Ему до сих пор казалось, что он все еще спит. Сидеть в градеронском, хоть и хорошо освещенном, доме рядом со взрослым Юаном, мило беседовать с градеронцами, двое из которых – жена и сын Кристиана, а еще один – старый враг... Нарочно не придумаешь.

Он хотел исподволь посмотреть на Рейту и шарахнулся в сторону – оказывается, она уже отошла от Демиана и встала прямо перед ним.

– Чего тебе? – огрызнулся Балиан. Он совсем не собирался любезничать с этой женщиной, которая подвергла его брата такому страшному испытанию, как женитьба.

Та, однако, тоже оказалась не лыком шита.

– Да уж, ты похож на Кристиана только внешне, – сказала она.

– И что теперь? – вскинул брови Балиан. – Хочешь выйти за меня замуж?

– С такими манерами тебе и свободной девушки не добиться.

– Как будто тебя кто-то добивался! – фыркнул Балиан. – И не старовата ли ты для девушки?

– Балиан! – напустился на него Юан. – Немедленно прекрати!

– Отойди, Юан, – мягко попросила Рейта.

Юан послушался. Балиан хотел заявить, что всяческое притворство вроде демонстрации потрясающе кроткого нрава на него не действует, но Рейта вовсе не собиралась притворяться. Едва Юан отодвинулся, она отвесила Балиану оплеуху.

– Ах ты!.. – взвился на ноги Балиан. – Дайте мне меч!

– Ностальгия, – протянул Юан, мечтательно глядя куда-то вдаль.

– Воинского статуса у меня нет, – улыбнулась Рейта. – Лучше бы говорил повежливее.

Балиан снова возмущенно фыркнул и, сев, отвернулся. Но Рейта опустила перед ним на колени и, дернув его за правую руку, поднесла обледеневшую кисть к глазам, внимательно ее изучая.

– Эй, ты что делаешь? – подозрительно уставился на нее Балиан.

– Исполняю свой долг, – коротко ответила Рейта.

– Все нормально, Балиан! – заверил Юан. – Я же говорил. Надо подстраховаться, чтобы проклятие раньше времени тебя не заморозило. Арес, можно тебя на минутку?

Арес окинул Балиана и Рейту еще одним подозрительным, но несколько растерянным взглядом, и машинально поднялся на ноги. Юан с расторопностью вежливого гостя собрал пустые кубки и увлек его за собой в кухонное помещение, находящееся в самом конце длинного коридора.

– Надеюсь, – сказал Арес, – ты мне все объяснишь.

– Теперь – да, – кивнул Юан. – Извини. Рейта тоже только перед самым уходом Кристиана узнала.

– И что же все это значит?

– Все просто, – Юан без колебаний уселся на стол для готовки. – Кристиан пришел служить в Градерон, чтобы получить награду от вашего правителя. Чтобы вернуть к жизни Балиана.

– Но десять лет... Он десять лет служил на благо Градерона! – Арес был совершенно растерян.

– Таково было условие Руэдейрхи, – ответил Юан. – И Кристиан его выполнил.

Арес продолжал оторопело смотреть на него. Он хорошо помнил, как Кристиан пришел в Градерон. Тогда он, Арес, тоже был в шоке – совсем недавно они с тремя (точнее, уже двумя) братьями простились неподалеку от проклятых гор, и уж в тот момент Арес был абсолютно уверен, что больше их не увидит. Каково же было его удивление, когда Руэдейрхи, милостиво отпустив все его грехи, но отобрав статус, вдруг вызвал разжалованного Хранителя Ключа прямоком в тронный зал. Там, сверля взглядом неизвестность, стоял Кристиан. «Ты будешь служить ему, Арес», – сказал тогда Руэдейрхи.

Арес подумал, что все это – какой-то глупый сон. Нет, заставить его служить кому-то, особенно стражу Рассвета, особенно недавнему врагу – вполне в духе Руэдейрхи. Арес был целиком и полностью предан правителю, глубоко раскаивался в краже пергамента и против такого наказания ничего не имел, даже наоборот – кара в виде лишения статуса показалась ему слишком мягкой. Ведь Тараноса, совершившего, в числе прочего, тот же проступок, отдали в заключение.

Но тогда Арес был поражен совсем другим. Во время сражения с Кристианом он убедился, насколько он предан своему делу и благороден. Что мог эндерглидец, Хранитель Ключа, найти привлекательного в темной стороне? И что могло такого случиться, чтобы взгляд его так потяжелел? Неужели его удерживали тут силой?

Однако Арес быстро убедился, что это не так. Ему было нелегко привыкнуть к своему положению – находиться на побегушках у чужака, которого все вокруг ненавидят! Но Кристиан ни разу ничего ему не приказал. Просто спрашивал о тех или иных порядках Градерона, чтобы ненароком чего-нибудь не нарушить, да просил о каких-нибудь мелочах, в основном бытовых

– например, Аресу помнилось, как он по такой просьбе сидел с Юаном, который явился без предупреждения. Кристиан ушел на миссию, но оставлять брата одного было нельзя, таков был приказ Руэдейрхи. Так что Юан коротал время с Аресом. Но ни он, ни Кристиан не говорили ему, как так получилось, что они оказались в разных концах Этериола. Арес знал, что их брат Балиан попал под проклятие, но ему и в голову не приходило, что эти события могут быть как-то связаны. Попавшие под проклятие считались безнадежно мертвыми.

– Но это безумие! – наконец, сказал Арес.

– Почему? – удивился Юан. – Ведь Балиан вернулся!

– Я не об этом. Если все это было ради вашего брата, то что теперь будет делать Кристиан? Ведь он не может покинуть Градерон!

Юан немного помолчал. Он знал, что так возмутило и встревожило Ареса, но все это время старался об этом не думать. Сколько времени он тешил себя мечтами, в которых они с Кристианом и Балианом были вместе. Казалось, все просто – Кристиан получает заслуженную награду, Балиан оживает, все вместе они возвращаются в Эндерглид. Но, увы, на деле все было гораздо сложнее. И эти мечты, несмотря на возвращение Балиана, грозились так и остаться мечтами.

– Я не знаю, – ответил Юан и грустно повел головой. – Это, думаю, придется решать Кристиану.

Пока они совещались на кухне, Рейта осмотрела руку Балиана. Все это время за ними наблюдал Демиан, и он смотрел то на него, то на Рейту.

– Почему вы не обучаете его? – не выдержал Балиан.

– Потому что это опасно, – ответила Рейта.

– Что за бред! – грянул Балиан так, что Демиан испуганно дернулся. – А жить вообще не опасно? И он сам этого хочет! Наверняка! Эй, хочешь?

– Хочу, – откликнулся Демиан едва слышно.

– Как-нибудь потом, – сказала Рейта.

– Да ты издеваешься! – вспыхнул Балиан. – Это же сын Кристиана, черт возьми! Ты хоть знаешь, кто такой Кристиан?

– Знаю, – усмехнулась Рейта. – Мой муж.

Балиан огляделся в поисках чего-нибудь, что можно было бы запустить в жутко нахальную, по его мнению, женщину, но, увы, ничего не нашел. Комната была безукоризненно прибрана.

– Слушай меня внимательно, – сказала Рейта, поднимаясь на ноги. – Рука продолжит замерзать. Запомни, у тебя есть время до тех пор, пока лед не дойдет до локтя. Тебе обязательно нужно пройти через Врата Рассвета до того, как это случится.

– То есть через полгода? – проворчал Балиан.

– Скорее всего, это произойдет раньше. Я точно не знаю, – Рейта пожала плечами. – Ты первый, кого вернули к жизни.

– А как же твоя хваленая подстраховка?

– Я сделала все, что могла, – отрезала Рейта. – Пока ты кричал на весь дом.

Балиан хмыкнул и согнул и разогнул обледеневшие пальцы. Что ж, по крайней мере, рука была работоспособной. Он не представлял, как можно жить без возможности держать меч, и решил, когда выдастся свободная минута, потренировать левую руку. На всякий случай.

Тем временем Кристиан шел к тронному залу давно знакомой дорогой. Его терзали смешанные чувства. С одной стороны, он был безумно рад тому, что дома его ждал Балиан. Родной брат, с которым они всегда были неразлучны, с которым они столько пережили, и с которым пришлось расстаться на столь длительный срок. Но с другой, Кристиан чувствовал, что все не так хорошо, как видится в свете долгожданного счастья.

Он привел Балиана в ненавистное ему место. Более того, он сам невольно стал частью этого места. Лед на руке брата вызывал дикую тревогу, которая не была заметна окружающим только потому, что за годы, проведенные в Градероне, Кристиан совсем разучился выражать свои чувства. И, наконец, его *срочно требует* к себе Руэдейрхи. Это могло значить одно из двух – или что-то случилось, или Кристиан в чем-то провинился. Но поскольку провинился он только в том, что обещанные десять лет закончились, и уговор выполнен, ощущения это вызывало до тошноты гнетущие. Что, если Руэдейрхи прямо спросит, что он собирается делать? Кристиан уже не раз и не два подозревал, что хитрый правитель Градерона специально провернул все это, и намеренно позволил случиться тому, что он оказался буквально прикован к чужому ему месту. Темному, отвратительному городу...

За прошедшие годы Кристиан научился как-то подавлять свой страх перед темнотой, хоть это и оставило несмываемые отпечатки на его личности. Он узнал – впрочем, он и раньше в этом не сомневался, – что в Градероне много действительно хороших, умных, благородных и справедливых людей. Но все равно это было не его место. Все десять лет он сдерживал себя. Ему хотелось в Эндерглид. Хотелось просыпаться среди ночи и видеть за окном яркое солнце. Хотелось будить спящих рядом братьев и вместе с ними идти к Вратам Рассвета.

Кристиан был уверен, что Руэдейрхи знал об этих мыслях. Он не мог не заметить. Как же он поступит теперь? Наверное, скажет свое обычное «говори мне правду, только правду, Кристиан» и спросит, каковы теперь его планы. Не исключено и то, что он просто заявит – иди, уговор выполнен. Или нет? В тот день они не говорили об уходе Кристиана, а только о том, что после десяти лет верной службы Балиан вернется к жизни. Что ж, если Руэдейрхи думал об этом, то он хорошо позаботился о недостающем пункте договора, решив все за него. Но разве это согласовывалось с его правилами о справедливости?

От этих размышлений у Кристиана разболелась голова, и к тронному залу он подошел уже в совсем упавшем настроении. Раньше он бы ворвался сюда вместе с Балианом и Юаном, попрощался, и они бы все убежали в Эндерглид. Однако он уже не ребенок, чтобы действовать так. Долг есть долг.

– Кристиан! – при его виде Руэдейрхи, сидящий на троне, уперся в подлокотники и с видимым трудом поднялся на ноги. – Немедленно подойди.

Кристиан послушался. Он был удивлен. Во-первых, стол чуть поодаль был завален бумагами, с которыми торопливо разбирались сразу два приближенных правителя – советники Танкред и Грейдергерд. Во-вторых, Руэдейрхи был явно напряжен, что бывало крайне редко.

– Сюда. – Он направился к столу, но качнулся и чуть не упал.

Кристиан торопливо подал ему руку. Когда он только пришел в Градерон, Руэдейрхи своей внешностью поверг его в шок. У него были длинные светлые волосы, Кристиан до сих пор не знал, как так получилось, ведь светловолосые люди рождались только в Эндерглиде. Кроме того, Руэдейрхи был молод, очень красив и явно тяжело болен. Ходьба давалась ему с большим трудом, особенно когда он торопился.

– Здесь, – Руэдейрхи указал на карту, разложенную на столе. – Ты один был в горах. Покажи им.

Кристиан, ни о чем не спрашивая, тут же взялся за дело. Руэдейрхи, несколько успокоившись, самостоятельно вернулся к трону.

В горы его послали лет шесть назад. Кристиан был уверен, что Руэдейрхи сделал это забавы ради, чтобы испытать его преданность – ведь у тех мест была такая дурная слава, что даже отступники туда почти не заходили. Речь шла не о той горе, где Балиан проспал десять лет, а тех, что раскинулись дальше. Но Кристианом в то время владела такая апатия, что он пошел туда совершенно спокойно, ни минуты не колеблясь. Путь выдался долгим и тяжелым. Руэдейрхи дал ему на время кольцо преследователя и сказал, что он избежит опасностей, и это действительно оказалось так. Тем не менее, Кристиан там много чего повидал, и, будь у него

выбор, он предпочел бы никогда туда не возвращаться. Это были отвратительные места. Когда он проходил по извилистой, сотни лет заброшенной тропе, что-то словно давило на него со всех сторон, заставляло гнуться к земле и желать бежать, куда глаза глядят. Позже Руэдейрхи объяснил, что причиной этому – огромное количество древней магии или, иными словами, проклятий. Хоть Кристиан и не попал под их действие, потому как не претендовал ни на одну из вещей, которые хранились в горах, их силу он ощутил с лихвой.

Но, как оказалось, это все-таки пригодилось. Кристиан прочертил на карте несколько линий и толково объяснил, как обстоят дела на указанных тропах. Танкред и Грейдергерд задали ему несколько вопросов и, получив ответы на них, сказали, что узнали все, что хотели. Кристиан отошел и вопросительно посмотрел на Руэдейрхи.

– Извини за внезапность, – сказал тот. – Как твой брат?

– Все прошло удачно. Сейчас он здесь.

– Очень хорошо, – проговорил Руэдейрхи ничего не выражающим тоном. – Из тех мест пришли тревожные вести. Ты не видел ничего подозрительного?

– Нет, – честно ответил Кристиан. – Шел сильный дождь, сложно было что-то разглядеть.

– Дождь... – повторил Руэдейрхи. – Понимаю. Вы были в доме, о котором я говорил?

– Да. После я сделал все, что вы сказали. Но отступников там оказалось совсем немного.

– Тем лучше. И тем хуже. – Руэдейрхи подпер рукой щеку и вздохнул со скучающим видом. – Видишь ли, ты оказался единственным нашим человеком, кто в это время был за пределами Градерона, да еще и в тех местах. Впрочем, куда лучше было бы наоборот. Мы нуждались в информации, – он кивнул на своих приближенных, продолжающих прочерчивать что-то на карте. – Ладно. Можешь идти. Думаю, в ближайшие дни заданий для тебя не будет. Если, конечно, ситуация не получит продолжения, на что я очень надеюсь.

«В ближайшие дни, – подумал Кристиан. – Он знает, что я не уйду».

Он поклонился и уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг вспомнил кое-что и снова вернулся к трону.

– Повелитель Руэдейрхи, – сказал он. – Вы сказали, что я был единственным вашим человеком, который был за пределами Градерона.

– Так и есть.

– Но мы встретили воина Заката, – сказал Кристиан.

Руэдейрхи неотрывно смотрел на него.

– Продолжай, – велел он.

В сущности, больше Кристиану нечего было сказать, но он все-таки нашел слова:

– Я все равно хотел вам об этом сообщить, потому что он показался мне странным. Он вступил в битву с моим братом, Юаном, и в ходе боя сказал ему, что выполнил свое задание. Однако после встречи с нами он пошел в другую сторону... Не к Градерону.

– Интересно, – и впрямь заинтересовался Руэдейрхи. – Я так понимаю, его лицо не было тебе знакомо?

– Нет. Но он обратился ко мне по имени, – вспомнилось Кристиану.

– Интересно... – повторил Руэдейрхи. – Все, кроме тебя, были в Градероне. Исключая еще одного человека, но я уверен, что ты встретил не его... Я прикажу проверить. А ты спроси своего брата. Если закон велит умолчать ему о своих делах, пусть. Но, думаю, он не откажется рассказать побольше о нашем человеке.

– Хорошо, – кивнул Кристиан.

– Можешь идти, – отпустил его правитель Градерона.

Кристиан послушно удалился. В его отсутствие явно произошло что-то странное: вопросы о территории за горами, карта, испещренная непонятными знаками... Но ему совсем не хотелось разбираться в этом. Сейчас его волновала только его собственная судьба. В голове эхом отдавалось «в ближайшие дни»... Он остается в Градероне. Все уверены, что он никуда

не уйдет. И ему и впрямь не оставалось ничего другого. Сможет ли он пойти наперекор всему и вернуться вместе с братьями в Эндерглид? Кристиан в этом сомневался. Как сомневался и в том, что в Эндерглиде его примут с распростертыми объятиями. Ведь теперь он был для них предателем.

Но это значило, что его снова ждало расставание с Балианом. Теперь, когда он вернулся, пережить это казалось невозможным. Впервые за долгое время они встретились втроем, совсем как раньше. Однако на этот раз между ними встанет не лед, а препятствия, вольно или невольно (кто знает?) выстроенные Руэдейрхи.

Кристиан вышел на улицу, но не стал спускаться вниз, в город, а перешел на другую лестницу и, преодолев ее, направился вправо, по одной из пугающе узких дорожек. После сочетания Сату Рейты любящий брат пожаловал ей и ее мужу (то есть, Кристиану) отдельное жилье. Все счастливики, попавшие в окружение Руэдейрхи, жили здесь, рядом с горой, из которой буквально был выстроган величественный, но крайне мрачный замок. В обе стороны от него протянулись естественные каменные стены, в которых и располагались «дома». Но, несмотря на все удобства, Кристиан себя счастливицом не чувствовал. После исчезновения из его жизни Балиана он вообще никем себя не чувствовал.

Кристиан вспомнил, как после трех лет, проведенных в Градероне, был вызван к правителю, и тот ошаршил его совершенно неожиданной новостью.

– Кристиан Розенгельд, – сказал Руэдейрхи. – Тебе будет даровано звание Хранителя Ключа Врат Заката.

Потребовалось время, чтобы осознать то, что говорил правитель. Это казалось невозможным. Этого просто не могло быть.

– Ты смущен, Кристиан? – продолжал Руэдейрхи. – Ты не можешь понять, почему именно ты, чужой Градерону?

Это было не единственной причиной, но Кристиан молча кивнул.

– Именно поэтому, – сказал Руэдейрхи. – Ты пришел сюда ради собственной выгоды, но усердно исполняешь свой долг. Ты удивительно предан абсолютно чужому и даже ненавистному городу. За тобой следили. Я знаю, что ты виделся с эндерглидцами. Но ты не выдал наших тайн, даже когда тебя об этом попросили.

Это действительно было так. Рэвенлир, приведший Юана на очередную встречу, задал ему несколько тонких вопросов, в ответ на которые получил вежливое, но твердое «не могу сказать». Конечно, никакой преданности к Градерону у Кристиана не было. Просто таков был уговор – верная служба. О чем он и напомнил Руэдейрхи.

– Это мне тоже нравится, – усмехнулся тот. – Пугающая честность. Ты знаешь, как я это ценю. Что ж, оставшиеся семь лет – срок долгий. Ты успеешь показать себя как Хранителя. Я отобрал у Ареса статус, но Ключ все еще у него. Он научит тебя его использовать.

Кристиан не знал, что сказать. Он так и не решился признаться в том, что он уже Хранитель, и ему принадлежит Ключ от Врат Рассвета. Кристиан боялся, что если это всплывет, его заставят использовать Ключ на благо Градерона – то есть, открывая Врата Рассвета по собственному усмотрению. Этого Кристиан позволить не мог. Он не хотел, чтобы ему пришлось выбирать между Балианом и всем Эндерглидом. Он просто не имел права на такой выбор.

После того разговора Кристиан рассказал обо всем Аресу. Арес, мягко говоря, удивился – он-то прекрасно знал, что перед ним Хранитель Ключа Врат Рассвета, однажды даже сражался с ним в Дилане. Не поверив своим ушам, он отправился к Руэдейрхи, но вместо объяснений получил приказ – обучить Кристиана и отдать ему Ключ.

– Ты рассказал ему? – спросил Кристиан, когда он вернулся.

Арес пожал плечами и мрачно бросил:

– Нет.

Кристиан был благодарен ему за сохранение тайны, тем более что после ухода из Эндерглида он поклялся не использовать Ключ, и не призывал его все эти годы. Но с тех пор он чувствовал себя неважно. Теперь, будучи Хранителем Ключа Врат Заката, Кристиан не мог просто уйти, когда заблагорассудится. Градерон зависел от него. Ему верил сам Руэдейрхи. Сбежать с Ключом – значит, предать не только Градерон, но весь Этериол.

Так Руэдейрхи создал первую причину, которая прочно держала Кристиана в Градероне. Он не мог сбежать, не мог просто бросить Ключ и уйти – ведь его обязательно нужно было передать кому-то, кого выберет правитель. Таков закон.

Кристиан приблизился к знакомой двери и, распахнув ее, вошел внутрь. Несмотря на поздний час, коридор был ярко освещен. Здесь было весьма странное для Градерона место – всегда горели свечи, множество свечей. Через несколько дней после сочетания Рейта спросила, что беспокоит Кристиана, почему он так напряжен. Он сказал, что ему сложно привыкнуть к постоянной темноте. С тех пор в доме всегда ярко горели огни, хотя Кристиан и не просил об этом.

Вторая причина...

– Отец!

...Третья.

Демиан стоял в коридоре и смотрел на Кристиана радостным взглядом.

– Почему ты не отдыхаешь? – спросил Кристиан.

– Я хотел подождать, пока ты вернешься.

– Я вернулся. Так что самое время отдыхать. – Кристиан мимоходом провел рукой по его голове и вошел в комнату.

Ему открылась забавная картина: Рейта, Арес, Юан и Балиан сидели вокруг стола и поочередно клали на него карты. Балиан постоянно стрелял глазами по сторонам, пытаясь подглядеть, какие у кого запасы, и громко ругался, когда карты соперников ставили его в тупик. Кристиану стало жаль брата – в Эндерглиде не было подобных игр, и, конечно, Балиана научили только что. Арес же был заправским игроком, Рейта отличалась феноменальной памятью, ну а Юан, как всегда, мухлевал.

– Кристиан! – обрадовался Юан. – С возвращением. Нам пора бежать?

– Нет, – усмехнулся Кристиан. – Все спокойно. Но прекратите обыгрывать Балиана.

– Мы его подбадриваем, – Юан ловко спрятал за пояс одну из совсем не нужных ему карт.

– Да ну вас! – Балиан в сердцах бросил карты на стол, но тут же схватил их вновь. –

Дурацкая игра...

– Сдаюсь, – Арес поднялся на ноги. – Мне пора идти.

– Трус, – пробурчал Балиан.

– Он тебя пять раз обыграл, – услужливо напомнил Юан.

– Удачи, – сказал Кристиан Аресу. – Возможно, тебя вызовут, у гор что-то случилось, но я... Не вникал.

Арес не стал выражать свое удивление, вызванное неожиданной новостью, только понимающе кивнул – было понятно, что Кристиану сейчас не до подобных дел, – и, попрощавшись со всеми, ушел. Рейта вызвалась его проводить, но после его ухода не стала возвращаться к братьям. Из комнаты слышался яростный говор Балиана, ему вторил укоряющий голос Юана. Разумеется, им было, о чем поговорить.

Погруженная в не слишком веселые раздумья, Рейта занялась приготовлением лекарства для Демиана. На душе у нее было неспокойно. О существовании Балиана она узнала всего несколько дней назад, когда Кристиан вкратце объяснил, куда, зачем и почему берет с собой сына. Рейта ничего не имела против этого предприятия, даже наоборот. Она сразу заподозрила, что извечная печаль и некоторая нелюдимость Кристиана напрямую связана с этим Балианом, а, значит, когда он вернется, все станет лучше некуда.

Однако этого не произошло. Да, во взгляде Кристиана многое изменилось. Но было похоже на то, что просто одна тягота сменилась другой. Вдобавок, Рейта заметила, что Юан теперь смотрел на нее с затаенным сочувствием. Арес, уходя, окинул ее похожим взглядом. Рейте это совсем не понравилось.

Когда она прошла обратно мимо комнаты, в которой сидели трое братьев, она отчетливо услышала, как Юан сказал: «Значит, завтра возвращаемся в Эндерглид». Оставалось только догадываться, имел ли он в виду себя и Балиана или всех троих.

Но думать об этом не хотелось. Подавив слабое желание вмешаться в разговор, Рейта отправилась к Демиану.

Несмотря на дикую усталость, которая угадывалась с первого взгляда, мальчик не спал. В его измученном виде не было ничего удивительного – в конце концов, до вчерашнего дня он никогда не покидал не только Градерон, но и территорию, к которой относился замок, то есть близлежащие места. Как он радовался долгожданному путешествию! А теперь воодушевления как не бывало. Демиан сидел на кровати, обхватив колени руками, и выглядел очень печальным.

– Что за вид? – упрекнула Рейта, подходя к мальчику и протягивая ему кубок с горячим питьем.

Демиан грустно посмотрел в него.

– Я сделал что-то не так? – спросил он.

– Не знаю. С чего ты взял?

Демиан сделал несколько глотков, из-за расстройства даже не обращая внимания на слишком приторный и потому неприятный вкус лекарства. Потом нерешительно пробормотал:

– Это я виноват в том, что у Балиана обледенела рука?

– Конечно, нет, – отрезала Рейта. – Ты же знаешь, это из-за проклятия.

– Но ведь я его снял... Наверное, я сделал что-то не так.

– Глупости, – Рейта забрала у него пустой кубок. – О том, что так будет, было известно еще до того, как тебя попросили снять проклятие. Все идет, как должно идти. А теперь спи, – она уложила его и накрыла одеялом.

– Мне кажется, что отец недоволен, – выдавил из себя Демиан.

– Ничего подобного. Просто ему сейчас нелегко. Но если ты не прекратишь себя истязать, то серьезно заболеешь, и тогда он точно будет недоволен. Спи.

Демиан тяжело вздохнул и закрыл глаза. Усталость взяла свое – он почти тут же уснул.

А в соседней комнате за это недолгое время успела разгореться бурная дискуссия. Едва Арес и Рейта скрылись за дверью, Юан сказал, что если они с Балианом не хотят навредить своим отношениям с Эндерглидом, то завтра же нужно отправиться в светлый город, тем более что то, ради чего они пришли сюда, уже сделано. Кристиан согласился с ним. Но, помедлив, сказал, что только проводит их, а потом вернется в Градерон. Такое заявление пришлось совсем не по душе Балиану.

– Что за черт? – треснул он кулаком по столу. – Мне это надоело!

– Тише, Балиан, – Юан попытался утихомирить его, но куда там! Балиан продолжал кричать.

– Вы для чего меня вернули? – голосил он. – Чтобы я жил себе в Эндерглиде и мирился с тем, что ты, Кристиан, сидишь здесь? Размечтались! Что с вами такое? Ты тоже, Юан, будешь сидеть и ничего не делать? Я еще могу понять, эти чертовы десять лет, но теперь...

– Балиан! – все-таки удалось перебить его Юану. – Ты просто не понимаешь.

– Хорошо, – сказал Балиан, тяжело дыша от ярости. – Объясняй, Кристиан. Не через Юана. Лично мне. Я слушаю.

Кристиан поднял на него опустошенный взгляд.

– Мог бы и сам догадаться, – проговорил он бесцветным голосом. – У меня семья. И даже если вы для меня важнее, я не могу просто бросить их и уйти, куда мне хочется.

Балиан внимательно смотрел на него. Кристиан говорил таким тоном, словно его присутствие здесь было обыкновенной обязанностью, возложенной начальством. В его словах легко прочиталось желание оставить все и уйти. Не давало ему это сделать разве что чувство ответственности. Это было совсем не похоже на Кристиана. И хотя Балиан разозлился бы еще сильнее, если бы брат заявил, что жена и ребенок ему важнее, ему сложно было поверить, что Кристиан совсем ничего к ним не чувствовал, особенно к Демиану. Это было просто неправильно. С какой любовью он всегда опекал его и Юана, а о родном сыне говорил как о некоем досадном приложении.

– Хорошо, – сказал он. – Но и оставаться тут ты тоже не можешь.

– И что ты предлагаешь? – вздохнул Кристиан.

– М-м... Забери их с собой, – нашелся Балиан. – Мелкому там самое место, в нем градеронского не больше, чем во мне.

– Если бы все было так просто, – Кристиан горько усмехнулся. – Даже если они согласятся уйти, в чем я сомневаюсь, никто и никогда не пустит их в Эндерглид. Я не уверен, что мне одному разрешат туда вернуться. Чего уж говорить о...

– Бери одного Демиана, – тут же придумал выход Балиан.

– Очень мило, – хмыкнул Кристиан. – Оторвать ребенка от любящей матери и бросить ее в полном одиночестве.

– Сама виновата! – никак не мог простить Рейту Балиан.

– Кроме того, теперь я Хранитель Ключа не только Рассвета, но и Заката.

– Не много тебе? – продолжал бесноваться Балиан – его совсем не впечатлила новая должность брата.

– Слушайте, – вмешался Юан. – Давайте не страдать раньше времени! Мы с Балианом вернемся и поговорим с Гволкхмэем и Тристаном. И с Ключом как-нибудь разберемся. Может, все образуется. А нет – тогда и будем думать. Спешить некуда. Полгода у нас есть. Мало ли что!

Балиан вспомнил, что Рейта сказала о том, что, скорее всего, все завершится гораздо раньше, но не стал пока упоминать об этом. Картина и без того вырисовывалась невеселая.

– Ладно, – хмуро бросил Балиан. – Согласен.

– Значит, завтра возвращаемся в Эндерглид! – воскликнул Юан. – А ты, Кристиан, не беспокойся. Что-нибудь придумаем, и всем обязательно будет хорошо.

– На худой конец свергнем Руэдейрхи, – подхватил Балиан. – Но вообще я уверен, что Гволкхмэй на все согласится. Вы просто не умеете с ним разговаривать.

Кристиан недоверчиво покачал головой, но возражать не стал. Ему отчаянно, до боли хотелось вернуться в Эндерглид вместе с братьями, и глупо было сдаваться, не попытавшись даже поговорить с Гволкхмэем. Впрочем, уход Демиана и Рейты из Градерона представлялся ему крайне сомнительным. Он-то знал, что значит прожить столько времени на свету, а потом оказаться в крошечной тьме. Наоборот наверняка ничем не лучше.

Но Кристиан по старой привычке тут же отгнал эти мысли. Он не любил думать о своей семье. Он готов был помогать им, защищать их и давать все, в чем они нуждаются. Но планировать что-то казалось пропащей, бесполезной затеей. Здесь он оказался с ними как в тюрьме. Кристиан даже не знал, какие именно чувства он испытывал к Сату Рейте и Демиану. Об этом он тоже старался не думать.

Договорившись о завтрашнем уходе, Балиан и Юан завалились спать. Кристиан продолжал сидеть за столом, неотрывно глядя на них. Так он мог проводить многие часы. Раньше он смотрел или на Юана, или в пустоту. Ему никогда не требовалось продолжительное время для отдыха, в Градероне же потребность в сне сократилась еще на несколько часов. Бывало и так, что он совсем не мог уснуть – похоже, сейчас был именно такой случай.

Кристиан думал о том, что завтра Балиан и Юан уйдут, и он снова останется один в ненавистной темноте. Кристиан не винил никого в том, что сложилась такая скверная для него ситуация, но ему было тяжело с этим смириться. Балиан, безусловно, выскажет Гволкхмэю все, что думает о нем и о «дурацких правилах» (хотя сам он скорее бы умер, чем позволил градеронцам спокойно входить в Эндерглид), но едва ли это могло помочь. Гволкхмэя связывали законы. Кроме того, Руэдейрхи ни за что не отпустит свою сестру, да и, прояви он безразличие, многие возмутились бы, ведь Сату Рейта, помимо всего прочего, очень сильный целитель. Сделать, как советовал Балиан, уйти одному? Кристиан не мог заставить себя всерьез задуматься и об этом. Любой, кто хоть немного знал Рейту, мог с уверенностью сказать, что без Кристиана она просто не выживет.

Он вспомнил, как шел на собственное сочетание, совершенно ничего не зная о невесте. Даже ее внешность представлялась ему весьма смутно. Впрочем, он почти не думал об этом, просто шел, наполовину убитый апатией, приказывая себе быть предельно внимательным и вежливым к будущей жене, какой бы та ни оказалась. Ни дать ни взять миссия, данная Руэдейрхи... Но когда он увидел Рейту, то сперва даже немного оторопел. В свете такого своеобразного приказа правителя Градерона можно было предположить, что девушка привыкла, что любую ее прихоть, пусть и такую серьезную, безоговорочно исполняют. Это невольно навело мысли о властном и высокомерном характере, но Рейта смотрела на него таким взглядом! Похожим, Кристиану помнилось, Балиан взирал на Розетту – зачарованные, полные бесконечного восторга глаза. Только у Рейты эти чувства проявлялись гораздо сильнее. Она не отводила от него этого взгляда, жадно ловила каждое его слово, во всем старалась услужить. Когда Кристиан, сделав над собой усилие, вымученно улыбнулся ей при встрече, то, казалось, она готова была упасть в обморок от радости. Восторг внешностью Кристиана граничил у Рейты с абсолютно легкомысленной влюбленностью – ей тогда едва исполнилось семнадцать лет, и, как потом поделился Арес, сколько ей ни говорили, что Кристиан чужой, из Эндерглида, и в любой момент может предать Градерон, девушка никак не желала отказаться от намеченной цели. В конце концов Руэдейрхи сдался. Кристиан воочию представлял, как это было – наверняка правитель, как обычно, легонько вздохнул, сказал «ладно-ладно» и велел вызвать к себе потенциального жениха. Для него все было просто.

Но годы шли, и, хотя Рейта заметно посерьезнела и уже не казалась легкомысленной девочкой, влюбленность ее никуда не делась. Кристиану, однако, не в чем было ее упрекнуть. Она никогда не досаждала ему, с пониманием относилась к любой ситуации, и когда Кристиан впервые привел Юана, встретила мальчика с большой радостью и дружелюбием. О Балиане они никогда не рассказывали. Сама Рейта ни о чем не спрашивала – для нее существовал только тот Кристиан, которого она знала, и она ни разу не поинтересовалась даже тем, как и почему он попал в Градерон.

Через несколько месяцев после сочетания Кристиан вернулся с очередной миссии и был встречен абсолютно счастливой женой. Рейта, сияя от радости, объявила, что у них будет ребенок. Кристиан не придумал ничего лучше, кроме как молча обнять ее, чтобы она не видела его лица, начисто лишеного положительных эмоций. Это известие стало для него неприятным шоком, и до последнего он в глубине души надеялся, что ребенок не его, пусть даже это был один шанс из миллиона – никому в здравом уме не пришло бы в голову заподозрить Рейту в измене. Он это понимал, но верить в происходящее не хотел. Однако мальчик родился с типичной внешностью Розенгельдов – золотистые волосы, серые глаза, – и этим невольно положил конец всем надеждам. Кристиану пришлось признать, что у него есть сын.

Он сторонился его. Это казалось совершенно лишним звеном какой-то дьявольской цепочки. Рейта была взрослым человеком, при желании ей все можно объяснить – рассказать, как он попал в Градерон, как сильно привязан к двум своим братьям, и на что пошел, чтобы вернуть одного из них. Но объяснять это ребенку бесполезно. Волей-неволей Кристиан был в

ответе за его жизнь. А маленький Демиан, словно нарочно, души не чаял в отце и изо всех сил пытался заслужить его внимание. Это угнетало Кристиана еще сильнее. Он понимал, что не прав, что не должен так себя держать, но ничего не мог с собой поделать. Тьма раздражала его, ему хотелось увидеть Балиана, вернуться с ним в те времена, когда они бродили по Дилану, защищая друг друга. А вместо этого он вынужден сидеть в ненавистном ему Градероне и через силу улыбаться мальчику, который, будто в издевку, был вылитым Юаном в детстве. Живое свидетельство тому, что о прошлом надо забыть. Вернуть его невозможно.

Но Балиан все-таки жив, – говорил себе Кристиан, неотрывно глядя на брата. Тот спал, так развалившись, что бедный Юан подвергался опасности упасть на пол. Обледеневшая рука безвольно откинулась на подушку.

Кристиан приказал себе ждать. Юан был прав. Пока с Балиана окончательно не снято страшное проклятие, ему лучше остаться в Градероне. А к тому времени он решит, каким путем ему пойти.

Рано утром Балиан, Юан и Кристиан собрались уходить. Прощаясь с ними, Рейта смотрела на Кристиана с затаенной тревогой, но он сказал, что просто проводит братьев до Эндерглида.

Балиана и Юана вывели за ворота Градерона согласно установленным правилам, и только там они скинули с себя накидки.

– Дурацкие правила! – заявил Балиан.

– Никто не заставляет! – рявкнул охранник с ворот. – Шел бы ты отсюда и не возвращался!

– А ну спускайся! – возмутился Балиан. – Поговорим!

– Успокойся, – Юан с милой улыбочкой помахал рукой разгневанному охраннику. – Пошли лучше. Мне не терпится посмотреть на лицо Гволкхмэя, когда он тебя увидит.

– Заорет, – не сомневался Балиан.

– Еще бы! – был совершенно согласен Юан. – Вообще, я думаю, ты прав. С тобой мы уж точно сумеем их убедить... Придумаем что-нибудь. Так что, Кристиан, не волнуйся.

Беседуя, они неспешно двигались через темноту, часто делая привалы. Они нисколько не уставали, просто приятно было идти втроем, совсем как раньше. Балиан уже немного свыкся с новой реальностью и задавал вопросы об их общих знакомых. К его облегчению, новостей, шокирующих больше, чем сон во льду, смерть Розетты и ребенок Кристиана, не было. Но все равно Балиан частенько мрачнел. Десять лет прошли для него даром. Его сверстники выросли и наверняка многому научились. А он все это время словно бы стоял на месте и ничего не делал.

Когда они начали приближаться к горам, Кристиан вспомнил о словах Руэдейрхи и спросил у Юана о войне Заката. Юан послушно попытался воскресить в памяти встречу с градеронцем во всех деталях, но ничего путного сказать не смог.

– Он как будто не в себе был, – сказал он. – Вылетел откуда-то, загородил мне дорогу будто от нечего делать. Я сказал, что поговорю с ним как-нибудь в другой раз, но он заорал и кинулся... Про тебя говорил, что все тебе расскажет. Но я так торопился к вам! Не до него было. Так что я вырубил его мимоходом и побежал дальше.

– Понятно, – кивнул Кристиан. – А где это было? Далеко от гор?

– Да нет, не очень, – покачал головой Юан. – Но первый раз я встретил его за Эндерглидом. Ну, с той стороны. Мельком увидел, пока отгонял отступников. Мне показалось, что это он.

Кристиан задумался. За Градероном были горы, за Эндерглидом, насколько он знал – голая пустошь. Туда издавна никто не заходил, да и вообще этими местами особо не интересовались. Было очень странно, что там вдруг появились отступники и, тем более, воин Заката.

Градеронцы не так уж и часто доходили до территорий, залитых солнцем, не говоря уже о местности за Эндерглидом.

– А в чем дело-то? – Балиан тщетно пытался сделать вид, что «десятилетние» дела братьев его не интересуют, но любопытство все же взяло свое.

– Я и сам толком не знаю, – ответил Кристиан. – Руэдейрхи попросил показать проход в горы, туда, дальше. Сказал, что пришли какие-то тревожные вести. Я рассказал ему об этом воине Заката, а он заявил, что все воины были в Градероне. Просил узнать у Юана, может, он что-то интересное подметил.

– Если и подметил, то не расскажет, – показал ему язык Балиан. – Очень нужно помогать всяким Радаерхи.

– Да ладно тебе, – рассмеялся Юан. – Если это не во вред Эндерглиду, то почему бы и нет. Помнишь, я рассказывал, что пришел, раненый, к Градерону? Руэдейрхи спас меня, разрешив остаться. Рейта уверяла, что живым мое бессознательное тело до Эндерглида не донести.

– Все-то тебя спасали, – проворчал Балиан. – Может, в благодарность тоже с десятков лет отслужишь?

– Почему бы и нет? С Аресом весело! – заверил его Юан.

Балиан хмыкнул, вспомнив затравленное лицо Ареса, который всем своим видом умолял Юана оставить его в покое.

– Меня бесит, что все смешалось, – сказал он. – Вы стражи Рассвета и не должны иметь никакого отношения к Градерону. И я не успокоюсь, пока не будет так.

Кристиан и Юан переглянулись, но ничего не сказали. Они были бы только за, если бы все расставилось по своим местам, однако сомневались, что это возможно. Во всяком случае, таких проблем не решить в одночасье, а горящий взгляд Балиана требовал немедленного разбирательства.

– Вот прямо сейчас и начнем! – вдруг заявил он. – Кто это там? Градеронцы?

– Не думаю, – всмотрелся вдаль Кристиан. – Идут со стороны Эндерглида.

Навстречу им и впрямь шел небольшой отряд. Завидев их, люди остановились, судя по всему, коротко посоветовались и уверенно направились дальше, положив руки на мечи.

– Двое воинов Рассвета и трое учеников, – быстро оценил ситуацию Юан. – Наверное, что-то случилось.

– Похоже, я им не нравлюсь, – Кристиан тоже положил руку на рукоять меча. – Если будет бой, то отойдите, не вмешивайтесь... Балиан!

Балиан уже сорвался с места и, обнажив меч, понесся прямо на воинов Рассвета. Кристиан и Юан сперва оторопели, потом, кое-как придя в себя, кинулись следом.

– Балиан, нет! – кричал на бегу Юан. – Это же наши!

Никого не слушая, Балиан немедля вступил в битву. На нем все еще был синий плащ, и люди Эндерглида, очевидно, приняли его за градеронца. Их лица выглядели растерянными – ведь у него были золотистые волосы! Но Балиан атаковал с такой скоростью, весело хохоча при этом, что воины отложили разбирательства на потом и сосредоточились на сражении.

– Он спятил, – проговорил Юан с некоторым даже уважением.

– Осторожнее! – Кристиан схватил его за плечо и притянул к себе. Сделано это было вовремя – пущенный кем-то меч вонзился буквально в шаг от того места, где секундой ранее стоял Юан.

Они оглянулись. Со стороны к ним приближались двое воинов Заката. Увидев Кристиана, они помедлили, повернули и бросились к Балиану. Эндерглидцы напряглись – врагов прибывало, но, к их вящему изумлению, Балиан не только не забывал нападать на них, но и с удовольствием отбивал атаки воинов Заката. Нарастающее раздражение вырвалось наружу: ему было все равно, с кем драться. Хотя большинство его противников были уже совсем взрослыми людьми, он нисколько не уступал им в умении вести бой. Балиан уворачивался с паразитель-

ной ловкостью, отбивал сразу по несколько ударов, успевал нападать. Его противники, все до единого, были порядком смущены – ведь они не знали, на чьей он стороне, и, смекнув, что от него больше всего проблем, ополчились на него все вместе.

Но к тому времени Балиан уже обезоружил трех юных учеников, которые еще не имели воинского статуса, при этом не причинив им ни малейшего вреда. Меч одного из воинов Рассвета также оказался выбит. С учетом этого на Балиана приходилось три противника.

Юан тем временем обогнул импровизированное поле боя и оказался рядом с учениками, которые ошалело озирались в поисках своего оружия.

– Привет! – поздоровался он как ни в чем не бывало.

– Юан! – воскликнул обезоруженный воин Рассвета. – Мы тебя искали! Что происходит?

– Недоразумение, – разъяснил Юан и закричал: – Балиан, перестань!

– Балиан? – другой воин, который только что отбил атаку Балиана, от неожиданности отступил.

– Именно! – Балиан, стиснув зубы, изо всех сил удерживал меч градеронца и одновременно старался увернуться от другого. Столько врагов было чересчур даже для него. Он это понимал, но сдаваться не собирался. Пока его меч рассекал воздух, он чувствовал себя нормальным, а не безнадежно отставшим от мира человеком.

Воин Заката напал на него со стороны. Тогда Балиан, вспомнив войну в Дилане и бой с королем Сигфридом, заставил соперника, держащего меч, напрячься до предела, затем, следя краем глаза за кинувшимся на него другим воином Заката, резко отскочил в сторону. Один градеронец пролетел вперед, другой, лишившись опоры, невольно опустил меч вниз и едва не убил своего товарища – лезвие просвистело в считанных сантиметрах от его шеи.

– Фух! – Балиан положил меч на плечо. – Устал.

– Ты труп, – не собирался так легко проигрывать воин Заката, чудом избежавший смерти.

– Постойте, – остановил его голос Кристиана.

Градеронцы посмотрели на него яростно, но вместе с тем выжидательно – им было прекрасно известно, кто он такой, и представлять в невыгодном свете перед Руэдейрхи, которому Кристиан был обязан все докладывать, им совсем не хотелось.

Воины Рассвета и ученики успели разобраться со своим оружием и снова занять оборонительные позиции. Но они не спешили нападать.

– Зачем вы напали? – спросил Кристиан градеронцев. – Это был не ваш бой.

– Это наше задание! Никого не подпускать к горам!

– Они не к горам, – объяснил Юан. – Они меня искали! Все, мы уходим в Эндерглид, счастливо оставаться.

– Да, – один воин Рассвета решительно вогнал меч в ножны. Другой нехотя последовал его примеру. – Нам сейчас не до вас.

Кристиан посмотрел на Балиана. Он стоял с обнаженным мечом меж двух сторон.

– Иди с ними, Балиан, – сказал Кристиан. – Надеюсь... Надеюсь, мы скоро увидимся снова.

Балиан покосился на него, потом на Юана, стоящего рядом с воинами Рассвета. Подумав, он убрал меч, подошел к Кристиану и стукнул его по плечу:

– Как только вправлю мозги Гволкхмю.

Кристиан улыбнулся, поймал его руку и сжал ее в своей. Балиан улыбнулся в ответ и, повернувшись, направился к людям Эндерглида. Те смотрели на него с подозрением.

– Чего уставились, – буркнул Балиан, снимая с себя синий плащ и перекидывая его через плечо.

– Все в порядке! – заверил своих товарищей Юан. – Пойдем, пока закатные не пристали. Нам бы поскорее в Эндерглид.

– Ты бы бросил брататься с градеронцами, Юан, – упрекнул его воин Рассвета, обезоруженный Балианом.

– Да пошел ты! – заорал Балиан так, что все отпрянули. – Он не градеронец, он наш брат! Совсем оборзели...

Кристиан услышал этот крик и улыбнулся, глядя вслед уходящим братьям. Он был рад, что они расстались здесь. В противном случае, он мог бы не выдержать и помчаться в Эндергид вместе с ними. Но вместо этого ему предстояло вернуться в Градерон.

– В чем дело? – спросил Кристиан у воинов Заката, которые тоже глядели на удаляющиеся спины отряда, только, в отличие от него, не с болью, а с ненавистью. – Почему вдруг такая охрана гор?

Те переглянулись.

– А ты не знаешь? – ответил один вопросом на вопрос. – Странно, что Руэдейрхи не уведомил твое сиятельство.

– Уж будь добр, уведомя меня вместо него, – Кристиан мило улыбнулся.

Градеронца невольно пробрала дрожь. Несмотря на то, что в Градероне выражение эмоций у Кристиана сошло на нет, своей коронной улыбкой, приводившей в ужас всех – и простых смертных, и воинов, и даже королей, – он по-прежнему пользовался, и действовала она безотказно.

– Там странные вещи творятся, – сглотнув, ответил воин. – Руэдейрхи собирается отправить кого-нибудь в горы. А пока приказал охранять, не подпускать отступников и вообще никого.

– Но почему?

– Мы не знаем, – сказал второй градеронец. – Но, похоже, в горах кто-то есть.

Кристиан резко обернулся и посмотрел в сторону горной цепи. Как раз в этот момент за вершиной ледяной горы, в которой еще совсем недавно спал Балиан, полыхнул яркий свет. Спустя мгновение эхо подхватило и разнесло по округе отзвук чудовищного грохота.

Глава четвертая

Возвращение в Эндерглид

Услышав шум, Балиан остановился и обернулся, но Юан потянул его за собой. Балиан подчинился. Кристиана все еще можно было разглядеть. Опасность ему не грозила, он вместе с двумя воинами Заката тоже, по всей видимости, оглянулся на звук.

Балиан и Юан нагнали эндерглидцев, которые поглядывали на неожиданного попутчика кто с робостью, кто со страхом, кто с подозрением; при любом удобном моменте они начинали шептаться между собой. Но Балиану было не до них. Он не привык разлучаться с братьями надолго. Порой, конечно, им приходилось расставаться, но самое большее – на пару дней. Было горько наблюдать, с какой легкостью Юан уходил от Кристиана. Балиан понимал, что это дело многолетней привычки, и чувствовал, что между ними совсем ничего не изменилось. Ну, разве что Кристиан стал меньше опекать Юана – оно и понятно, ведь он уже далеко не ребенок. Но для Балиана прошло совсем немного времени, и уход от Кристиана давался ему тяжело, особенно в свете положения, в котором тот оказался. Балиан мог кричать на него сколько угодно, однако он чувствовал, как тяжело и больно старшему брату. Страшно было представить, что было с ним до того, как он проснулся.

– С ним все будет в порядке, Балиан, – Юан в очередной раз словно прочитал его мысли. – Он сильный. И, я надеюсь, все образуется.

– Так кто ты такой? – спросил один из учеников.

Всем троим юнцам, еще не получившим воинского звания, было не больше четырнадцати лет. Очевидно, они хотели стать воинами, и поэтому их отпустили на более или менее безопасную миссию – поиск пропавшего товарища. В глазах Балиана чести им это не делало. У него всегда были непростые отношения с воинами, в основном потому, что сам он был стражем. Этот статус стоял наравне со статусом воина, но привилегий у последних было больше, в частности, им разрешалось свободно покидать Эндерглид и даже Этериол. Из-за этого часто возникали конфликты, разумеется, пустяковые, в целом отношения между людьми Эндерглида были дружелюбными, но это не мешало высказывать свое веское слово, если оно имелось. Чем Балиан и пользовался.

– Вам какое дело? – огрызнулся он. – Тоже мне, воины! Один всех обезоружил. Градеронцам на смех.

– Кто ты такой? – покосился на него воин Рассвета, которого Балиан обезоружил в бою – молодой человек лет двадцати, которого, как выяснилось, звали Эгрэндерлом. – Ты из Дилана?

Балиан хмыкнул. Можно было бы обидеться, но ему стало лень – в конце концов, они с братьями, хоть их отец и принадлежал Эндерглиду, и впрямь родились в Дилане, мире, который раскинулся за Вратами.

– Юан, – сказал Эгрэндерл, не дождавшись ответа. – Мы не можем впустить его в Эндерглид...

– Конечно, можете! – сияя улыбкой, ответил Юан. – Вы же слышали! Это Балиан. Он вернулся. Эх, вы его даже не узнали! А хвастались, что чуть ли не растили его, – он расхохотался.

Балиан отвернулся. У него было не то настроение, чтобы пожинать лавры – в Эндерглиде его многие знали, поскольку он был не только знаменит как один из лучших стражей Рассвета, но и весьма известен своими успехами в показательных боях.

– Балиан Розенгельд? – уточнил один из учеников, пытаясь заглянуть ему в лицо.

– Дурацкое имя! – рявкнул Балиан. – Не называй меня так!

– Дурацкое? – изумился мальчик. – Розенгельд?!

Юан уже просто давился от смеха.

– Балиан Розенгельд погиб, – отрезал другой воин Рассвета, Акселиан. – Как будто не знаешь.

– Не знает! – радостно сверкал глазами Юан. – Потому что это действительно Балиан Розенгельд. Мой брат. Он не погиб. Он вернулся. Балиан! – он в порыве чувств кинулся на шею брату.

– Да отвяжись ты! – пытался отцепить его от себя Балиан. – Что ты постоянно обниматься лезешь?

– Любовь распирает, – пояснил Юан.

Эгрэндерл и Акселиан изумленно переглядывались, с подозрением глядя на братьев. Ученики, раскрыв рты, поглощали Балиана жадными взглядами.

– Ребята, вы идите, – сказал Юан. – Мы немного поодаль. Вы пока поделитесь удивлением, а нам поговорить надо. Ну! Кыш, кыш! – он смешно замахал руками.

Его товарищи, как ни странно, послушались и пошли вперед, уводя за собой учеников, которые так и порывались спросить о чем-нибудь Балиана. Правда, воины Рассвета не забывали оглядываться, ведь они так и не поняли толком, что произошло и не представляет ли неожиданный попутчик опасности для Юана и для них.

– Я хотел тебя предупредить, – тихонько проговорил Юан. – Тебя это может немного удивить...

– Что, ты тоже женат? – буркнул Балиан.

– Еще чего! – расхохотался Юан. – Мне же шестнадцать, нельзя еще. Да и не хочется. Я не о себе хочу рассказать, а о нас... О нас троих.

– Что такое?

– Видишь ли, когда все несколько утряслось... Я имею в виду, после нашего возвращения из Дилана. Так вот, когда все это утряслось, всем стало известно, что мы – наследники рода Розенгельд. Это всех прямо-таки потрясло. Гволкхмэй и Тристан решили, что после всего, что произошло... Ну, не стоит скрывать, умалять наши заслуги, как-то так. В общем, по Эндерглицу заходили легенды, – Юан вздохнул и развел руками. – Дескать, мы такие герои, поймали градеронцев, вернули Врата Рассвета, остановили войну в мире смертных – а ведь, заметь, все были уверены, что война там вечная! – и вообще натворили невесть сколько хороших дел. Когда я немного отошел от случившегося и стал выходить на люди, меня замучили расспросами. Но то, что я говорил – то есть, правду, – почти не слушали. Сами что-то придумывали, приукрашивали... Делать им нечего.

– И что дальше? – заинтересовался Балиан.

– М-м... Понимаешь, – Юан доверительно понизил голос. – Пожалуйста, пусть тебя это не заденет, но Руэдейрхи счел тебя обычным вором и так и сообщил Гволкхмэю. Что ты вор и получил заслуженное наказание. Мы с Кристианом, хоть и... Хоть и не знаем, что там произошло...

Утихшая было боль стрелой пронзила сердце Балиана. Розетта. Ее радостный взгляд. Смех. Вот она поворачивается... Обещает вернуться... И, смеясь, убегает.

– Балиан?

– Потом, – мрачно проговорил Балиан. – Я расскажу вам, но как-нибудь потом. Хорошо?

– Конечно, – Юан понимающе улыбнулся. – Так вот... Мы с Кристианом кричали, что ты не виноват, что тебя обманули... Так получилось... После возвращения из Дилана нас никто не видел. Ну, то, что мы с Кристианом по улице прошли – не считается. Гволкхмэй и Тристан не хотели, чтобы стало известно, как все случилось... Объявили, что ты погиб на задании. – Юан тяжело вздохнул. – Они и впрямь в это верили. Все верили, кроме меня и Кристиана... И еще кое-кого... А Кристиан... Просто сказали, что он ушел в Градерон. Почему он это сделал, зачем – ни слова. Когда его видели, в бой вступали, как с градеронцем. Синий плащ – и давай нападать.

– Тут я их понимаю, – хмыкнул Балиан.

– И все же Кристиан никого не убил! – заверил Юан. – Он наших вырубает, это да, но никогда не убивает. Так о чем это я? Ах да. Я был единственной знаменитостью! – ткнул он Балиана в бок. – А теперь придется делиться с тобой. Хотя о тебе все равно больше всего говорили. Так что готовься.

– Еще не хватало, – скривился Балиан. – Глупости какие-то...

– Ты не представляешь себе размах трагедии, – Юан похлопал его плечу. – В Главной башне теперь наш портрет висит. Помнишь, который тогда рисовали? Вот.

– Ладно, – Балиан зевнул. – Тогда вернуть Кристиана будет не так и сложно.

– Поскорее бы мы были вместе, – улыбнулся Юан. – Хочу, чтоб было, как раньше – мы с тобой сражаемся, а Кристиан смотрит и смеется...

– Не мешало бы возобновить что-то подобное, – согласился Балиан. – Только не с тобой, а с этим мелким. Демианом.

Некоторое время они шли молча. Потом Юан медленно проговорил:

– Они неспроста не обучают его, Балиан.

– Ну да, – проворчал Балиан. – Чтобы не поранился. Замечательный предлог, чтобы не иметь с ним никакого дела.

– Это правда, – вздохнул Юан. – Это правда, что Кристиану тяжело быть с Демианом. Это неправильно, но его можно понять, Балиан. Жестоко так говорить, но... Из-за Демиана Кристиан не может быть с нами. Он не хотел детей. Даже не думал об этом. Рейте он мог все объяснить... Или просто уйти... Она же взрослая, все понимает, и, в принципе, сама оказалась бы виновата, что так вышло. Ведь Кристиан не вызывался быть ее мужем, его фактически принудили. Но Демиан...

– Но он его сын!

– В том-то и дело... Он не может его бросить. Даже если бы захотел. Он такой странный был, когда Демиан родился... Кроме того, я уверен, он его любит! Иначе и быть не может. Просто пока не может с этим разобраться... А насчет обучения... – Юан нахмурился. – Я предлагал. Очень настойчиво. Но я тебя уверяю, дело совсем не в Кристиане, и даже не в Рейте, а в самом Демиане.

– А что с ним не так? Ты сам слышал. Он хочет учиться.

– Я не о том, – Юан помотал головой и внимательно огляделся.

Отряд из Эндерглида по-прежнему шел впереди. Больше вокруг никого не наблюдалось. И тогда Юан, понизив голос до едва слышного шепота, проговорил:

– С Демианом действительно что-то не так. Кристиан не смог мне рассказать, потому что он связан клятвой с Рейтой и Руэдейрхи... Только они об этом знают. Они не только не обучают его, но и почти не выводят за пределы территории замка. Будто бы с ним что-то *должно* случиться.

– Но что тут может быть не так? – изумился Балиан.

– Я не знаю, – признался Юан. – Я не стал настаивать... Раз это такая страшная тайна. Решил, что если бы я должен был знать, Кристиан бы мне сказал. А раз нет... Ну, значит, нет. В общем, все из-за этого. Хотя я и сам иногда думаю – что это может быть? Ребенок как ребенок. Жутко милый.

– Встретимся с Кристианом – вытрясу, – пообещал Балиан.

– Может, не надо? – возразил Юан. – Я думаю, что если Кристиан расскажет, это может навредить Демиану... Он мне намекнул на это.

– А сам Демиан знает? – полюбопытствовал Балиан.

– Да. Но он молодчина, ему сказали молчать – он молчит. Я спрашивал – он улыбается и извиняется. О деле – ни слова!

– Надо же, – Балиан зауважал своего маленького племянника.

Неожиданно впередиидущие воины остановились. Они не оборачивались – взгляды их были направлены вперед. Но было совсем не похоже, что они собрались отдохнуть, да и от Эндерглида их отделяло порядочное расстояние.

– Что-то случилось, – определил Юан. – Пойдем!

Они с Балианом быстро нагнали их и замерли. Прямо на них шли трое градеронцев. Один из них был хорошо знаком Юану и Балиану, особенно Юану; это был тот самый воин Заката, о котором Кристиан доложил Руэдейрхи. Двое других оказались неизвестными, но их одежда выдавала воинские статусы – один тоже был воином, другой – преследователем.

– Что за черт, – пробормотал Эгрэндерл. – Они идут со стороны Эндерглида.

– Я видел одного из них за городом, – Юан, недолго думая, обнажил меч. – Никак он не хочет от меня отстать.

– Еще бы, – усмехнулся Балиан, тоже вынимая из ножен оружие. – После того, как ты бросил его в грязь.

– Он сам виноват, что споткнулся! – надулся Юан.

– Защищай учеников, Юан, – скомандовал Акселиан.

– Есть, – Юан отошел подальше, заслоняя собой троих юношей.

– Мы можем сражаться! – тут же вооружился один.

– И будете, когда они пройдут через меня, – подмигнул им Юан.

Трое мальчишек переглянулись и, не сговариваясь, тяжело вздохнули. Юан слыл самым проворным воином Эндерглида, и то, что через него смогут пройти такие враги, представлялось крайне сомнительным.

– На этот раз ты будешь на нашей стороне? – обратился к Балиану Акселиан.

– Ага, – тот уже сверлил нетерпеливым взглядом подходящих градеронцев – двигались они на удивление целеустремленно.

– Балиан, – окликнул его Юан. – Нам нужно вернуться в Эндерглид. Не нападай, если они не будут, ладно?

– Лады, – коротко ответил Балиан.

Но предупреждение Юана было излишним. Воины Заката на ходу обнажили мечи. Не став дожидаться, когда они пустят их в ход, Балиан рванул им навстречу. Преследователь в длинной черной накидке тут же выбросил вперед руку. На его указательном пальце красовалось кольцо. Миг, и из него вылетела черная молния. Балиан увернулся. Он попытался зайти с другой стороны, и это ему удалось; уже знакомый ему воин Заката вдруг кинулся вперед, а другой остался и с удовольствием скрестил с ним мечи. Снова полыхнула черная молния: преследователь не собирался оставаться в стороне. Балиану и тут удалось увернуться, но потом, вновь и вновь взмахивая мечом, он так увлекся, что не заметил еще одной атаки. Черная молния ударила прямо в него. Он услышал, как за его спиной кто-то вскрикнул, но Балиан только усмехнулся, сдерживая меч воина Заката и с удовольствием глядя через его плечо на оторопевшее лицо преследователя.

– Извини, на меня не действует, – Балиан показал ему язык.

Преследователь спешно ретировался. Краем глаза Балиан успел заметить, что странный градеронец сражается с Эгрэндерлом. Получалось у него это весьма неплохо. Было заметно, что за время, прошедшее после поединка с Юаном, он набрался сил. Акселиан же бросился наперерез преследователю.

Но не было времени любоваться на чужие поединки. Балиан сосредоточился на враге. Тот тоже не выглядел нормальным. Или он, Балиан, увидев величественного Кристиана в синем облачении, забыл, как выглядят обычные градеронские воины?

Нет, странность была не в этом. Глаза парня казались пустыми, гримаса – чересчур раздраженной. Спутанные черные волосы свисали безжизненными прядями. Доспехи и плащ

выглядели порядком изношенными, будто бы несчастный путешествовал по Этериолу не один месяц, терпя разнообразные невзгоды.

– Об чем бой? – в виде исключения спросил Балиан, в очередной раз отбив меч. Как ни странно, это удалось ему слишком легко – чувствовалось, что градеронец бьет далеко не в полную силу, должно быть, он и в самом деле устал.

– Убрать вас с дороги, – прошипел воин Заката.

– Сами виноваты. Это не ваша территория, – Балиан ударил изо всех сил, но противник сумел удержать и отбить его меч.

Градеронец не ответил, только усилил натиск – судя по всему, из последних сил. Сражаться с Балианом было непросто. Возможно, будь он в нормальном состоянии, он смог бы всерьез потягаться с ним, но сейчас Балиана даже начала грызть совесть. Он чувствовал свое превосходство – что-то вроде этого он ощущал, когда сражался с маленьким Юаном. Да и немудрено, при слишком резких движениях врага покачивало. Зачем же они начали битву?

– Иди своей дорогой, – рыкнул Балиан.

Но воин Заката злобно сощурился и вдруг, выкинув руку вверх, ловко поймал кинжал – его метнул преследователь. Балиан отпрыгнул. Он прекрасно помнил о том, что оружие преследователей отравлено, и одна царапина могла обернуться смертью.

Уворачиваясь от ударов и кинжала, и меча одновременно, Балиан начал медленно отступать. Он заметил, что Акселиан хочет помочь ему – его противник уже прорвался к Юану и, как можно было понять по его яростным воплям, терпел поражение. Но Балиан сделал жест, приказывающий не вмешиваться.

Слабое место врага стало его преимуществом. Теряя силы, он бил почти наугад, а предугадать такие удары было совсем непросто. Балиан боялся, что он догадается метнуть кинжал, и тогда придется несладко – вернуться в то время, как приходится отбивать меч, практически невозможно. Именно так погиб его отец: пал от меча, отвлеченный летящим в него кинжалом. Все это произошло на глазах Балиана, и он понимал – если бы Максимилиан Розенгельд не стал уклоняться, то отбил бы меч, но почти наверняка стал бы жертвой кинжала.

К счастью, воин Заката был сейчас слишком слаб, чтобы спланировать такую вероломную атаку, но расслабляться не следовало, и Балиан решился на рискованный шаг – бросился вперед и ударом, которым часто пользовался в показательных боях, выбил меч противника. К нему тут же метнулась рука с кинжалом, но Балиан, изловчившись, вывернулся и сумел перехватить запястье градеронца. Оружие выпало у него из рук.

Казалось, победа полностью за ним, но в этот момент снова мелькнула черная вспышка. Балиан инстинктивно отшатнулся. Мимо с потрясающей скоростью пролетел преследователь. Миг – и он, схватив воина Заката за локоть, вместе с ним бросился бежать.

Никто не стал гнаться за ними. После такой неожиданной встречи все были в растерянности. Столкновения между воинами Заката и Рассвета много раз случались и прежде, но обычно это происходило ближе к горам, где территория официально считалась не принадлежащей ни Градерону, ни Эндерглицу. Кроме того, для боя были причины – чаще всего обыкновенная ненависть, однако до смертоубийства доходило редко. То, что ослабшие градеронцы напали недалеко от Эндерглица на превосходящего числом врага, когда было заведомо ясно, кто победит, представлялось полным бредом. И все-таки только что именно это и произошло.

Тут Балиан вспомнил, что убежали двое, а врагов было трое. Он торопливо завертел головой, опасаясь нападения, но тревога оказалась напрасной. Воин Заката, которого они встретили еще на пути к Градерону, лежал на земле лицом вниз. Рядом с ним стоял растерянный Юан с окровавленным мечом в руках. Вокруг него суетились ученики, чрезвычайно возбужденные – еще бы, попасть в такой переплет!

Эгрэндерл и Акселиан, убедившись, что враги скрылись, вместе с Балианом подбежали к ним.

– Что такое, Юан? – спросил Балиан.

Эгрэндерл присел перед градеронцем и перевернул его на спину. На груди у того зияла глубокая рана, глаза распахнуты. Он был мертв.

Юан тяжело вздохнул и вернул меч в ножны.

– Я не виноват, – развел он руками. – Он почему-то сразу бросился ко мне. Мы сражались, но потом он... Не знаю... Будто упал. Я совсем не ожидал.

– Они все были не в себе, – сказал Акселиан. – Странно.

– Да! – подал голос один из учеников. – Он так странно кричал. Что-то про Кристиана. Это о твоём брате, Юан?

– Про Кристиана?! – Балиан резко обернулся к Юану.

Тот пожал плечами.

– Да как тогда. Станный тип. И что с ним теперь делать... О! Вовремя. – Юан вдруг вскинул голову и пронзительно засвистел.

Спустя несколько секунд ему на руку приземлилась большая птица.

– Что ты делаешь, Юан? – с подозрением покосился на него Эгрэндерл.

– Без паники, – ободрил Юан. – Это от Кристиана, – объяснил он Балиану, торопливо строча что-то угольным стержнем на обрывке бумаги. – Он думает, что мы уже в Эндерглиде, просит отчитаться. Сейчас я ему напишу, что случилось, и пусть градеронцы разбираются сами. Тем более что у них там какие-то странности.

– Какие странности? – наострил уши Акселиан.

Юан хотел ответить, но Эгрэндерл его оборвал:

– Не нужна нам информация от градеронцев! Их дело.

– Ох, Эгрэндерл, ты дождешься, – Юан покачал указательным пальцем, словно говорил с ребенком. – Градерон – часть Этериола, как-никак. Ладно, ребята, я вам потом расскажу, – обратился он к остальным. Ученики, обнадеженные этим обещанием, просияли.

Юан привязал записку к лапе сокола. Птица сразу сорвалась с его руки и полетела в обратном направлении.

– Это ты дождешься, – проговорил Эгрэндерл. – За связь с Градероном. – И он, резко повернувшись, пошел вперед.

– Злой какой, – надулся Юан, но тут же рассмеялся и толкнул Балиана. – К тебе ревнует.

– Он волновался, – сказал Акселиан. – Где ты был все это время?

– Свёршал великие дела, – зевнул Юан. – Извините. Гволкхмэй поймет, и вы поймите.

Поминутно оглядываясь на поверженного воина Заката, они возобновили прерванный путь. Эгрэндерл и Акселиан не забывали коситься и на Балиана – они явно связывали его с произошедшим. Несмотря на то, что Юан четко дал понять, кто он такой, в возвращение легендарного Розенгельда – а за время своего отсутствия он действительно стал почти легендарным – никому из них не верилось. Только внешность эндерглидца и присутствие Юана удержали их от серьезного допроса, без которого они бы и не подумали провести Балиана в город.

Но Балиан не обращал на них внимания. Их с Юаном мысли были заняты градеронцами. Все это было очень и очень странно. Были ли события последних дней как-то связаны? Ведь на территории гор сняли сильное проклятие, и именно оттуда стали приходиться весьма туманные вести. Почти сразу же после этого появился странный воин Заката, который ранее каким-то неведомым образом оказался около Эндерглида. И вот теперь он с двумя такими же потерянными товарищами без видимых причин снова оказался в неполюженном месте и пошел в неравный бой.

– И часто у вас такое? – на всякий случай спросил Балиан.

– Нет, что ты, – помотал головой Юан. – В этом плане все было спокойно. Ну, случилась один раз дикая вещь... Года четыре назад. Но и только.

Балиан хотел поинтересоваться, что это за «дикая вещь», но тут он заметил, что впереди замаячили башни Эндерглида, и все прочие мысли вылетели у него из головы. Как долго он не был здесь! Месяцы в Дилане, проведенные в поисках золотого пергамента, заставили его тосковать по этому месту. Он помнил, как они с Кристианом, Юаном и Розеттой шли по этой дороге, с нетерпением ожидая, когда же они, наконец, вернуться домой. Оставалось пройти меньше половины пути... И вот как все обернулось. Теперь Балиан знал, сколько лет минуло с тех пор, и ему показалось, что все это время он хоть и был во льду, но вполне сознательно хотел оказаться здесь. На какой-то миг ему захотелось броситься туда, громогласно заявить о своем возвращении, ведь миссия – возвращение пергамента – с честью выполнена!

Балиан помрачнел. Пергамент давно уже возвращен, а его никто не ждет и, может, даже не помнит. Рядом с ним нет Кристиана... И его не просто нет – о нем, Хранителе Ключа, говорят как о последнем предателе. С каким презрением сказал Эгрэндерл – «ты бы бросил брататься с градеронцами, Юан».

Но чем ближе становился Эндерглид, тем больше в Балиане крепла уверенность в себе. Он немедленно пойдет к Гволкхмэю, и Кристиан в мгновение ока окажется здесь, а тот, кто посмеет считать его предателем, будет иметь дело лично с ним, Балианом.

Решив так, Балиан ускорил шаг. Эгрэндерл и Акселиан пытались его остановить и говорили о том, что его вхождение в город все еще под большим вопросом, но Юан весело сказал им, что если они будут ему препятствовать, то им не поздоровится. Очевидно, угроза была нешуточной, потому что воины сразу умолкли. То ли потому, что мнение Юана уважалось, то ли он представлял реальную угрозу. Так или иначе, Балиан с удовольствием отметил, что, несмотря на внешнюю безобидность, младший брат не ударил лицом в грязь и весьма хорошо себя зарекомендовал.

Эндерглид становился все ближе. Но еще на порядочном расстоянии Балиану бросилось в глаза сразу две странности. Сначала он даже не понял, что его смутило, но потом до него дошло. Врата Рассвета, как и сказал Юан, отсутствовали – они находились в Дилане. Тем не менее, страж у того места, где они обычно стояли, был. Это была первая странность. В период отсутствия Врат стражи обычно либо отдыхали, либо помогали воинам, но уж точно не стояли зазря у пустого места. Вторжения в город не опасались: градеронцам Эндерглид был, что называется, задаром не нужен, и отступникам тоже не имело смысла зря нарываться на неприятности – другое дело, когда есть Врата и шанс сбежать в другой мир.

– Не удивляйся, – заметил его удивление Юан. – Тут немного ужесточилась охрана. В Градероне вечно запертые ворота, а мы чем хуже? Все равно Врат нет, делать особо нечего.

Объяснение показалось Балиану вполне логичным, и тут он понял, в чем состояла вторая странность. На посту стояла девушка. Женскому полу получать воинские статусы не запрещалось, но случалось это достаточно редко – чаще всего девочки не выдерживали постоянных тренировок и бросали на полдороге. Когда Балиан был тут последний раз, то есть десять лет назад, среди стражей и воинов никаких девушек не было.

Миловидная стражница тем временем заметила приближающийся отряд, сделала несколько шагов вперед, а потом вдруг сорвалась с места и побежала им навстречу. Рука ее лежала на рукояти меча – девушка просто придерживала его, но у Балиана, как он потом с кислым видом объяснял разгневанному Гволкхмэю, «сработал рефлекс», и он, грянув «что, хочешь битвы?!» обнажил свой меч и рванул ко входу в город.

– Балиан, стой! – взвизгнул Юан.

Но Балиан его не слышал. Тогда Юан, Акселиан и один из учеников бросились в погоню, буквально налету схватили его за ноги и все вместе рухнули на землю прямо перед девушкой, которая остановилась в некотором недоумении.

– Слушай! – подоспел на место происшествия раздраженный Эгрэндерл. – У тебя что, проблемы? Что ты на всех кидаешься?

– Иди ты, – Балиан пытался скинуть с себя захватчиков и подняться на ноги. – Она первая начала.

Он встал, отряхнул и без того потрепанную тунику, убрал меч в ножны и хмуро посмотрел на, как он считал, возмутительницу спокойствия. Она была примерно одного с ним роста, с милым удивленным лицом. Длинные светлые волосы волнами спадали на ее плечи. Балиану она показалась смутно знакомой... Но хорошего настроения ему это не прибавило.

– Это правда ты, Балиан, – синие глаза девушки вдруг наполнились слезами, но она улыбнулась. – Мы с Юаном знали, что ты вернешься.

– Вы с Юаном? – подозрительно посмотрел на нее Балиан и обернулся к брату: – Это твоя невеста?

Тут уж грохнули все, даже мрачный Эгрэндерл. Девушка порядком смутилась.

– Не обращай внимания, Лейан, – смеялся Юан. – Он теперь всех в этом подозревает.

– Лейан? – Балиан снова покосился на девушку.

– Да, – робко улыбнулась та, отчаянно краснея. – Ты меня не помнишь?

Балиан хмыкнул. Помнить-то он помнил. Лейан звали маленькую девочку, внучку Гволкхмэя, которая постоянно бегала за ним, Балианом, с просьбами то поиграть с ней, то взять на миссию, а то и еще чего похуже. Все правительство это порядком веселило, но у самого Балиана приставания маленькой девочки восторга не вызывали. Впрочем, сложно было признать того смешного ребенка в шестнадцатилетней девушке – судя по всему, именно столько ей и было, ведь они с Юаном были ровесниками.

– Может, хоть ты объяснишь, что происходит? – спросил Эгрэндерл. – Он был с Юаном, но как раз тогда на нас напали градеронцы. Я не хочу пускать его в город, это Юан...

– Нет-нет! Проходите. Ты же должен помнить Балиана. Это он. Балиан Розенгельд.

– Не называй меня так! – рявкнул Балиан.

Лейан от неожиданности отпрянула.

– Не груби! – укорил Юан. – Не обижайся, Лейан, у нас дорога сложная была. Нам бы к Гволкхмэю.

– Конечно... – девушка немного расстроилась. – Проходите.

– Хоть какая-то от тебя польза теперь, – пробурчал Балиан и тут же получил звонкий подзатыльник от Юана. – Ай, ты чего!

– Того! – сурово проговорил Юан – они уже оставили вход в город и Лейан позади. – Она единственная, кроме меня, все это время ждала, что ты вернешься. А ты грубишь.

– Хочу и грублю, – проворчал Балиан. Ему совсем не понравился взгляд, который бросила на него девушка. Он невольно вспомнил Розетту, и вместе с болью ощутил прилив злости.

Юан вздохнул, но ничего не сказал.

Был разгар дня, на улицах города толпилось много народу. Завидев возвращающихся с задания воинов, все, как обычно, останавливались и провожали их уважительными и любопытными взглядами. Но сегодня чувствовалось, что люди в смятении. Они взволнованно перешептывались, указывая на Балиана. Но тот не обращал на них никакого внимания. Люди и раньше провожали его взглядами, правда, по другим причинам.

Невообразимо приятно было вновь идти по белокаменным улицам Эндерглида. Они совсем не изменились. Вокруг стояли все те же дома, окруженные садами, вдали высились белые башни. Легко можно было представить, что он, Балиан, только что окончил свою смену у Врат Рассвета, передал пост Кристиану и теперь возвращается домой, чтобы как следует отоспаться...

Но Балиан не увлекался подобными пустыми мечтами. В его характере было признавать действительность, и он ее признавал. Во всяком случае, пытался. Больше всего ему мешало сознание того, что за время его отсутствия люди здорово изменились. Кто-то вырос. Кто-то

изменился в характере. Возможно, и Гволкхмэй и Тристан уже совсем не такие, как раньше. Из-за этого Балиан чувствовал себя подавленным и отчужденным.

Около Главной башни Эндерглида Эгрэндерл отпустил учеников. Они не хотели уходить, все трое твердили, что обязаны лично доложить о случившемся, но тот не желал ничего слушать. А вот его напарник, наоборот, попросил разрешения пойти домой. Эгрэндерл, подумав, согласился, так что к Гволкхмэю вошли только он, Балиан и Юан.

– Гволкхмэй все такой же? – на всякий случай спросил Балиан.

– А то! – ответил Юан.

– Отлично, – Балиан расправил сложенный на плече синий плащ и как следует в него завернулся.

– Сними! – решительно воспротивился Эгрэндерл.

– Не нравится? – спросил Балиан. – Сними сам. Ну?

Эгрэндерл схватился было за край накидки, но проходящие мимо люди смерили его удивленными и явно неодобрительными взглядами, так что он, несколько смутившись, оставил эту затею.

Двери перед ними распахнулись. Эгрэндерл, Балиан и Юан прошли в конец круглого зала, к подножию громадной лестницы, в недосыгаемом конце которой высился трон. На нем восседал старый Гволкхмэй. Его советник Тристан находился на одном уровне с простыми смертными, то есть в самом зале. Но они с Гволкхмэем увидели пришедших одновременно, как можно было судить по их реакции – они чуть не подпрыгнули от изумления.

– Кристиан! – заорал было Гволкхмэй, увидев синий плащ, но в этот момент Балиан эффектно сбросил его с себя и упер руки в бока.

– Ну? – нагло спросил он. – Не ждали?

– Балиан! – обомлел Гволкхмэй. – Балиан! – закричал он так, что, казалось, задрожали стены. – Тристан! – продолжил он на той же громкости. – У меня видения.

– Сам ты видение! – возмутился Балиан.

– Оно разговаривает! – вскричал правитель Эндерглида.

Тристан обомлел, глядя на неожиданного визитера. Он тоже никак не мог поверить своим глазам.

– Ладно, – Балиан остался доволен произведенным впечатлением. – А теперь к делу.

В зале повисла тишина. Гволкхмэй, тяжело дыша, смотрел на него с высоты своего положения. Тристан тоже долгое время не находил слов. Они знали, что Кристиан ушел в Градерон из-за обещания Руэдейрхи, что якобы через десять лет он снимет проклятие. Но никто из них не верил, что правитель Градерона и в самом деле на это пойдет, не говоря уже о том, что в способностях одного они сильно сомневались.

– Изумительно, Балиан! – первым пришел в себя Тристан. – Мы так рады тебя видеть. Честно говоря, мы не ожидали, что...

– Что этот наглый мерзавец сдержит свое обещание! – заорал Гволкхмэй.

– А он сдержал! – воскликнул Юан. – Я же говорил, а вы не верили.

Гволкхмэй в волнении вскочил на ноги, двинулся вниз по огромной лестнице, потом словно бы передумал и вернулся обратно, снова спустился на несколько ступенек и снова возвратился.

– Непостижимо! – гремел он. – Балиан! Это правда ты? Ну конечно ты, такой же, такой же наглый...

– Эй, полегче! – обиделся Балиан.

– Ты совсем не вырос! – рявкнул Гволкхмэй. – Тебе двадцать шесть лет по документам! О, ужас! Мы должны ждать до официальных тридцати шести, чтобы ты повзрослел и перестал орать в тронном зале! А то и дольше!

– На себя посмотри!

– Нет, это непостижимо! Тристан! Дай ему какой-нибудь статус! Нет, подожди! Не делай того, что я говорю, я потом все равно все отменю. Верни ему комнату! Вот это сделай. Нет, это невысказано, невысказано!

– Повелитель Гволкхмэй, – проговорил Тристан, не сдерживая улыбки. – Это действительно невысказано и непостижимо, но дело прежде всего! Давайте выслушаем их. Ведь неспроста здесь Эгрэндерл.

– Ты прав! Говори, Балиан!

– Почему он? – не понравился такой поворот Эгрэндерлу.

– Потому что я этого мерзавца десять лет не слышал, а ты мне постоянно над ухом жужжишь! – заявил Гволкхмэй.

Эгрэндерл нахмурился, Юан хихикнул. Балиан, сверкнув довольной улыбкой, в подробностях рассказал о странной встрече с градеронцами. Эгрэндерла, впрочем, его рассказ не устроил, и он добавил еще несколько деталей. А Юан поведал о своей первой встрече с ныне убитым воином Заката.

– Это плохо, – сказал Тристан – он заметно встревожился. – Кто его убил? Ты, Балиан?

– Нет, я, – признался Юан. – Это вышло случайно.

– Тем хуже. Руэдейрхи может принять это как повод, и...

– Никакого повода! – заорал Гволкхмэй. – Это он во всем виноват! Этот заносчивый негодяй! Что, интересно знать, градеронцы делали на нашей территории? Сроду такого не слышал! Что на Врата Рассвета нападают – черт с ними, но ходить, как у себя дома...

– Я не думаю, что у меня будут проблемы, – успокоил всех Юан. – Кристиан сказал, что никому неизвестно, кто этот воин. Когда мы его встретили, все закатные были в Градероне. Так сам Руэдейрхи сказал.

– Верь ему больше! – проворчал Гволкхмэй. – Но хорошо, если так.

– А еще, – продолжил Юан, – у них что-то в горах происходит.

– Если это будет касаться Эндерглида, нас уведомят, – задумчиво проговорил Тристан. – Но да, странно все это.

– Так, у меня есть вопросы личного характера, – заявил Балиан, которому надоело слушать о странных горах, странных воинах и странных происшествиях в целом.

– Да, – Тристан отметил что-то на листе бумаги. – Эгрэндерл, можешь идти. Отличная работа, похвали свою команду.

– А меня не надо похвалить, что ли? – возмутился Балиан, когда Эгрэндерл вышел из зала.

– Все твои подвиги меркнут и бледнеют по сравнению с твоим возвращением, – усмехнулся Тристан.

– Проси, чего хочешь! – расщедрился Гволкхмэй. – Кроме трона. Трон не дам.

– Очень надо! Я хочу, чтобы Кристиан вернулся в Эндерглид.

Повисла пауза. Тристан вздохнул и начал длинный путь наверх – такой важный вопрос требовал частного совещания с правителем. Наконец, он достиг трона и что-то шепнул Гволкхмэю. Но Гволкхмэй просто не умел говорить тихо и в ответ грянул на весь зал:

– Ну так!.. Оно и понятно! Пусть возвращается, – сказал он Балиану и Юану. Те просяли. – Но с условиями. Чтобы больше никаких походов в Градерон и вообще выходов из Эндерглида без моего разрешения.

– Без проблем! – обрадовался Балиан. – Так, а с сыном можно?

– С каким еще сыном? – опешили Гволкхмэй и Тристан.

– Балиан, – проговорил Юан трагическим шепотом. – Они же не знают...

– У Кристиана есть мелкий сын, – объявил Балиан. – Возрастом как Юан. Ой. То есть шесть лет ему. Вылитый Юан в детстве. Надо забрать.

– Что... Что за... – Гволкхмэй никак не мог прийти в себя от стольких неожиданных новостей.

– А еще у него есть жена! – любезно продолжил Балиан. – Мне она не нравится, потому что градеронка и сестра Радейрхи этого, но в целом...

– Нет! – вдруг завопил Гволкхмэй. – Нет, нет, нет! Хватит об этом! Хватит, я сказал! Никаких градеронцев. Никаких! Даже маленьких. Не знаю, что натворил там наш Хранитель, но нет!

– Но... – попытался было возразить Балиан, но Тристан, стоящий рядом с правителем, предостерегающе поднес палец к губам, и он умолк.

– Нет! – голосил Гволкхмэй. – Все! Достаточно! Какой стресс! Идите! Мне нужен отдых, отдых! Господи боже, ровно десять лет я так не злился! Все из-за тебя, Балиан!

Но, хотя он кричал, всем стало ясно, что старый правитель Эндерглида был более чем доволен этой не слишком-то приятной переменой в своей относительно спокойной жизни.

Глава пятая

Надежды на воссоединение

– Что это с ним, – ворчал Балиан, шагая по коридору.

– А ты чего хотел? – ответил Юан. – Только узнали, что ты жив, еще не отошли от шока, а тут еще выясняется, что у Кристиана есть сын. Постепенно надо было. Но вообще, не стоило говорить о том, что Рейта – сестра Руэдейрхи. Я и забыл, как на него это имя действует.

Гволкхмэй и впрямь чересчур бурно реагировал на любое упоминание о Руэдейрхи. Между Эндерглицом и Градероном испокон веков существовали трения, и жители городов, как минимум, не доверяли друг другу, а многие так и вовсе испытывали ненависть, впоследствии выливающуюся в жестокие набеги на Врата. Разумеется, львиная доля негативных эмоций всегда приходилась на правителя, как бы олицетворяющего собой весь город. Балиан и сам ненавидел Руэдейрхи, хотя ни разу его не видел и уж тем более не говорил с ним. Но состояние безудержной ярости, в которое впадал Гволкхмэй, когда речь заходила о главе темного города, было удивительно даже для крайне озлобленного на Градерон эндерглицца. Поэтому многие небезосновательно подозревали, что до Градерона Гволкхмэю особого дела нет, и к тамошним людям он относится равнодушно: вся его ненависть направлена исключительно на Руэдейрхи.

– Поговорим немного позже, – предложил Юан. – Когда успокоятся. Хотя, наверное, и не нужно...

– Как это не нужно? – резко повернулся к нему Балиан.

– Все просто, – Юан улыбнулся. – Кристиану разрешили вернуться. Это главное. А что касается Рейты и Демиана... Сначала нужно спросить их, я думаю.

– Нечего, – махнул рукой Балиан. – По мне так даже лучше, если он один вернется.

– Какой ты сегодня злой, – легонько толкнул его Юан.

– Еще бы, – пробормотал Балиан. – Столько сюрпризов.

Он остановился, увидев на стене большую картину – видимо, о ней и говорил Юан. Художник запечатлел троих братьев: восемнадцатилетнего Кристиана, пятнадцатилетнего Балиана и шестилетнего Юана. Вид у них был серьезный. Для Балиана это происходило совсем недавно, но он почему-то совсем не помнил, по какому поводу решили нарисовать эту картину. Помнил только, как скучно ему было позировать, и потому без конца корчил рожи художнику, за что получал от Тристана, контролирующего процесс. Надпись внизу картины гласила: «Розенгельды».

– Давно не смотрел на нее, – сказал Юан, встав рядом с Балианом. – Надо же! Демиан действительно на меня похож.

– Почему не смотрел? – спросил Балиан. – Я тут очень даже ничего, – он принял такую же позу, как на картине – встал вполоборота, скрестив руки на груди.

– Я смотрел на тебя настоящего, – рассмеялся Юан. – И даже с тобой разговаривал. Сначала надеялся, что ты услышишь и проснешься. Потом стал думать, что ты все слышишь, но проснуться не можешь. Ну а после понял, что пора взрослеть и просто ждать.

– Ясно, – Балиан двинулся дальше.

– Вообще, вечерет, – сказал Юан. – Мне надо Лейан встретить. Не хочешь со мной?

– Не хочу, – поморщился Балиан. – Зачем ее встречать?

– Я должен ей все рассказать, – пояснил Юан. – Мы с ней все это время вместе за тебя переживали. Я ей намекнул, куда уйду, да и ты, наконец, здесь. Надо ввести в курс дела!

– Делать тебе нечего, – проворчал Балиан.

– Ну тебя, – надулся Юан. – Она мой самый лучший друг! И ты ей все еще очень нравишься, – добавил он доверительным шепотом.

– И что, – буркнул Балиан. – Я лучше посплю. Только вот где, – спохватился он. – Черт! Нужно было вытащить Тристана и потребовать назад мою комнату.

– Давай пока к себе отведу, – предложил Юан.

Балиан согласился. Они перешли в другую башню и поднялись на второй этаж. Это здание представляло собой целую систему витиеватых коридоров, в которой ничего не стоило заблудиться. Предназначалась башня для того, чтобы приютить имеющих воинское звание и тех, кому повезло получить место рядом с правителем, но здесь почти всегда царили запустение и гробовая тишина. Таких людей в принципе было немного, и почти все постоянно пребывали на различных заданиях, навеваясь в башню только для непродолжительного сна.

– Ты живешь в комнате Кристиана? – удивился Балиан, увидев, к какой двери подошел Юан.

– Ага, – кивнул тот. – Тогда у меня же не было отдельной комнаты, а потом я отказался переходить в другую.

Он распахнул дверь – комнаты не запирались. Кражи в Эндерглиде были делом неслышанным, в основном потому, что никто ни в чем не нуждался, по крайней мере, здесь. А если бы кому-нибудь и понадобилось вдруг завладеть чем-то ценным, вряд ли бы кража увенчалась успехом – немалые средства, принадлежащие воинам, стражам и преследователям, находились в специальном учреждении, при этом никто не знал, в каком именно. Все деньги находились в распоряжении правительства в лице Гволкхмэя, и чтобы получить даже самую ничтожную сумму, требовалось сказать ему об этом, обосновать причины своей нужды и подождать пару-другую дней, пока будут оформлены все нужные бумаги, а правитель сподобится сходить в хранилище. Однако такие просьбы поступали редко. Служащие получали жилье, еду, одежду, оружие и вообще все, что нужно, а излишества, которые можно было приобрести в городе на базарных рядах, считались вещью чуть ли не постыдной.

Балиан первым переступил порог и замер. Ему показалось, что комната Кристиана невообразимо изменилась. Но, приглядевшись, он понял, что все осталось прежним. Так же стояла у стены кровать, напротив – стол на изогнутых золотистых ножках, в углу у двери – небольшой шкаф. Просто все это тонуло в темноте: окно было плотно занавешено черной тканью.

– Что за... – пробормотал Балиан.

– Без паники! – Юан вихрем пронесся через маленькое помещение и одним движением сдернул с окна темное покрывало. В комнату тут же хлынул солнечный свет, придавая ей привычные очертания.

– У тебя две минуты, чтобы объясниться! – отчеканил Балиан.

Юан расхохотался.

– Ты должен похвалить меня, – весело проговорил он. – Это я еще в Дилане придумал. Мы оказались в темноте, и поначалу было так тяжело, помнишь? Полная дезориентация! Наше слабое место. Вот я и решил, что нужно не расслабляться. На улице светло, ну так и чудно, а тут волей-неволей приходится находиться в темноте. Тем более что я в Градероне бываю. Мало ли что.

– А-а... – протянул Балиан. – Ну да, неплохая идея. Тогда ладно.

– Отдыхай, – улыбнулся Юан. – Я когда вернусь, тебя разбуду, поедим и поищем Тристана.

– Хорошо, – Балиан скинул сапоги и, не раздеваясь, растянулся на кровати. Его и впрямь клонило в сон.

Юан помахал ему рукой и с той же энергичностью выпорхнул из комнаты. Усталость была ему неведома.

Глядя сонным взглядом на закрывшуюся дверь, Балиан вяло подумал, куда же девалась его собственная хваленая неутомимость. Должно быть, слишком тяжел был свалившийся на него груз – повзрослевшие люди, отсутствие старшего брата и покрытая льдом рука. Это уже не

казалось непоправимой трагедией, но сильно раздражало. Балиан чувствовал, как развеянная было печаль снова по крупницам скапливается в мутное облако, и всеми силами отрицал это. Прежде яркий и радостный мир стал серым и мрачным...

Лейан исправно стояла на посту, но глаза ее решительно ничего не видели. Все ее мысли были заняты Балианом. Строго говоря, они были заняты им чуть ли не с самого рождения, с тех самых пор, как он в возрасте одиннадцати лет стал стражем, начал охранять Врата Рассвета и, соответственно, постоянно бывать в башнях Эндерглида, где жила и Лейан – ведь ее дедом был сам Гволкхмэй. Но когда ей исполнилось шесть, Балиан ушел и больше не вернулся. Лейан сказали, что он погиб на задании. Девочка проплакала несколько дней, пока ее не увидел Юан. Он, после исчезновения брата и сам похожий на привидение, пожалел ее и под строгим секретом рассказал, что Балиан не умер, а попал под проклятие, и что Кристиан попытается сделать так, чтобы он вернулся. Лейан тут же решила помочь им всем, чем можно, но Юан, вздохнув, сказал, что даже ему остается только ждать. Ну и стать хорошим воином – мало ли что потом может случиться. Девочке тоже не хотелось сидеть сложа руки, и она потребовала у Гволкхмэя, чтобы он отправил ее обучаться владению мечом. Правитель Эндерглида не имел ничего против.

Учеба давалась Лейан тяжело. Тренировки выматывали ее, оружие оставалось для нее совершенно чужим даже тогда, когда ей удавалось выполнять сложнейшие удары. Но она, вспоминая Балиана и видя, как старается Юан, набиралась сил и терпения и не сдавалась. Статус хранителя Врат она получила на два года позже, чем ее ровесник Юан, ставший воином в одиннадцать лет. Однако это было совсем не плохим результатом – многие, начинавшие обучение в шесть лет, добивались статуса только к четырнадцати или пятнадцати. Что касается Юана, на его стороне был талант и то, что братья начали тренировать его, как только он научился ходить – так, по крайней мере, утверждал сам Юан. Но, так или иначе, Лейан стала единственной девушкой-хранителем. Отчасти из-за этого, отчасти из-за ее «одержимости» Балианом, как посмеивались у нее за спиной, она была довольно одинока – ее постоянным собеседником был только Юан, остальные ее сторонились. Конечно, повзрослев, Лейан старалась не показывать своих чувств, но все припоминали ее детские выходки, байки о которых передавались из уст в уста, и любые ее слова списывали в совсем неправильную сторону. Юан считал, что это зависть. Во-первых, Лейан была единственной наследницей правителя светлого города, и, хотя власть в Эндерглиде не передавалась по наследству, перспектив у нее с самого начала было куда больше, чем у других. Во-вторых, Лейан проявила небывалое упорство и смогла получить статус стража, а его жаждали многие девушки ее возраста, ведь это залог многочисленных привилегий и права свободно общаться с воинами и другими стражами, которые пользовались у слабого пола огромной популярностью. И, наконец, в-третьих, Лейан была весьма хороша собой. Ровесники считали, что лучше к ней не приближаться, тем более что она внучка самого Гволкхмэя, и не находили ничего лучше, кроме как шептаться у нее за спиной, смакуя подробности ее счастливого детства, в котором она бегала за Балианом по всей Главной башне, требуя поиграть с ней. Радости все это, конечно, не доставляло, но Лейан привыкла к подобному и, когда Юан уходил из Эндерглида, сидела за книгами или тренировалась в полном одиночестве. Она бы с удовольствием сама отправилась к горам и посмотрела на спящего Балиана, однако Гволкхмэй тщательно оберегал внучку и не отпускал ее из города даже после получения статуса и нескольких серьезных битв, которые она выдержала у Врат Рассвета. Поэтому ей только и оставалось, что надеяться – однажды, верила Лейан, Балиан проснется и вернется сюда. Так и случилось. Он будто бы воскрес из ее воспоминаний, точь-в-точь такой, как она помнила...

Лейан грустно улыбнулась. Да, Балиан был таким же, вплоть до мельчайших деталей – он по-прежнему грубил ей и кричал. В детстве это расстраивало гораздо меньше, даже, пожалуй, вообще не расстраивало. А теперь было немного больно. Но его можно понять, – убеждала

себя девушка. Проснуться через десять лет – это наверняка нелегко. А тут к тебе еще сходу выбегают навстречу. И Лейан укорила себя, что не была сдержаннее.

– Ау, – кто-то похлопал ее по плечу.

Лейан вздрогнула и обернулась. Оказывается, пришел Рэвенлир, лучший из воинов Рассвета. Его глубоко уважали за воинские заслуги, но у Лейан с ним установились вполне дружеские отношения – все-таки, он был учеником Тристана, а Тристан принимал в воспитании и обучении Лейан самое активное участие.

– Неужели ты будешь город охранять? – спросила она.

– Что, не доверяешь? – Рэвенлир добродушно усмехнулся.

– Напротив, – улыбнулась Лейан. – Слывешь лучшим, а стоять тут, да еще без Врат, как-то глупо.

– Согласен, – кивнул Рэвенлир. – Но нам нехорошие новости принесли, говорят, в округе градеронцы ходят. О, а вот и вестник. Сейчас он тебе все расскажет.

– Лейан! – подлетел к ним Юан. – Здорово, Рэвенлир! Я ее забираю. Все, пока.

Лейан и слова сказать не успела, а Юан уже схватил ее за руку и потащил за собой.

– Ты чего, Юан? Я думала, ты будешь с Балианом...

– Он отдыхает, – сообщил Юан и сбавил ход. – А я должен тебе все-все рассказать. Ну, слушай!

Он поведал ей и о том, как они освободили Балиана, и что произошло по пути к Эндерглицу, и о разговоре с Гволкхмэем. Лейан его рассказ тронул и взволновал. Она единственная была посвящена во все подробности жизни Юана и знала о положении Кристиана. Старшего из братьев она помнила смутно, но очень ему сопереживала и считала, что он воистину великий человек – ведь он отправился в Градерон только ради того, чтобы спасти Балиана.

– Слушай, – сказал Юан, когда они уже подходили к башням. – Ты сильно на Балиана обиделась?

– Совсем не обиделась. А что?

– Да я тут подумал, – почесал затылок Юан. – Может, ты не откажешься повлиять на Гволкхмэя? Нехорошо, конечно, такими путями пользоваться, но...

Лейан рассмеялась.

– Неужели ты думаешь, что я из-за личной обиды могу поставить крест на нескольких человеческих жизнях? Но пустое внушение тут не поможет. Он только на меня накричит, потом еще на вас, что голову мне забиваете не тем, чем надо, и все.

– Да... Ты права, пожалуй, – вздохнул Юан. – Что же делать?

– Поговорить с Тристаном, – подсказала Лейан. – Хотя, думаю, после сегодняшнего он сам к вам придет. Надо выяснить, что конкретно не нравится дедушке. Если то, что жена Кристиана – градеронка... Тут его можно понять... Надо, наверное, заручиться какими-нибудь гарантиями...

– Какими гарантиями? – удивился Юан.

– Ну, ты рассказывал, что сюда приходил этот твой Арес...

– Да-а-а, – Юан расплылся в блаженной улыбке. – Два раза.

После кражи пергамента Аресу и впрямь довелось еще дважды побывать в Эндерглице, притом на совершенно законных основаниях. В первый раз он пришел сюда с Кристианом, когда Юан тяжело заболел. Все всерьез забеспокоились и, понимая, что на Юана давит горе расставания с братьями – в бреду он непрерывно называл их имена и просил подойти, – решились на отчаянный шаг: попросить прийти Кристиана. Тот прибыл в сопровождении Ареса, которому было приказано следить, чтобы новоиспеченный градеронец не выдал ни одного секрета темного города (Руэдейрхи счел этот удачно подвернувшийся случай забавной проверкой на преданность). Но получилось так, что Юан как раз в это время очнулся и, узнав Ареса, рассказал ему о разговоре, подслушанном за пределами Эндерглица. Незадолго до этого мальчик

ходил на тренировочное задание и, завидев градеронских воинов, последовал приказу и не стал вступать в бой, а просто затаился. Так он услышал обрывки тревожных фраз – речь шла об Аресе. Юан понял, что они устраивают заговор, хотят как-то подставить «любимчика Руэдейрхи», и, несмотря на то, что он изнывал от лихорадки, не забыл предупредить об этом почти незнакомого тогда градеронца. Юан помнил, как мирно Арес разрешил ситуацию в Дилане, знал, что он помогает Кристиану, несмотря на то, что в прошлом они неистово сражались, ну и, в конце концов, Юана он всегда приводил в восторг. Арес был первым градеронским воином, которого он увидел, и тот потряс его детское воображение.

Рассказ Юана возымел вдвойне положительное действие. Кристиан и Арес еще больше сдружились, а приближенные Гволкхмэя, услышав, как Арес на полном серьезе благодарит мальчика, перестали испепелять его яростными взглядами и несколько примирились с самим понятием слова «градеронец». Это способствовало второму его появлению в Эндерглиде. Полтора года назад у Гволкхмэя и Руэдейрхи возник ряд политических разногласий касательно Этериола в целом, и, чтобы разрешить их, из Градерона в Эндерглид был отправлен посол. Руэдейрхи выбрал на эту должность Ареса, мудро рассудив, что раз он уже бывал там, проблем не возникнет. И все и впрямь прошло сравнительно гладко.

– Но причем тут Арес? Ты же его даже не увидела, – посокрушался Юан.

– Не увидела, но помню, какой из-за этого был шум, – сказала Лейан. – Куча предосторожностей. Столько волнений, и все из-за краткого визита... Да что я тебе рассказываю? – одернула она сама себя. – Ты же лучше меня знаешь. Вон как тебя в Градерон проводят ловко, ты там и не видишь ничего, кроме дома своего брата. А все почему? Потому что все пекутся о якобы тайнах и секретах, которые могут выдать неприятелю... Хотя, если честно, ума не приложу, что можно выдать и какой от этого толк.

– И я, – признался Юан.

– Если посмотреть на это их глазами, – задумчиво проговорила Лейан, – то с ума сойти можно. Ведь никто не может поручиться, что жена Кристиана не уйдет обратно в Градерон. Или что не будет слать Руэдейрхи письма... И вообще каким-нибудь образом не предаст Эндерглид. Тут и ребенком можно воспользоваться... То есть тем, что он сын Кристиана, и в случае чего...

– Рейта никогда так не сделает! – вспылал гневом Юан.

– Я знаю. Не злись, Юан. Я просто объясняю, что, возможно, смутило моего деда.

– Извини, – Юан рассмеялся. – Это из-за Балиана. Я уже устал вступаться за Рейту, ей-богу! Никак он с ее существованием смириться не может.

– Нужно время, – сочувственно вздохнула Лейан. – В сложную ситуацию вы попали, конечно. Но о том я и говорю – нужны какие-нибудь гарантии, что жена Кристиана не уйдет и ничего не выдаст. Нужно как-то доказать это. Или, – девушка подмигнула Юану, – доказать, что выдавать нечего.

– Вот это мысль! – Юан пришел в восторг. – Ты права – что тут можно выдать? Захотели напасть – напали. Так и делают.

– С Тристаном поговорите сначала, – посоветовала Лейан. – Вдруг я ошибаюсь. Меня-то в государственные тайны никто не посвящает. Может, у них правда есть какие-то серьезные страхи по этому поводу.

– Умница, Лейан. Пойдешь со мной к Балиану?

– Нет, ты что! – смутилась девушка. – Он же отдыхает. Я лучше как-нибудь потом.

– Договорились, – потянулся Юан. – А я пока постараюсь внушить ему, что не все виноваты в том, что он попал под проклятие. Кидается на всех...

– Ну, ему нелегко...

Они уже приблизились вплотную к башне. Лейан жила в самом конце первого этажа.

– Пойду, – вздохнула она. – Передавай ему привет, если будет в настроении.

– Не переживай, все образуется, – ободрил ее Юан.

Они простились. Юану было жаль Лейан – ждать десять лет и получить в ответ несколько безосновательных грубостей! Он даже растерялся – что могло так вывести из себя Балиана? Он никогда не был особенно вежлив, но со слабым полом обычно общался скупающе-равнодушно и без причины не бесился. «Лейан уж этого точно не заслужила», – подумал Юан, но решил сегодня эту тему не поднимать. Балиан был не в том настроении, чтобы принимать упреки, пусть и шутливые, да и Лейан не в том состоянии, чтобы общаться. Все-таки простоять на посту целый день непросто, Юан по себе знал.

Когда он вошел к себе в комнату, Балиан уже не спал. Сонный, он сидел на кровати и непонимающе смотрел на тунику желтовато-оранжевого цвета, которую держал в руках. Выглядело так, будто он усиленно посылал одежде мысленные сигналы и с нетерпением ждал ответа.

– Новая форма? – обрадовался Юан. – Отлично, пора бы мне уже менять.

– Это мне, – мрачно проговорил Балиан. – Имей совесть, – сказал он, покосившись на расстроенное личико брата. – Моя не менялась десять лет. Но я не помню, чтобы меня приглашали на парад.

Форма стражей Рассвета обычно состояла из желтого плаща с темно-оранжевой изнанкой, пояса и высоких сапог на шнуровке в тон, штанов невыразительного бледно-песочного цвета и кроваво-красной туники. Для торжественных случаев отдельно выдавалась желтая туника, которую в этот раз и получил Балиан.

– А-а, – протянул Юан. – Ты не заметил? – он ткнул пальцем себе в грудь.

– Я, между прочим, с самого начала предстал перед тобой в такой же!

– Да, – несколько смутился Балиан. – Так в чем дело-то?

– Мы теперь ходим в этом, – объяснил Юан. – Мы – это в смысле я. Так как Розенгельдов в ранг повыше возвели, решили так...

– Ладно, черт с ним, – Балиан стянул через голову свою перелатанную красную тунику и надел новую, потом принялся за остальное.

Едва он закончил с переодеванием, послышался осторожный стук в дверь. Юан разрешил войти, и на пороге возник Тристан.

– Вот это да! – изумился Балиан. – С каких это пор ты стучишься?

– С тех самых, как застал здесь градеронского Ареса, – хмыкнул Тристан.

– Я его вином угощал, – объяснил Юан, невинно хлопая глазками.

– Хотел с вами поговорить, – сказал Тристан.

– А можно за едой? – любопытствовал Балиан.

Тристан кивнул. Втроем они вышли из комнаты и направились в столовую – сейчас там никого не должно было быть, ужин давно закончился. Всю недолгую дорогу Балиан изучал Тристана. Он изменился, но не так уж и сильно. Подобно Кристиану, года его не испортили, а только прибавили величественности. Да черные волосы еще отросли и теперь были чуть ли не колен.

Но когда они дошли до столовой, оказалось, что она не пуста. В конце одного из длинных столов сидела Лейан. Она уже сменила форму и, глядя в книгу, с рассеянным видом допивала молоко. Балиан раздраженно хмыкнул. На этот раз ему не понравилось, что девушка не осталась в форме – как-никак, страж.

– Как дежурство? – дружелюбно приветствовал ее Тристан.

Лейан вздрогнула и подняла глаза на вновь прибывших. Увидев Балиана и обратив внимание на его неприязненный взгляд, она вспыхнула, захлопнула книгу и вскочила на ноги.

– Хорошо, – торопливо проговорила она. – Я уже ухожу.

– Посиди с нами, – потребовал Юан.

– Почему бы и нет, – не возражал Тристан. – Ты же, подозреваю, в курсе событий.

– В курсе, но я правда пойду, – Лейан отодвинула в сторону грязную посуду. – У меня завтра экзамен по языкам.

– Какой еще экзамен? – перепугался Балиан, подумав, что стражей обяжали регулярно демонстрировать знания, полученные в ходе обучения. Сам он с трудом преодолел это в одиннадцать лет и повторять горький опыт не хотел.

– Нужно переводить старые документы, – смутившись, сказала Лейан. – Это должен был сделать Юан, но...

– Я отпросился! – жизнерадостно объявил Юан. – Надо же было тебя, Балиан, встретить, разобраться, как и что... Извини, Лейан.

– Ничего, – улыбнулась девушка. – Если Синдергрилл останется доволен проверкой, не придется на посту просто так стоять.

– Можешь не напрягаться, – сказал Тристан. – Последнее слово за мной, а я знаю, что ты знаешь. Пропущу без проверки.

– Чтоб ты меня так пропускал! – возмутился Балиан. – Раньше подобреть не мог?

– Это не доброта, – усмехнулся Тристан. – Вынужденная, но справедливая мера. Людей не хватает, а знания у Лейан есть.

– Спасибо... – окончательно смешалась Лейан. – Что ж, спокойной ночи, – и она торопливо вышла из столовой.

Тристан удивленно посмотрел ей вслед.

– В чем дело? – спросил он. – Вы что, поссорились? – спросил он непосредственно у Балиана.

– Меня сюда не впутывай! – взвился тот. – Надоели уже!

– Не обращай внимания, – проговорил Юан загробным голосом. – Он нагрубил ей у входа в Эндерглид и сам, похоже, от этого разозлился.

– Ничего подобного, – возразил Балиан.

– Вот оно как, – покачал головой Тристан. – Ну, рекомендую больше не грубить, потому что если повелитель Гволкхмэй узнает, то устроит тебе.

Они сели за стол. Юан тут же бросился таскать из кухни всякую снедь, и вскоре стол был накрыт как минимум на пятерых.

– Расти большой, – с любовью погладил он Балиана по голове.

– Сейчас огребешь, – немедленно послышалось в ответ.

Тристан, наблюдая за воссоединившимися братьями, улыбался, но несколько грустно. В этой картине, определенно, не хватало Кристиана, о чем сейчас и предстояло завести невеселую беседу.

– Для начала, – откашлявшись, заговорил Тристан, – что у тебя с рукой, Балиан?

Балиан согнул и разогнул ледяную кисть.

– Сказали, что проклятие снято не до конца, – проговорил он с набитым ртом. – Нужно пройти через Врата Рассвета до того, как замерзнет до локтя. Может быстро замерзнуть, так что надо следить.

– Быстро? – встревожился Юан. – С чего ты взял? Полгода...

– Эта сказала, христиановская, – хмыкнул Балиан. – Что ничего не знает, все что могла сделала, а замерзнуть может быстро.

– Сату Рейта, жена Кристиана – целитель, – объяснил Тристану Юан. – Мы надеялись, что она остановит это... Чтобы у нас было время и не пришлось призывать Врата. Но, видимо, не вышло. Они тоже первый раз с этим дело имеют... Никого не освобождали от таких проклятий...

– Так вы и в Градероне побывать успели?

– Да, – признался Юан.

– Но не думай, что я этого хотел, – добавил Балиан.

– Понимаю, – кивнул Тристан. – И что вы намерены делать, если время истечет раньше появления Врат?

– А что мы можем? – развел руками Юан. – Варианта два. Или мы призовем Врата Рассвета, как сделали это в Дилане – подожди, не шуми, – или Балиану придется пройти через Врата Заката в Дилан, а потом вернуться обратно через Врата Рассвета. В обоих случаях требуется помощь Кристиана. В первом варианте можно и не просить его, конечно... Но тогда Балиану придется полгода провести в Дилане.

– Просить о чем?

Юан прикусил губу. Он не был уверен в том, стоит ли рассказывать Тристану, что Кристиан – Хранитель Ключа Врат Заката.

– Хорошо, – Тристан не стал настаивать на ответе. – В крайнем случае вы можете призвать Врата. Конечно, можно будет закрыть на это глаза. Но только в самом крайнем случае, – подчеркнул он. – Теперь о Кристиане. Он, вообще, хочет вернуться?

– Конечно, хочет! – в гневе воскликнул Балиан.

– Невооруженным глазом видно, – подтвердил Юан. – Без шуток, Тристан. Во-первых, ему там плохо. Во-вторых, он человек Эндерглида, ты же знаешь.

Тристан посмотрел на него в мрачной задумчивости.

– Я полагал, что так, – медленно проговорил он. – Однако то, что он женился, несколько меняет мои представления. Если бы он хотел вернуться, он бы этого не сделал. Он должен был понимать, что это поставит крест на его возвращении.

– Никакого креста, – прошипел Балиан.

– Подожди, Балиан, – остановил его Юан. – Тристан, он этого не хотел. Так получилось. Его вынудили, можно сказать.

– Зачем? – вскинул брови Тристан.

– Ну... Влюбилась она в него, – сказал Юан. – Рейта. Руэдейрхи не хотел ее расстраивать. Так как у них с Кристианом уговор, что он будет преданно служить... Так и вышло. А то, что у них ребенок родился, Кристиан не виноват. Не мог же он жену игнорировать. И Балиан прав, Демиан, их сын – вылитый эндерглидец... Даже нет, вылитый Розенгельд. Нечего ему там делать.

Тристан вздохнул и приложил пальцы к вискам.

– В чем проблема-то? – спросил Балиан. – Неужели так сложно просто взять и разрешить им здесь жить?

– Конечно, градеронец в Эндерглиде – это не ново...

– Ты это про кого? – уставился на него Балиан.

– Про себя, – невозмутимо ответил Тристан.

Балиан и Юан одновременно поперхнулись и вскочили на ноги.

– Что это с вами? – сумрачно посмотрел на них Тристан.

– Какого... – выдохнул Балиан.

– Ты – градеронец?! – изумленно раскрыл рот Юан.

Тристан внимательно разглядывал их, словно подозревал в розыгрыше, потом снова вздохнул и сказал:

– Ну вы даете, ребята. То есть вы этого не знали, и вас никогда не смущало, что у меня черные волосы?

Балиан и Юан переглянулись и смущенно потупились. Как-то так вышло, что они действительно никогда не обращали на это внимания. Ведь именно Тристан спас их, детей, в Дилане, и привел в Этериол. Все любили Хранителя Ключа, а затем советника Гволкхмэя, и Балиану и Юану никогда не приходило в голову, что он может быть не отсюда – даром, что черные волосы.

– Понятно, – сказал Тристан. – Сядьте. Ничего удивительного в этом нет. Вы родились не здесь, поэтому не знаете.

Братья послушно опустились скамью, все еще не придя в себя от шока, и в нетерпении стали ждать объяснений. К счастью, ожидание было недолгим.

– Жители Градерона и Эндерглида всегда враждовали, – начал Тристан. – Но, в целом, между самими городами противостояния нет. Свет и тьма. Относительная гармония. Так что в Этериоле испокон веков есть обычай. Города предоставляют друг другу советников. В определенное время, когда наступает надобность, в Эндерглид отправляют градеронца, в Градерон – эндерглидца. Их отправляют детьми, обычно в возрасте восьми-двенадцати лет, так что они вырастают на чужой территории и имеют представление сразу о двух городах.

– Так тебя отправили сюда из Градерона? – изумился Юан.

– Да, – пожал плечами Тристан. – Но, как вы понимаете, тут другое. Кристиан пришел в Эндерглид, потом самовольно ушел в Градерон...

– Но ты ведь знаешь, почему он ушел! – воскликнул Юан.

– Знаю. И я уже сказал, что против его возвращения никто ничего не имеет, ведь он, вдобавок ко всему прочему, Хранитель Ключа. Но как решить вопрос с его семьей, я не представляю.

– Так если ты говоришь, что градеронцы тут – это нормально! – Балиан ударил рукой по столу. – Ну, подумаешь, еще одна появится.

– Да! – подхватил Юан. – Даже если она захочет, чем может навредить, находясь здесь? – вспомнил он слова Лейан.

– Вопрос сложный, – Тристан сохранял спокойствие. – У Гволкхмэя вы упомянули Руэдейрхи.

– Не стоило, конечно, – вздохнул Юан. – Она его сестра...

– Вот именно, – сказал Тристан и умолк.

– Что именно? – поторопил Балиан.

Тристан выдержал паузу, потом проговорил на одном дыхании:

– У Руэдейрхи нет сестер.

– Как это нет? – растерялся Юан. – Есть!

– Это она тебе сказала? – спросил Тристан.

– Ага! – Балиан победоносно рассек кулаком воздух. – Я знал, что она обманывает!

– Ничего не обманывает! – вступился Юан. – Не может такого быть! Все уважают Кристиана, потому что он ее муж... И она обращается к Руэдейрхи всегда как «брат»... Я сам слышал! Ведь он бы ее одернул, если бы это было не так!

– А ты сам-то Руэдейрхи видел? – осторожно спросил Тристан.

– Ну... Смутно, – признался Юан. – Он приходил, когда я лежал раненный. Я слышал, как они говорили. Попытался открыть глаза, но увидел что-то не то и закрыл.

Тристан молча покачал головой. Он был уверен, что увидел Юан как раз то, что надо, просто глазам своим не поверил.

– И с Демианом он так обращается! – продолжал Юан. – Не стал бы он так с чужим ребенком.

– Ладно, – сказал Тристан. – Положим, что сестра может быть приемная. Но согласитесь, что это подозрительно. Гволкхмэй отлично знает, что у Руэдейрхи нет сестер, и вдруг вы заявляете, что Кристиан на таковой женат.

– А вы сами откуда знаете? – спросил Балиан. – Что у него сестер нет.

– Он же из Градерона, Балиан, – напомнил Юан. Прозвучало это забавно – без толики ненависти или печали, зато с искренним удивлением и даже восторгом.

Дело было не в этом, но Тристан решил пока не углубляться в эту непростую тему.

– В любом случае, – сказал он, – я не представляю, как это можно устроить. Для начала, как она себе это представляет?

– Никак, – улыбнулся Юан. – Мы еще не предлагали.

– Ну, молодцы, – рассмеялся Тристан. – О чем речь тогда?

– Думаю, она за Кристианом на край света пойдет, – сказал Юан. – Правда. Она очень его любит.

Балиан неодобрительно фыркнул.

– Хорошо, – кивнул Тристан. – Настолько, чтобы уйти против воли Руэдейрхи? То есть, сбежать? Или ты, Юан, полагаешь, что Руэдейрхи ее спокойно отпустит? Если все так, как ты говоришь, она ему явно не безразлична.

– Конечно, нет! – воскликнул Юан. – Но Кристиан рассказывал, что Руэдейрхи, он такой... Он никогда никого насильно не держит и всегда действует по справедливости. Ему главное, чтоб человек правду говорил, а там уж он рассудит...

– Не знаю, – с сомнением проговорил Тристан. – Но имейте в виду, что один Кристиан может уйти безболезненно для всех. Там его отпустят, здесь примут. А если он уведет с собой эту женщину, то может стать врагом Руэдейрхи, что на нас всех плохо отразится. Я понимаю, что вы любите Кристиана, но нельзя же ради него пренебречь судьбой всего Эндерглида. Вы были в Дилане. Вы знаете, что такое война.

– Неужели война может разгореться из-за одной... женщины? – Балиан покрутил пальцем возле виска.

– Как я понял из рассказа Юана, в Дилане причина была еще более пустяковой, – усмехнулся Тристан.

Балиан досадливо хмыкнул. Это было правдой. Конфликт между Асбелией и Галикарнасом разразился только из-за того, что король Сигфрид, обожающий войну, соврал благочестивому королю Роланду, что он язычник.

– Все равно безболезненно не получится, – сказал Балиан. – Если он уйдет один, Руэдейрхи может возненавидеть его за то, что он бросил эту Рейту и сына. Если заберет сына – тем более.

– Как это все ужасно! – Юан схватился за голову.

– Я рад, что вы это понимаете, – сказал Тристан. – В таком случае, для вас не будет шоком, если я скажу, что ничего не выйдет, и...

– И мы с Юаном останемся здесь, а Кристиан в Градероне, – закончил за него Балиан. – Я не понимаю, – начал закипать он. – Вы с Гволкхмэем что, правда верите, что мы будем спокойно тут сидеть? Насильно вы нас запереть не посмеете. Посмеете – мы вырвемся. Хоть сто раз запретите покидать Эндерглид, мне все равно, если это касается Кристиана! Если уж все так плохо, то нам остается только сбежать в Дилан, как этот... Как наш придурок-отец!

Тристан посмотрел на Юана, ожидая, что он одернет Балиана. Но тот только грустно вздохнул.

– Балиан прав, Тристан, – сказал он. – Лучше в Дилан, чем друг без друга.

Какое-то время они сидели молча. Балиан разделался с последним блюдом и стал нервно барабанить пальцами по столешнице. Юан с печальным видом теребил одну из своих косичек. Тристан с минуту созерцал гору грязной посуды, словно именно ему предстояло привести ее в порядок, потом поднял взгляд на братьев и неспешно заговорил:

– Юан рассказал, что вы встретили своего отца. Нельзя не признать, тут правительство немного переборщило. Максимилиан не любил сидеть на одном месте, поэтому хотел стать воином Рассвета и путешествовать по Этериолу и Дилану. Но Гволкхмэй ему этого не позволил. Все были уверены, что он должен быть стражем – как-никак, последний Розенгельд. Его просто вынудили принять этот статус и охранять Врата Рассвета. Но не надо думать, что это никого ничему не научило. Когда ты, Балиан, попал под действие проклятия, а Кристиан ушел, Юан, фактически, тоже оказался последним Розенгельдом. Но, заметь, когда он захотел стать воином, никто ему и слова против не сказал.

– Не сказал, – подтвердил Юан. – Только переспросили черт знает сколько раз. Мне даже снится начало, что все встают в очередь, чтобы спросить «ты уверен?»

– Мы позволили ему ходить в Градерон, – продолжал Тристан. – В принципе, ему позволили *все*. Да, нам это не нравилось, но совсем не из-за политики – просто мы беспокоились. Однако сейчас совершенно не та ситуация, чтобы давить на нашу жалость. Все зависит от доверия. Сможет ли Гволкхмэй поверить Кристиану и поставить на кон судьбу Эндерглида? Сможет. А вот сможет ли человеку, близкому Руэдейрхи – большой вопрос. И дело тут вовсе не в том, чего мы вам желаем. Поэтому угрожать бегством бесполезно. Единственное, чего вы этим добьетесь, так это того, что мы будем со слезами умолять вас этого не делать. Но вряд ли это поможет вам вернуть Кристиана.

Балиан и Юан молчали. Тристан был целиком прав.

– Но, – наконец, заговорил Юан, и Балиан посмотрел на него с надеждой, – чем может навредить Рейта, находясь здесь? Один человек... Вся система Эндерглида на виду... Это же глупо.

– Ее присутствие может спровоцировать войну, – холодно проговорил Тристан. – Даже если Руэдейрхи, в чем я сомневаюсь, отпустит ее с миром. Многие его люди, как вы успели заметить, весьма своевольны.

– Что нам сделает горстка градеронцев? – хмыкнул Балиан.

– Могут погибнуть люди, Балиан, – одернул его Тристан.

– А стражи на что! – рявкнул Балиан. – Город-то вы охраняете теперь! Если у тебя выходит все так безнадежно, что нам вообще прикажешь делать?

– Ничего безнадежного. Я просто представил вам картину такой, какой ее видим мы – в частности, повелитель Гволкхмэй. На вашем месте я бы обсудил это с Кристианом и... И его семьей. Если вы сможете предоставить Гволкхмэю веские аргументы или уговорить его – тогда ваши проблемы решены. Но это, конечно, будет очень и очень непросто. Тем более что вы и сами не знаете, хотят ли они покидать Градерон.

– Обсудим, – проговорил Балиан с несколько угрожающим видом, будто вознамерился ворваться в Градерон и, схватив все семейство за шкуру, перетащить его в Эндерглид.

– В таком случае, я вас оставляю, – поднялся на ноги Тристан. – Как бы то ни было, Балиан, это просто потрясающе, что ты вернулся. Твоя комната готова, можешь возвращаться туда.

– А-а... Спасибо, – несколько смутился Балиан.

Тристан пожелал им спокойной ночи и удалился. Братья еще несколько минут рассеянно смотрели ему вслед.

– Ладно, пошли, – первым очнулся Юан.

Они вернулись к его комнате. Вновь обретенное жилище Балиана находилось рядом. Юан объяснил ему, что, несмотря на извечные проблемы с помещениями, эту комнату никто никогда не занимал. В основном потому, что он, Юан, не давал этого сделать.

– Правда, пылищи там было! – добавил он в завершение своего рассказа. – Даже заходить было страшно. И куча пауков. Я сначала кормил их, но потом понял, что это уже чересчур. Нужно было хотя бы уборщиков пускать. Ну, что теперь сделаешь...

Балиану после такого расхотелось возвращаться в когда-то любимую комнату, но все же он взялся за ручку двери.

– Ну, спокойной ночи, – сказал Юан.

– погоди, – Балиан повернулся к нему и смерил его пристальным взглядом. – Я все спросить хотел, почему ты носишь такую дурацкую прическу?

– Потому что с ней я жутко милый, – подмигнул ему Юан.

– Глупости какие, – проворчал Балиан. – И все?

– Ну, если уж ты так хочешь знать...

Юан удивительно быстро расплел две косички, затем сдернул с волос тесемку. Золотистые пряди рассыпались по его плечам. Он разгладил их и, подняв на брата враз посерьезневший взгляд, усмехнулся.

Балиан отшатнулся. Он словно смотрел в зеркало! Волосы Юана лежали точь-в-точь, как у него, и случайный свидетель наверняка мог принять их за близнецов. Это уже ни в какие ворота не лезло!

Но Юан засмеялся и быстро завязал хвост. Лицо его опять стало непринужденным и веселым.

– Именно поэтому, – снова подмигнул он и, распахнув дверь, скрылся в своей комнате.

Глава шестая

Правители Градерона

Кристиан оглядел людей, сидящих за длинным столом. Света свечей едва хватало, чтобы различить их лица, и это делало заседание еще более неприятным, чем могло быть при нормальном свете. Кристиану было крайне тяжело сосредоточиться на беседе. Даже после десяти лет, проведенных в Градероне, при таком скудном освещении он чувствовал себя маленьким ребенком, запертым в темном подвале. Не слишком удачный образ, поскольку здесь он был обязан не только слушать, но и высказывать свое мнение: считалось, что оно учитывается. Впрочем, возможно, это действительно было так. Кристиан не интересовался последствиями этих заседаний, поскольку почти все они касались законов Градерона, которые его, мягко говоря, не особенно интересовали. Он полагал, что вообще не имеет права выслушивать все это – в конце концов, он из Эндерглида, а дела Градерона – это дела Градерона. Однако Руэдейрхи неизменно требовал его присутствия. Объяснял он это тем, что Хранитель Ключа – должность очень почетная и весьма разносторонняя.

Но в этот раз все было немного по-другому. В зале витало ощущение тревоги. На памяти Кристиана так было только однажды – несколько лет назад, после ранения Юана, когда из-за него выяснилось, что в Этериоле происходят странные вещи, которые могут повлиять на оба города.

Во главе стола сидел Руэдейрхи. Серьезный, с задумчивым взглядом, направленным куда-то мимо всех собравшихся. Рядом с ним сидели сразу два советника, Грейдергерд и Танкред. Дальше – Маргрид и Линн, приближенные правителя, которые последние три года трудились над составлением карт и разнообразных планов – удивительно юные для такой работы, им было от силы лет по двадцать. За ними следовали Огрттолон, глава воинов Заката, и Тердл, начальник хранителей Врат. Кристиан только недавно стал догадываться, откуда взялись эти должности. В Эндерглиде все подчинялись непосредственно правителю и его советнику, и это было удобно для всех – ну, разве что на плечи Гволкхмэя и Тристана ложилось довольно много работы. Очевидно, отдельных начальников в Градероне выбрали после того, как Руэдейрхи сломила болезнь. Хоть видимыми ее последствиями и были только трудности в передвижении, правитель часто болел и по несколько дней связывался с подчиненными только посредством передачи сообщений.

Состав довершали он, Кристиан – Хранитель Ключа, Арес и Ирл, еще один воин Заката. Им с Аресом, как и нескольким другим воинам, было поручено охранять горы в тот день, когда братья возвращались в Эндерглид.

Немалым усилием воли заставив себя слушать, Кристиан, наконец, разобрался, что к чему. Не так давно один из воинов Заката передал, что видел, как несколько человек зашли на запретную территорию; так как его заданием было не допускать отступников к опасной зоне, он решил последовать за ними, предварительно отправив своего товарища в Градерон с срочным сообщением. Ситуация была немислимой. Горы слыли ужасным местом, несущим смерть любому, кто приблизится к ним и уж тем более углубится в них. Правда, отступники иногда пытались подобраться к горной цепи – одна из причин заключалась в том, что таким путем можно было более или менее незаметно подобраться к Градерону. Заснеженные горы, полные проклятий, плавно переходили в столь же дикие места, где, однако, опасная территория заканчивалась, и выводили к самым обычным горам, окружающим темный город. Таким образом, можно было, особо не рискуя, пройти по краю запретных мест и тайно приблизиться к Градерону. Исключая редких охотников за проклятыми сокровищами, именно поэтому у гор часто

бывали войны обоих городов. Они следили за обстановкой и пресекали попытки отступников подобраться к запретной территории.

Но увиденное в тот день коренным образом отличалось от обычной картины. Несколько человек совершенно целеустремленно направились вглубь гор, и не думая их обходить или соблюсти хоть какую-то осторожность.

Когда посланник прибыл в город и сообщил о случившемся, Руэдейрхи заметно встревожился. Его можно было понять. Подобное происходило впервые и вызывало массу вопросов. Кто эти люди? Отступники бы решились на такое разве что для того, чтобы совершить самоубийство, во что верилось с трудом – в конце концов, для этого были куда более простые и менее болезненные способы. Все знали, что проклятия гор ужасны и непредсказуемы. Жители Эндерглида тем более не осмелились бы на такой опрометчивый поступок – как бы ни был пылок их нрав, в таких ситуациях разум все же брал верх. Так безрассудно отправиться туда они могли только ради того, чтобы кому-нибудь помочь. Однако если где-то срабатывало действие проклятия, Руэдейрхи тут же об этом узнавал, а в этот раз, казалось, все было спокойно, но именно это и тревожило. Ведь если незваные гости углубились в горы, то они должны были пасть от проклятий, но если этого не случилось... Горы не просто так считались запретной территорией. Древние сокровища, спрятанные там, обладали потрясающей и часто убийственной силой. Страшно было подумать, что случится, окажись один из подобных предметов в руках отступников.

Руэдейрхи велел отправить к горам отряд и выяснить, что случилось. Тогда же выяснилось досадное обстоятельство – никто толком не знал, что находится на запретной территории и как вообще можно пройти через нее без особого риска. Правитель не растерялся и приказал вызвать Кристиана – единственного, кто бывал в тех краях. И в тот же момент вспомнил, что как раз в это время он должен был находиться на запретной территории, на горе Солфорджа. Это вызвало у его советников небезосновательные подозрения, и они были порядком удручены, когда Хранитель Ключа преспокойно вернулся домой.

После того, как Кристиан указал на картах примерный путь, к горам был отправлен небольшой отряд. Он вернулся очень быстро. Воин Заката, пустившийся в погоню за незнакомцами, был найден мертвым за первой же горой. Судя по всему, его зарубили мечом в тот же день.

– Итак, – сказал Руэдейрхи, когда все факты были вновь перечислены. – Многие здесь не в курсе, но Кристиан доложил, что в тот день ему встретился некий воин Заката. Я полагал, что это все же мог быть наш храбрый воин, пустившийся в погоню. Но ты, Огрттолон, утверждаешь, что он найден мертвым в горах.

– Да, – подтвердил Огрттолон, глава воинов Заката. – Но он мог покинуть запретную территорию, а потом вернуться и...

– Нет, – сказал Кристиан. – Тот, кого мы встретили, был убит в другом месте.

– Смешно сказать, но мне ничего об этом не известно, – Руэдейрхи холодно посмотрел на него.

Грейдергерд и Огрттолон переглянулись с нескрываемым злорадством. Что и говорить, присутствие эндерглидца в Градероне им никогда не нравилось, не говоря уже о его незаслуженно, как они считали, высоком положении. Поэтому любой упрек в сторону Кристиана был им очень и очень приятен.

– Вы утверждали, что все, что не касается увиденного нами у гор, в данный момент несущественно, – спокойно проговорил Кристиан.

– Да, припоминаю, – смягчился Руэдейрхи. – Что ж, теперь, думаю, самое время поговорить об этом эпизоде.

Кристиан встал, как полагалось при докладе, и, не обращая внимания на прикованные к нему взгляды, заговорил, смотря только на Руэдейрхи:

– После того, как воины Рассвета отошли от нас, на них напали люди Градерона. Это произошло недалеко от Эндерглида.

– Не может такого быть! – отрезал Огрттолон.

– Продолжай, Кристиан, – одной этой фразы Руэдейрхи хватило, чтобы пресечь не только слова Огрттолона, но и готовящиеся комментарии остальных.

– Это были два воина Заката и один преследователь. Преследователь использовал кольцо для нападения. Один из воинов был как раз тем, кого мы встретили раньше. Он погиб в бою. Я послал за его телом.

– Весьма странное решение! – неодобрительно хмыкнул Грейдергерд.

– В моих правах решать это, – ответил Кристиан. – Если это лишнее, то не стоило давать мне такие полномочия.

– Действие вполне разумно, – возразил Грейдергерду второй советник, Танкред. – Должны же мы выяснить, кто это такой. Но позволь узнать, Кристиан, откуда тебе вообще все это известно.

– Послание из Эндерглида, – не скрыл Кристиан.

По залу пронесся неодобрительно-возмущенный ропот. Но Руэдейрхи поднял руку, и все стихло.

– Полагаю, осведомителям Кристиана можно верить, – сказал он. – В конце концов, они осведомляют его, а не нас. Будь добр, Кристиан, покажи письмо.

Кристиан не стал возражать. Одним из его условий нахождения в Градероне и связи с Эндерглидом было то, что все его письма проверялись. Обычно их читала Сату Рейта – она была обязана, увидев нечто непопозволенное, сообщить обо всем Руэдейрхи. Эту задачу сестра правителя выполняла добросовестно, но не без смущения. Она целиком доверяла Кристиану, и ей не нравились действия, показывающие обратное.

Передав Руэдейрхи оба письма Юана (второе он отправил уже из Эндерглида, в котором подробно описал случившееся), Кристиан вернулся на свое место и украдкой посмотрел на Ареса. Он, приложив руку ко лбу, смотрел в стол. Нетрудно было догадаться, в чем дело – Юан в каждом письме не забывал спрашивать об Аресе, причем рассчитывая на то, что прочтет это именно он. В результате получались забавные приписки, требующие передать ему привет, объятия или еще что-нибудь, что могло напомнить градеронскому воину о существовании Юана. Тот, наоборот, больше всего на свете мечтал о нем забыть, и тут Кристиан не мог винить Ареса. Его младший брат с детства проявлял повышенный интерес к «самым настоящим воинам», который со временем превратился бог знает во что. По каким-то особым причинам больше всего доставалось несчастному Аресу. И вот сейчас об этом предстояло узнать Руэдейрхи.

Кристиан едва заметно улыбнулся и посмотрел на правителя. В Градероне было мало веселого, но такие моменты неизменно поднимали ему настроение, хотя Ареса он искренне жалел.

Руэдейрхи лично прочел первое письмо. В нем Юан наспех написал, что им встретились градеронцы, один из которых пал от его руки, и что вели они себя на редкость странно. Потом правитель Градерона взялся за второе послание, более длинное и содержательное. Дойдя до конца, он посмотрел на Ареса с некоторым любопытством, но сжалился и ничего не сказал.

– Что ж, ситуация странная, – Руэдейрхи отложил оба письма, на которые все остальные кидали кто жадные, кто подозрительные взгляды. – Давайте исходить из того, что эндерглидцам действительно встретились градеронцы, и действительно состоялась битва. Если это так, кто это мог быть? – он перевел взгляд на Огрттолона.

Глава воинов Заката добросовестно просмотрел лежащую перед ним кипу листов и уверенно проговорил:

– Никто. На тот момент отсутствовали только Кристиан и те, что находились у гор по вашему приказу. Сейчас они находятся здесь, в Градероне.

– Я помню об этом, – медленно проговорил Руэдейрхи. – Все это до ужаса нелепо, – он усмехнулся. – Нападать некому, однако же нападение было.

– Напрашивается вывод – никакого нападения не было, – выразил общую мысль Тердл.

– Что скажешь на это ты, Арес? – спросил Руэдейрхи. – Мне интересно послушать твое мнение.

Арес встрепнулся, оглядел сидящих за столом и с трудом подавил тяжелый вздох. Он решительно не понимал, из-за чего весь сыр-бор. О чем и счел нужным сообщить.

– Я не понимаю, в чем трудность, – ответил он. – Информация о том, что нападение было, есть. Это легко проверить.

– Мы проверили, если ты не заметил! – Огрттолон хлопнул ладонью по кипе листов.

– С вашего позволения, вы не так это сделали, – Арес скрестил руки на груди и закрыл глаза, не желая видеть реакцию Огрттолона на свои слова. – Воинов Заката, в отличие от воинов Рассвета, много. Некоторые сбежали в Дилан. Многие стали отступниками. Проверять по записям, кто это был – бесполезно. Насколько я знаю, если воин Заката отсутствует некоторое время без уважительной причины, в том числе сбежал или убит, его вычеркивают из списков. Я читал письмо. Там указано, что воины вели себя странно и выглядели не самым презентабельным образом. Значит, это были люди из числа сбежавших.

– Если вообще были, – не сдавался Огрттолон.

– Но ведь речь шла и о преследователе, – продолжил Арес. – Было упомянуто, что он использовал кольцо. Ведь это вычислить совсем нетрудно.

Многие смущенно потупились. Об этом почему-то никто не подумал. Действительно, кольца преследователей считались предметом ценным, поэтому всегда фиксировалось, у кого они находятся.

– Кроме того, – добавил Арес, – Кристиан упомянул о теле убитого. Как только его опознают, половина вопросов может исчезнуть.

– Но кто докажет, что именно он напал на эндерглидцев, а не наоборот? – осведомился Грейдергерд.

– А есть разница? – вопросом на вопрос ответил Арес. – Во-первых, Огрттолон утверждает, что, хоть это и был градеронец, в наших воинах он точно не числится, значит, ответственности за него повелитель Руэдейрхи не несет. Во-вторых, как я понял, нам никто не предъявлял никаких претензий. Просто поделились информацией, вот и все. И даже не власти, а просто... – он несколько приуныл, вспомнив Юана. – Просто воин Рассвета.

Руэдейрхи подпер щеку рукой и усмехнулся.

– Bravo, Арес, – сказал он. – Мне нечего возразить. Танкред, сегодня же проверь положение преследователей.

– Разумеется, повелитель.

– Что касается нашей главной темы... За горами определенно кто-то есть, – Руэдейрхи выпрямился, сплел пальцы рук и посмотрел вверх них на Кристиана.

Кристиан почувствовал, как невольно екнуло его сердце. Он понял – Руэдейрхи планирует снова послать его в горы. На сей раз это будет не испытанием, не угрозой и не мстью, а вполне разумным действием. Кристиан единственный был там и знал местность, вдобавок, у него был Ключ, могущий сослужить ему добрую службу. Но признавать разумность этого отчаянно не хотелось, и он лихорадочно искал любой предлог, чтобы снять свою кандидатуру. Такое с Кристианом было впервые. Он боялся не вернуться оттуда. Боялся умереть, прежде чем окончательно вспомнит, что это значит – постоянно находиться рядом с двумя любимыми братьями.

– Предлагаю послать туда отряд во главе с Кристианом, – прочувствовал ситуацию Грейдергерд. Он бы с удовольствием отправил туда Хранителя Ключа без отряда, но, увы, это было бы прямым смертным приговором, который Руэдейрхи не одобрил бы.

– Ты читаешь мои мысли, Грейдергерд, – сказал правитель Градерона к огромному удовольствию советника, но тут же его разочаровал: – Но пока я предпочту этого не делать. Лучше дайте отряд Аресу.

Все оторопело уставились на Ареса, тот, в свою очередь – на Руэдейрхи. Советники и приближенные не понимали, чем мог снова провиниться бывший Хранитель Ключа, что его посылают в такое ужасное место, а сам Арес, наоборот, недоумевал, чем заслужил доверие – ведь уже много лет он сам находился под командованием Кристиана и не имел права получать собственные отряды.

– Твоя задача, Арес, – продолжал Руэдейрхи, – обследовать ближайшие к Градерону окрестности гор. На запретную территорию заходить пока запрещаю. Разрешаю применить силовые меры к отступникам, чтобы узнать, видели ли они что-нибудь.

– Слушаюсь. – Арес был немного растерян, но, безусловно, рад неожиданному заданию.

– В таком случае, это все, – сказал Руэдейрхи. – Грейдергерд и Танкред, вы оставайтесь.

Все, кроме советников, встали на ноги и, поклонившись, стали выходить из зала. Уже в коридоре Кристиан поравнялся с Аресом и выразил удивление по поводу его назначения.

– Я был уверен, что он отправит меня, – сказал он. – И не к окрестностям, а в горы. Уже ставил на себе крест, честно сказать.

– Все были уверены, – откликнулся Арес. – Но ты будешь занят кое-чем другим.

– Чем? – не понял Кристиан.

– Прием, – напомнил Арес.

Кристиану тут же все стало ясно. Он совсем забыл, что, действительно, скоро устраивали так называемый прием, суть которого сводилась больше к беззаботному веселью, нежели к чему-то полезному. Разница с Эндерглидом в подобных празднествах всегда напоминала Кристиану Асбелию и Галикарнас. В Асбелии все проходило под строгим надзором короля Роланда, то есть более или менее прилично, с такими развлечениями, как показательные бои и прочие зрелища. В Галикарнасе же все начиналось с пьянящих напитков, продолжалось танцами, а заканчивалось снова напитками. Так было и в Градероне. Люди любили эти празднества и веселились от души, но Кристиан предпочел бы вовсе туда не ходить. Так он обычно и делал, однако у Руэдейрхи была завидная способность игнорировать чувства людей, которые он прекрасно понимал, и делать так, как было лучше им, но только по его мнению. Сначала Кристиану казалось, что он откровенно издевается. Но потом он стал замечать, что во многих случаях все в конечном итоге и впрямь оказывалось хорошо. Это впечатление портил только легкий осадок – видимо, оттого, что путь к хорошему настроению был буквально насильственным.

Так что раз в несколько месяцев Руэдейрхи имел обыкновение обязывать некоторых людей являться на такие приемы, и Кристиан в этом списке всегда значился на первом месте. Получалось, что теперь желание позабавиться над его постепенно исчезающей мрачностью перевесило в правителе Градерона чувство долга и ответственности перед городом. Впрочем, совесть его, Кристиан знал, не мучила. Руэдейрхи часто ставил собственные прихоти превыше долга. Он говорил, что это – привилегия правителя, и что если он не будет ей пользоваться, то он уже не правитель, а раб.

Хотя, возможно, у него и не было никаких садистских намерений. Быть может, любовался он не мрачностью Кристиана, а улыбкой Сату Рейты – та в обществе Кристиана, да еще и на людях, просто сияла. В конце концов, Руэдейрхи имел непосредственное отношение к этой радости и, можно сказать, созерцал творение рук своих.

– Зато тебе не придется идти в горы, – ободрил Арес.

– К счастью, тебе тоже, – кивнул Кристиан. – Будь осторожен.

Они вышли из замка, простились и разошлись в разные стороны.

Проснувшись, Балиан оглядел свою комнату ленивым взглядом. Все было как раньше, и пауков, которых некогда подкармливал Юан, к счастью, не наблюдалось – здесь тщательно прибрали. Но, несмотря на все удобства и родную обстановку, чувствовалась какая-то пустота. Балиан понимал, что это из-за отсутствия Кристиана. В конце концов, и в Дилане было совсем неплохо, если они были втроем.

Раздраженный собственной мрачностью, он встал, оделся и вдруг увидел на подоконнике лист бумаги. Балиан спешно пробежал его глазами и, смяв, бросил через плечо. Настроение упало еще на один градус. Послание было от Юана. Он сообщал, что его в срочном порядке вызвали на задание, и вернется он только вечером. Балиан даже обиделся на брата. Не мог его разбудить и взять с собой! Ведь ему тут теперь совершенно нечем заняться. Раньше он бы нашел ничего не подозревающую жертву, вывел ее из себя и вступил в бой. Или просто попросил кого-нибудь устроить тренировку. Но все друзья и знакомые выросли, наверняка многие сменили образ жизни и погружены в свои дела, о которых он, Балиан, не имел ни малейшего понятия. Да и не хотелось встречаться с противником, в несколько раз превосшедшим его по силе. Даже если он победит – что бы ни случилось, Балиан не мог сомневаться в себе, – битва все равно выйдет неважной. Слишком много горьких эмоций... Впрочем, выбора особо не было. Сидеть в четырех стенах Балиану не хотелось.

Он повязал пояс, взял меч и отправился на улицу. Уже перевалило за полдень. Многие проводили время снаружи – говорили, читали, тренировались, – и Балиан тут же оказался под множеством пристальных взоров. Ему это совсем не понравилось. Раньше его провожали восторженными глазами, а теперь создавалось впечатление, что они вдруг увидели привидение. Настороженность, любопытство, подозрение, страх... Все это читалось в их взглядах, но вместе с тем было ясно – люди не ненавидели его, и по-прежнему на их лицах застывало уважение, но смешанное с ужасом, будто он был известным тираном. И при этом все старательно пытались сделать вид, что не обращают на него внимания.

Раньше Балиан бы непременно накричал на них, однако сейчас он был настолько расстроен, что не захотел ни с кем связываться. Он вдруг почувствовал себя мертвецом среди живых. А ведь все могло быть по-другому, – подумалось ему в сотый раз. Он мог стоять здесь с Розеттой и проводить с ней время, ни о чем больше не думая, игнорируя дружелюбные насмешки братьев...

Но этого не будет. Розетты больше нет. Кристиана тоже нет. Пусть он жив, но здесь его нет. И, быть может, никогда не будет.

Такие мрачные пессимистичные мысли были необычны для Балиана, он и сам это признавал, но не мог ничего с этим поделать. После пробуждения от десятилетнего сна он оказался совершенно выбит из колеи. Кристиан и Юан были свято уверены в том, что их брат сильный и со всем справится, но сам Балиан уже начинал в этом сомневаться. Легкое дело, когда стоишь совершенно один среди толпы, стреляющей в тебя испуганными взглядами. Балиан готов был поклясться, что половина жаждет броситься к нему с расспросами, но ни за что этого не сделает. Бойся.

Балиан презрительно фыркнул и, круто повернувшись, направился назад, за башню. К счастью, там ничего не изменилось – небольшая площадка пустовала, вокруг никого не было.

Балиан посмотрел на свою обледеневшую руку. Лед продвинулся немного дальше – всего на пару миллиметров, но он это заметил и невольно подумал, распространится ли проклятие дальше, если он лишится руки.

Стиснув зубы, Балиан приказал себе не думать вообще, раз уж в голову лезут только ужасные по своей сути мысли. Он перекинул меч в левую руку и сделал несколько выпадов. Было немного непривычно, и явное несовершенство даже порадовало Балиана. Теперь он знал, чем заняться.

Лейан кое-как очнулась от дремы, которая застала ее за письменным столом и, укорив себя за безделье, пробежала взглядом несколько исписанных листков. Еще несколько строк – и работа на сегодня готова. На этот раз справиться с переводами было нелегко: все мысли девушки были заняты Балианом. Сложно было усидеть на месте, зная, что он где-то поблизости. Лейан побаивалась получить от него новую порцию грубости, но все равно ей очень хотелось отыскать его и хотя бы издали понаблюдать за ним, убедиться, что это не сон. Впрочем, наверное, и это тоже его разозлило бы. Несколько часов назад она увидела в окно, как Балиан вышел из башни, но, встретив любопытствующие взгляды людей, в явном раздражении куда-то ушел. Лейан надеялась, что он не покинет Эндерглид снова. Она понимала, как привязаны братья друг к другу, и боялась, что Юан и Балиан, не сумев добиться права возвращения для Кристиана, уйдут в Градерон или в Дилан.

Лейан подумала, что нужно дать понять это Гволкхмэю, чтобы не случилось беды. Помимо личных чувств, девушка понимала – нельзя отпускать Розенгельдов из Эндерглида. Ведь они были единственными, кто ощущал Врата Рассвета, и только они могли восстановить нарушенную связь с Диланом, как это однажды уже случилось.

Решив не терять времени даром, Лейан сгребла исписанные листы и отправилась в Главную башню. В тронном зале с ненавистной всем жителям Эндерглида высоченной лестницей полным ходом шло какое-то разбирательство: крики Гволкхмэя были слышны даже снаружи. Когда Лейан открыла двери (для нее вход всегда был свободным), она увидела, что у подножия лестницы стоят три воина, и среди них Юан. Увидев Лейан, он подмигнул ей, потом развел руками и едва заметно вздохнул – мол, поболтал бы, но ничего не поделаешь, придется делать вид, что слушаешь.

– И чтобы больше такого не было! – надрывался Гволкхмэй. – Совсем с катушек слетели! Вы что им внушили? Что Этериол – прогулочная площадка?

– Что скажешь в свое оправдание, Юан? – спросил Тристан.

– Что не понимаю, что я здесь делаю, – пожал плечами Юан. – Я уже неделю, как не у дел, а сегодня вообще занимался оружием.

– А сразу сказать нельзя было? – взвился Гволкхмэй. – Трачу тут на тебя время! Иди занимайся дальше, и быстро! Все должно быть готово сегодня же!

Юан поклонился и, с видимым трудом сдерживая смех, направился к выходу. Лейан тоже не сдержала улыбки. Это был уже далеко не первый случай, когда Юана вызывали для оправдания, а потом вспоминали, что он к очередному происшествию не причастен. Лейан считала, что это потому, что Гволкхмэй по нему скучает. Стоило чему-нибудь случиться, как он в порыве гнева требовал вызвать «их и Юана», и Тристан прилежно выполнял приказ, а после получал нагоняй за то, что не напомнил, что тот не при чем.

– Ученики сбежали, – шепотом проговорил Юан, поравнявшись с Лейан. – Насилу нашли. Ну, пойду, закончу все скорее, а то Балиан там один.

Он торопливо покинул зал. Гволкхмэй в это время, тяжело дыша, набирался сил для новой гневной тирады. Тристан, пользуясь перерывом, пытался выяснить у воинов, почему вдруг младшее поколение решило покинуть Эндерглид. Те вяло оправдывались – в их обязанности входило устраивать детям практику в воинском искусстве, им и в голову не могло прийти, что придется отвечать за своевольные поступки учеников.

– Чтобы еще раз!.. – снова грянул Гволкхмэй, и Тристан вынужденно умолк.

Лейан тихонько пробралась к нему и положила на стол перед ним стопку переведенных бумаг.

– Куда сбежали-то? С ними все в порядке? – шепотом спросила она.

– Да, – так же тихо ответил Тристан. – Это те, которых мы отправляли с Эгрэндерлом на поиски Юана. Видимо, решили, что они теперь знатоки Этериола. Теперь, конечно, лишим

возможности получить статус, но главное, что они в порядке. Так, – он просмотрел сделанные Лейан записи. – Еще сделаешь?

– Если надо, сделаю, конечно, – кивнула девушка, скрывая досаду.

– Устала? – спросил Тристан.

Лейан не нашлась, что ответить, и покраснела. Врать она не умела, поэтому утверждать, что она выбилась из сил, не могла. Но ей хотелось найти Балиана и еще раз попробовать поговорить с ним.

Тристан понимающе улыбнулся.

– Извини, я бы с радостью освободил тебя, но это, – он пододвинул к краю стола три свитка, – понадобится к вечеру. С одним я справлюсь сам, а вот еще два...

– Тогда конечно, – Лейан взяла оба свитка и прихватила перо и чернила – ее подошли к концу. – Дело прежде всего.

– Лейан! – заорал Гволкхмэй. – Хватит отвлекать Тристана! Он должен отчитать этих идиотов! Я уже устал на них кричать!

– Ладно-ладно, – засмеялась Лейан. – Ухожу.

Она вышла из зала и направилась на улицу. По дороге девушка немного приободрилась – в конце концов, поговорить с Гволкхмэем не удалось, и сказать Балиану ей нечего. А если она подойдет без повода, он наверняка будет недоволен.

Подумав об этом, Лейан вздохнула. Видеть Балиана довольным ей приходилось только в шесть лет, и то когда он ее не видел.

За этими мыслями Лейан и не заметила, что вышла из башни не из того выхода, который выводил ближе к жилым помещениям, а из главного. И тут же пожалела, что не была внимательнее и не обошла это место стороной. Ее ждал неожиданный и неприятный сюрприз.

Немного поодаль, у входа в сад, стоял Балиан. Он был не один. Рядом с ним стояла девушка лет восемнадцати, которой он с пылом что-то говорил. Она мило улыбалась ему в ответ. Вдобавок к этому, за спиной Лейан послышалось злорадное хихиканье – ее ступор заметили, и это немедленно вызвало прилив веселья у окружающих. Но зато их смех вывел Лейан из замешательства.

Она пошла своей дорогой, стараясь делать вид, что ни на что не обращает внимания. Однако, проходя мимо, исподволь все же кинула взгляд на Балиана и его собеседницу.

Как раз в этот момент между ними разыгралась странная сцена. Балиан с явным негодованием взмахнул руками, отошел и со злобным видом огляделся. Девушка осталась недоуменно хлопать глазами.

Балиан заметил Лейан и, подумав, направился к ней.

– Так, – сказал он, легко обогнав ее и загородив ей дорогу. – Уж ты точно должна это знать.

Лейан вскинула на него непонимающий и несколько испуганный взгляд.

– Где ваша чертова библиотека? – Балиан покосился на свитки у нее в руках. – Только без всякой чуши, как эта дура! Конспективно. Где?

– Я могу проводить...

– Не надо меня провожать! – вспыхнул он. – Просто объясни!

– За Северной башней, здание слева.

– Так бы сразу, – буркнул Балиан. – Спасибо, – нехотя поблагодарил он и направился в указанном направлении.

Лейан грустно посмотрела ему вслед. Немного бодрило, что грубил Балиан не только ей, но было очень обидно, что он отказался от помощи. Впрочем, он, должно быть, не знал, что в библиотеку пускали далеко не всех. Так что все, что ему оставалось – это выслушать от дежурного, что для входа требуется то-то, то-то и то-то. Лейан даже почувствовала некоторое злорадство, но почти тут же еще сильнее расстроилась и тоже пошла к библиотеке. Гордости,

которая при столкновении с Балианом упрямо отказывалась служить своей хозяйке, предстояло претерпеть очередное унижение, однако бросить Балиана в такой ситуации Лейан не могла.

Когда она подошла к библиотеке, спор уже перешел в стадию своей кульминации. Дежурный отчаянно втолковывал Балиану о необходимых процедурах, занимающих несколько дней, но тот не желал ничего слушать и то и дело порывался схватиться за меч. При каждой его попытке взяться за оружие дежурный отшатывался и примирительным тоном напоминал, что у него нет воинского статуса, посему нападать на него попросту бесчестно.

– Я вам еще раз говорю, никак не могу... О, Лейан! – обрадовался он, увидев девушку. – Проходите.

– Пусть Балиан тоже пройдет, – сказала Лейан. – Он со мной, просто вперед ушел.

– Так что же вы сразу не сказали, – дежурный удивленно посмотрел на Балиана и отступил. – Проходите.

Они зашли в библиотеку. Балиан покосился на Лейан.

– Ты теперь такая важная персона? – спросил он с явным неодобрением.

– Ты тоже станешь, если потратишь неделю на исполнение всех формальностей, – чуть улыбнулась Лейан.

– Очень надо! – скривился Балиан.

– А зачем ты сюда пришел? Это как-то связано с Кристианом?

Балиан снова покосился на нее – не слишком благожелательно. Но Лейан была права. Закончив с тренировкой, он, послушавшись немного по саду, решил от нечего делать свершить подвиг во имя брата и прочесть свод законов, чтобы было куда ткнуть носом Гволкхмэя при следующем разговоре. И, хотя он сомневался, что закон одобрял подобные перемещения, это все же было лучше, чем сидеть и ничего не делать.

Но высказывать все эти соображения Лейан Балиану совсем не хотелось – он полагал, что она лезет не в свое дело.

– Если это так, – не стала настаивать на ответе Лейан, – то тебе нужен первый зал за этим поворотом.

Она повернулась и пошла в другую сторону – раз уж она пришла сюда, то придется заняться переводами здесь, иначе у дежурного могли возникнуть сомнения относительно присутствия здесь Балиана.

– Эй, – окликнул ее Балиан.

– Что? – вздрогнув, обернулась Лейан.

Балиан нахмурился, помедлил, но потом все-таки сказал:

– Может, сможешь? Я тут ни черта не знаю.

Лейан удивилась и обрадовалась; сначала она не поверила своему счастью, но в рекордные сроки взяла себя в руки.

– Конечно. Я сейчас приду... Возьму пару словарей.

Лейан как могла быстро посетила нужный зал, где, к счастью, никого не оказалось и потому не пришлось объяснять, почему она так торопится. Собрав стопку книг, Лейан отправилась назад. Сердце ее лихорадочно билось от спешки и прилива эмоций. Уже у порога ей показалось, что Балиана там нет, что он ушел, но, когда она вошла, он сидел за столом, скрестив руки на груди и выжидательно глядя на высокие книжные стеллажи. Будто ждал, что информация из огромных фолиантов сама собой окажется в мозгу.

Кроме него в зале никого не было. Только у стены, за столом, заваленным горой книг, мирно спал управляющий библиотекой. Наверняка Балиан его не заметил, да и Лейан обратила на него внимание только потому, что знала, что он почти всегда сидит там. Его вид неизменно вызывал у нее улыбку – она прекрасно знала историю о том, как Балиан уснул на сторожевом посту у Врат Рассвета, из-за чего все мироздание едва не было уничтожено двумя градерон-

цами, и управляющий, который, по идее, должен был следить за порядком в этом особо важном зале, вызывал единственную ассоциацию. Но говорить об этом Балиану, конечно, не стоило.

– Ну? – заметил тот ее появление.

– А что ты хотел найти? – спросила Лейан. – Что-то конкретное?

– Ну-у, – протянул Балиан. – Я думал о своде законов или чем-то типа этого. Только чтобы покороче.

Лейан на минуту задумалась, потом подошла к столу управляющего и, стараясь не потревожить его сон, аккуратно вытащила из-под его головы алфавитный указатель. Открыв его, она нашла нужные названия и местоположение томов и, побродив между стеллажей, собрала внушительную стопку, которую водрузила перед Балианом.

– Это называется «покороче»? – уставился он на шесть объемных книг, свиток и подшивку старых листов.

– Да, – Лейан кивнула со всей серьезностью. – Обычно чтобы изучить все законы, нужно прочитать все эти книги и еще несколько, – она провела пальцем по корешкам принесенных книг. – Но если тебе нужно только о Градероне, куда проще ориентироваться по документам. Если что-то заинтересовало, смотришь, какой закон был основанием для подписания, и ищешь в книгах. Там подробно. Только о Градероне, вообще, не так и много... Эндерглид же дел с ним особо не имеет.

– Ладно уж... – Балиан вздохнул и взялся за подшивку. – Не знаешь, где Юан?

– Оружие распределяет. Сказал, что постарается побыстрее закончить. Беспокоится о тебе.

Балиан пробурчал что-то невразумительное и углубился в чтение. Лейан тоже занялась делом. Ей совсем не хотелось подводить Тристана, который положился на нее.

В полном молчании протекали минуты. Балиан, не привыкший к такой работе, очень быстро устал, но сдаваться не собирался. Подшивка старых документов показалась ему интересной, хотя язык, на котором она была написана, давался ему тяжело. Его не использовали уже много лет, и потому изучение его было весьма поверхностно. Но суть Балиан улавливал. Большинство было посвящено столкновениям с градеронскими воинами, запретам, наложенным и снятым правителями Градерона, спорам из-за границ – кто-то был недоволен, что Градерону принадлежит вся область от гор, ведь там не светло и не темно, значит, территория должна быть общей. Судя по нынешнему положению, спор закончился ничем.

Балиан, рассеянно глядя на эти записи, задумался. Воины Эндерглида имели право подходить к горам и даже отгоняли от них отступников, хотя, по идее, это дело Градерона, раз уж их территория. Дом, в который привел его Кристиан, тоже находился на границе, однако почему-то принадлежал темному городу. Да, с разделением территорий явно что-то не заладилось. Но Балиану было все равно. Он всей душой болел за Эндерглид, но делить землю, на которой никто никогда не будет ничего строить, казалось верхом глупости.

Еще Балиану попало несколько интересных листков – в некотором роде уведомлений о том, что правителю Эндерглида были присланы письма из Градерона. Самое последнее из имевшихся в архиве пришло десять лет назад, Гволкхмю от Руэдейрхи. Еще нынешнему правителю Эндерглида было адресовано аж пять посланий от некоего Гвильдергерра. Остальные датировались, в представлении Балиана, уже совсем первобытными временами. Указанные имена он смутно помнил из курса истории Этериола, который прошел лет в девять.

Он посмотрел на Лейан. Девушка, низко опустив голову, из последних сил заканчивала перевод первого свитка.

– Эй, – толкнул ее Балиан.

– А? Что? – отвлеклась Лейан.

Балиан, хмыкнув, уставился в подшивку. Взгляд Лейан выводил его из себя – хотелось накричать на нее как следует и уйти куда-нибудь подальше. Он сам не понимал, почему, и не

хотел думать об этом, хоть это и трепало ему нервы. Но на самом деле все было просто. Влюбленность девушки невольно напоминала ему о Розетте, мысли о которой теперь причиняли страшную боль. Он злился на нее. Не за то, что она убежала, оставив его в ледяной пещере, а за то, что она умерла. Кроме того, Балиана раздражали намеки Юана касательно Лейан, отчего неприязнь к девушке возрастала вдвойне. Кристиан и Юан никогда не понимали, как важна для него Розетта, как много она для него значила. Лейан же была ее полной противоположностью, и казалось огромной наглостью, что внучка Гволкхмэя смеет думать о чем-то, что должно принадлежать только его Розетте.

Но Балиан не имел обыкновения копаться в своих чувствах, и потому не мог разобраться во всем этом и понять, что Лейан не виновата. Он только пытался хоть как-то сдерживать свои эмоции, понимая, что его грубость превышала допустимые пределы.

– Вот, – он бесцеремонно развязал шнурок, связывающий листы, и протянул один из них Лейан. Это было уведомление десятилетней давности. – Ты не знаешь, о чем это?

– Знаю. Это о том, что ты... Ну, попал под действие проклятия, – подтвердила его догадки Лейан. Девушка снова порядком смутилась. Суть того послания состояла именно в этом, но написано там все было не самым благостным образом. Стилю письма Руэдейрхи можно было позавидовать – очень вежливые строки, но вместе с тем с заметной иронией. В этом письме правитель Градерона прямо назвал Балиана вором и с должной высокопарностью сообщил, что он получил заслуженное наказание. А также посоветовал Гволкхмэю получше следить за своими подчиненными, и отнюдь не из сочувствия к несчастным, навеки оказавшимся во льду. Просто если им каким-то чудом все же удастся украсть какой-нибудь предмет, защищенный проклятиями, бед это может натворить ничуть не меньше, чем золотые перо и пергамент.

– А это? – Балиан показал записи об остальных посланиях Гволкхмэю. – Кто такой этот...

– Гвильдергерр?

– Дурацкое имя, – буркнул Балиан.

– Это прошлый правитель Градерона, – сказала Лейан. – Тот, что был до Руэдейрхи. Он давно умер. Но в его правление отношения между Эндерглитом и Градероном были... – она задумалась, подбирая слова. – Ну, терпимые. Битвы-то всегда были, когда воины сталкивались, но в остальном все было мирно. Гволкхмэй очень его уважал.

– Уважал правителя Градерона? – изумился Балиан.

– Ну да. И это было взаимно.

– Интересно, – протянул Балиан. – Сейчас это сказкой кажется.

– Да, – подтвердила Лейан. – Дедушка ненавидит Руэдейрхи.

– Почему тогда? – заинтересовался Балиан. – Ну, в плане, я сам-то его ненавижу, потому что он градеронский, но раз Гволкхмэй раньше с ними нормально был...

– Да нет, – покачала головой Лейан. – Градеронцев никто никогда не любил. Просто было некоторое уважение, и все. К тому же, как раз в это время сюда пришел Тристан... Был обмен советниками. Наверное, эти письма как раз насчет этого. Дата совпадает.

– Все-то знают, что Тристан градеронец, – проворчал Балиан. – Кроме нас.

– Ничего удивительного, вы же родились не здесь, – логично заметила Лейан. – А Руэдейрхи... Дедушка считает его слишком наглым и юным для правителя. Ему было всего лет двадцать, когда он начал править. Гвильдергерр лично назначил его вместо себя перед смертью, поэтому в Градероне его вроде бы приняли спокойно. Хотя однажды, я слышала, был бунт.

– И сколько ему сейчас? – Балиан почти ничего не знал о Руэдейрхи.

– Тридцать девять, – подсчитала Лейан. – Когда ты... Когда ты ушел, было двадцать девять.

– Козел, – проворчал Балиан. – Раз не такой старый, мог бы и подороже быть. Наделал Кристиану всякого...

Лейан промолчала. Ей не нравилось говорить о Руэдейрхи как о человеке, а не как правителе. Все, кто пытался воссоздать ход мыслей правителя Градерона после того или иного поступка, потерпели сокрушительное поражение. И хотя Юан со слов старшего брата утверждал, что все мысли Руэдейрхи сводятся к истине и справедливости, казалось, что об этих вещах у него свое особенное понятие, не согласующееся с представлениями нормальных людей.

– А с этим, – Балиан посмотрел в какой-то документ. – Ра... Ру-э-дей-р-хи, – чуть ли не первый раз в жизни правильно произнес он имя правителя Градерона. – Они с Гволкхмэем все равно переписываются?

– Нет. Я точно не знаю, но на то письмо Гволкхмэй вроде бы не ответил, а все остальное... Если нужно было что-то узнать или передать, Тристан писал твоему брату. Кристиану.

– А если бы Кристиана там не было?

– Тогда Тристан написал бы Руэдейрхи или его советнику, – улыбнулась Лейан. – Но Гволкхмэй бы не стал.

Балиан поморщился. Выходило, что Гволкхмэй действительно ненавидел Руэдейрхи, и пытаться изменить это было бессмысленно. Да, зря он сказал, что жена Кристиана – его сестра. Но откуда же он мог знать. С другой стороны, Тристан говорил, что у Руэдейрхи нет сестер... Возможно, выяснится, что это обман. Тогда можно будет сказать Гволкхмэю, что он, Балиан, ненароком дезинформировал его, не так поняв Кристиана.

Думая об этом, Балиан, особо не вчитываясь, продолжал листать старые документы. Почти в самом конце обнаружилась отдельная подшивка – всего несколько листочков. Это был какой-то список: ровные столбики имен и дат с пометками. В самом низу стояло имя Тристана. Балиан предположил, что это перечень тех, кого присылали из Градерона, но напротив каждого имени стояло еще одно. И только рядом с Тристаном оно было зачеркнуто, да так, что трудно было разобрать, что это вообще за имя.

Балиан показал подшивку Лейан. Она, пролистав ее, подтвердила, что это списки присланных из Градерона, некогда будущих, ныне бывших советников. Ну и, конечно, одного действующего.

– На каждого правителя по одному человеку. А напротив, – показала она на второй столбик, – те, кого отправили в Градерон из Эндерглида.

– То есть как? – удивленно раскрыл рот Балиан.

Лейан немного растерялась.

– Ну, города ведь обмениваются советниками... Один эндерглидец уходит в Градерон, а один градеронец – в Эндерглид.

– А, – вспомнил Балиан. – Да, Тристан вроде что-то такое говорил. Но я как-то не думал, что... Получается, в Градероне два эндерглидца? Ну, Кристиан и еще кто-то?

– Не знаю, – сказала Лейан. – Наверное, нет. Имя-то зачеркнуто. Что тут вообще такое? Экс... Эксин... Нет, наверное, все-таки «е»... Эксентер... И зачем кому-то понадобилось зачеркивать?

– В кои-то веки чего-то не знаешь, – Балиан не упустил случая поддеть ее.

– Я вообще много чего не знаю, – приняла упрек Лейан.

– То есть, по-твоему, я совсем тупой? – возмутился Балиан. – Если уж и ты ничего не знаешь!

– Все нет, – торопливо заверила его Лейан. – Тебе вообще не нужно этого знать. Ты же великий воин, а не историк.

– Вот это правильно, – понравилось такое обоснование Балиану.

– И все же интересно...

– Могу чем-нибудь помочь, молодые люди? – вдруг раздался рядом чей-то голос.

Он прозвучал приветливо, но Балиан и Лейан все равно вздрогнули: они и не заметили, что управляющий уже проснулся, походил по залу, набрал очередную стопку книг и, заинтересовавшись двумя единственными посетителями, на обратном пути остановился рядом с ними. Балиан был уверен, что никогда его раньше не видел. У него были очень длинные прямые светлые волосы, небрежно схваченные в низкий хвост, из которого выбивались пряди, падающие на плечи, и совершенно невинное выражение лица, странное для такого взрослого и состоявшегося человека. Он скорее походил на рассеянного ученика, чем на управляющего библиотекой.

Словно подтверждая мысли Балиана, стопка книг в его руках опасно качнулась, и он только в последний момент удержал ее – вышло довольно забавно.

– Мне показалось, что вы чем-то озадачены, – объяснил он, убедившись, что книги спасены. – Может, что-то ищите?

– Нет, все нужное нашли, – улыбнулась Лейан. – Но, быть может, вы знаете, кто такой... – она снова заглянула в список и неуверенно прочла: – Эксентар?

– Конечно! – к ее удивлению, управляющий лучезарно улыбнулся в ответ. – Эксентар. Это я.

Балиан и Лейан недоуменно уставились на него.

– Что-то не так? – удивился управляющий.

Лейан молча протянула ему список. Он положил стопку книг на край стола, взял листок и, едва глянув, сказал:

– Ой.

– Что еще за «ой»? – спросил Балиан. – А объяснения? Кто ты такой, вообще?

– Просто управляющий библиотекой! – заверил Эксентар. – Спросите кого угодно. Ну, мне пора. Страшно мало времени, – и он, подхватив свою стопку, почти бегом направился прочь из зала. Балиан и Лейан изумленно смотрели ему вслед.

Едва странный управляющий скрылся от их взоров, послышались грохот и крики. Балиан встал, намереваясь выяснить, что случилось, но прежде, чем он успел дойти до дверей, в зал влетел Юан.

– Вот вы где! – обрадовался он. – А я управляющего сбил. Нет, ну я бы в последнюю очередь стал искать тебя здесь, Балиан! Без обид. Лейан на тебя хорошо влияет.

– Надоел со своей Лейан, – буркнул Балиан.

– Тише! – укорил Юан. – Она же слышит.

– Пусть слышит! – колотило от злости Балиана.

Лейан действительно слышала, но предпочла сделать вид, что целиком и полностью погружена в перевод второго свитка.

– Что такой злой, – надулся Юан. – Что вы тут делаете?

– Да насчет Градерона, – Балиан снова плюхнулся на стул и с кислым видом посмотрел на разложенные книги. – И этого козла, Радайерхи.

– О! Это занятно, – оживился Юан. – Что нашли? Откуда он?

– Что значит «откуда»? – не понял Балиан. – Из Градерона.

– Да? Ну слава богу, – Юан взял список имен и пробежал его глазами. – Ребята сегодня как раз его обсуждали, и я вспомнил, что Кристиан тогда, десять лет назад, все удивлялся, как выглядит Руэдейрхи. У него светлые волосы, представляете?

– То есть как? – раскрыл рот Балиан.

Лейан не подняла головы, только еще ниже склонилась над своими записями. Ей совсем не хотелось участвовать в разговоре о Руэдейрхи. Даже с Юаном и Балианом.

– А вот так, – пожал плечами Юан. – Честно говоря, мне было наплевать тогда, потому что я был слишком расстроен из-за кое-кого, – он легонько дернул Балиана за волосы. – Но теперь вспомнил. Вчера Тристан спрашивал, видел ли я Руэдейрхи.

– Ты ответил, что не помнишь, – сказал Балиан.

– Нет, я ответил, что увидел что-то не то, – возразил Юан. – Но это потому, что у него были длиннющие светлые волосы. Я подумал, что мне снится. А потом Кристиан сказал, что Руэдейрхи действительно приходил. Решил проверить, правда ли я в настолько плохом состоянии, чтобы оставаться в Градероне.

– Но у него не может быть светлых волос! – вразумил Балиан. – Он же градеронец.

– А что насчет того, что говорил Тристан? – снова посмотрел в список Юан. – Вижу, вы о том же подумали.

– Мы ни о чем не думали, – отрезал Балиан. – Просто случайно увидели. Я, вообще, хотел найти что-нибудь, что поможет Кристиану вернуться.

– А-а, – протянул Юан. – Ой, вот Тристан. А напротив кто?

– Эксентар, – сказал Балиан. – Не Руэдейрхи.

– Может, он имя сменил? – предположил Юан. – Вот и зачеркнули.

– А теперь скажи, – хмыкнул Балиан, – какой нормальный градеронец в здравом уме позволит править эндерглидцу. Так же, как и наоборот. Вот ты бы позволил править здесь градеронцу?

– Конечно! – воскликнул Юан. – Если это, например, Арес. Или Тристан, – торопливо добавил он, увидев, как изменилось лицо Балиана. – Вот ты бы что, не поверил Тристану?

– Тристану бы поверил, – признал Балиан. – Но все равно все это чушь. Ни за что не поверю, что этот Радаерхи эндерглидец. Даже если у него светлые волосы. Кто его знает! Взял да покрасил.

– Ну ты скажешь, – расхохотался Юан.

В зал с некоторой опаской заглянул Эксентар.

– Потихе, пожалуйста, – прижал он палец к губам.

– Ой, простите, – спохватился Юан.

– А ну вернись! – грянул Балиан, но управляющий уже скрылся.

– Предлагаю простейший вариант, – сказал Юан, понизив голос. – Пошли, что ли, поболтаем с Кристианом. Заодно и про Рейту спросим. Ты как?

– А то! – обрадовался Балиан.

– Отлично. Пошли, отправим ему предупреждение. Лейан, хочешь с нами?

– Ты же знаешь, Юан, мне нельзя, – Лейан слабо улыбнулась.

– Нам тоже, – подмигнул ей Юан. – Я собираюсь сбежать. И Балиан тоже.

– Но я ведь даже не воин, – вздохнула Лейан. – А страж, которого засадили за переводы. Кроме того, вам тогда вдвойне попадет.

– Это да, – озадаченно почесал затылок Юан.

– Не волнуйся. Удачи вам. А я постараюсь успокоить деда и Тристана. А то, чего доброго, подумают, что и вы в Градерон навсегда подались.

– Ты настоящий друг, Лейан! – просиял Юан. – Спасибо! Скоро вернемся.

Лейан вымученно улыбнулась. Она бы тоже сбежала, если бы не работа, которую дал ей Тристан, и не мысль о том, что Гволкхмэй с ума сойдет от беспокойства. Так что пришлось смириться и с грустью смотреть, как Балиан и Юан выходят из зала.

Не медля, они направились напрямик к выходу из города. Уже настал вечер, и казалось, что на вечно светлый Эндерглид опускается естественная ночь – так плотно тучи заполнили небо.

– Плохи дела, – Юан спустил с руки птицу с посланием. – Что-то погода в последние дни сплошной ужас. Если будет буря, предупреждение может запоздать. Это еще и... мм... не самая умная почтовая птичка. Ну да ладно. В случае чего придется просто подождать минут десять. Я как-то ждал полчаса, привратники меня по полусмерти искалечили! Ребра наружу торчали... Кровью кашлял... Эй, ты чего? Ты поверил? – Юан расхохотался.

– Ненавижу тебя за это, – буркнул Балиан.

– Не дрейфь, – весело проговорил Юан. – Просто помни, что было плохо мне всего дважды – когда болел, и когда лежал раненый в Градероне. А вообще, охранникам там запрещено нападать, если ты не пытаешься пройти. Так что можно хоть весь день сидеть перед ними. Ох, как они злятся от этого! Я действительно когда-то забыл предупредить Кристиана и полчаса его ждал. Они там все извелись. И раздражает до ужаса, и тронуть не могут.

Они подошли к краю города и с самым независимым видом прошли мимо охранника – какого-то парнишки, которому и в голову не пришло поинтересоваться, законен ли их уход. Вскоре Эндерглид остался позади, а впереди простерлась впечатляющая картина: там чернели тучи и сверкали молнии.

– Навстречу буре, – развел руками Юан.

– Как всегда, – проворчал Балиан.

И они с Юаном устремились вперед.

Глава седьмая

Неожиданный поворот

Демиан в последний раз посмотрел вниз, на улицы города, где ярко светились огни и играла музыка, тяжело вздохнул, сделал шаг назад и закрыл дверь, отрезая веселый гомон. Ему очень хотелось не сидеть одному дома, а быть там вместе с родителями, но он понимал, что если выйдет без спроса, их это огорчит. Особенно если вылазка закончится плачевно. Из-за высокой вероятности этого Демиан часто сидел один дома. Раньше мать брала его с собой, если его не с кем было оставить, но теперь он считался достаточно самостоятельным, чтобы проводить время в одиночестве.

Демиан не обижался. Он понимал, что у родителей свои дела. Его отец – самый великий воин Этериола, был уверен мальчик, и постоянно бывает на разных опасных заданиях или правительственных заседаниях, а мать – сильный целитель и спасает чужие жизни. Было бы ужасно мешать им, когда они занимаются такими важными вещами. А то, что они пошли на праздник без него – дело вполне обычное и понятное, обижаться тут тоже не на что. Во-первых, не на все приемы можно было приводить детей. Во-вторых, такие выходы в свет заставляли сильно нервничать обоих родителей, особенно маму. Демиан помнил, как его, маленького, дважды водили на праздник. Множество людей не сводили с него пристальных взглядов, а рука отца постоянно лежала на рукояти меча: им приходилось не отходить от него, чтобы быть уверенными в его безопасности. Наконец, в-третьих, Демиан видел, что отец не слишком-то доволен предстоящим походом. Значит, подумал мальчик, ничего веселого там не будет.

И все равно огни праздника манили его. Уже в третий раз он осторожно отворил дверь и с надеждой глянул вниз, словно бы надеялся, что город станет немного ближе, а то и подберется вплотную к нему.

Однако этого не случилось – огни по-прежнему были далеко внизу. Поэтому Демиан, мужественно стерпев желание выйти, закрыл дверь и вернулся к себе в комнату, где взялся за книгу. Он очень любил читать, но после того, как Балиан был освобожден из льда, чтение давалось с трудом. Демиан никак не мог сосредоточиться – он постоянно вспоминал легендарного Розенгельда, который оказался братом его отца, и думал о том, что за время, которое тратится на книги, он мог бы хоть немножко научиться владеть мечом. Все этого хотели, и Юан, и Балиан, и даже Аргендел – один из лучших воинов Заката, брат его матери. Демиан случайно услышал, как он говорил о том, что неплохо бы «мальчика», то есть его, научить обращаться мечом. Демиан очень обрадовался, перед его глазами уже мелькали будущие битвы. Но Кристиан ответил, что, учитывая особенности его сына, тренировать его можно только лично, а он не имеет на это достаточно времени. Аргендел, подумав, признал его правоту и перевел разговор на задание, которое предстояло выполнить Кристиану. Демиану оставалось только погрустнеть и отправиться восвояси, не прерывая серьезного взрослого разговора радостным восклицанием.

С тех пор прошел почти год, и он как-то держался, но когда здесь появился Балиан, тоска стала нападать все чаще. Демиану всегда хотелось стать таким же, как его отец, чтобы он мог гордиться им. Но он не просил, не уговаривал его учить, и не пытался сам, так как все понимал. Нельзя – значит, нельзя. Однако Балиан так возмутился тому, что он, Демиан, ничего не умеет, что мальчик засомневался в правильности происходящего. Ведь, действительно, все признавали, что надо, но вместе с тем никто ничего не делал для этого.

Тогда Демиану подумалось, что он должен сделать все самостоятельно – он уже достаточно большой, а у взрослых своих дел навалом. Но, увы, когда он улучил момент и, почти не дыша от ужаса, вызванного собственной смелостью, попробовал поднять отцовский меч, у него

совсем ничего не вышло. Тот оказался слишком тяжел, и вообще было непонятно, как можно не только поднять такое оружие, но и размахивать им! Демиан преисполнился к отцу, Аресу, Аргенделу, Юану и Балиану еще большего уважения и со вздохом оставил надежду сделать что-то самому. По крайней мере, с таким огромным мечом. Поэтому он вернулся к книгам, пытаясь изучить теорию, но мысли его все равно были о собственной беспомощности.

Перелистывая одну страницу за другой, Демиан постепенно начал клевать носом. Фантазии о сражениях, воспоминания о словах Балиана и Аргендела и куча сложных терминов и описаний сплелись во что-то невообразимое, от обилия информации немного заболела голова. Очень захотелось уснуть. Впав в дрему, Демиан уже видел преддверие увлекательного сновидения, когда громкий стук заставил его подскочить на кровати.

Мальчик машинально спрыгнул на пол и замер, протирая глаза и пытаясь понять, что его разбудило. Стук повторился снова. Теперь стало ясно – стучат в дверь, Демиан, согласно заведенному порядку, не забыл запереть ее на засов. Он растерялся – кто бы это мог быть? Или он так долго проспал, что родители успели вернуться?

Теряясь в догадках, Демиан сделал несколько неуверенных шагов по направлению к коридору. Но стук опять повторился, на этот раз куда настойчивее, и мальчик бегом бросился к двери.

Крикнув «сейчас!», он обеими руками отодвинул засов в сторону. Кто-то тут же дернул дверь на себя. Демиан от неожиданности отступил назад.

На пороге, свысока глядя на него, стоял Грейдергерд, советник Руэдейрхи. Мальчику он был хорошо знаком, но он очень удивился, увидев его здесь. Грейдергерда можно было застать только рядом с правителем или, на худой конец, в одном из залов замка. Личными визитами он достаивал только самого Руэдейрхи и своего коллегу Танкреда, потому что все остальные обязаны были подчиняться советникам, и в случае необходимости увидеть кого-то Грейдергерд посылал за требуемым человеком. Будь здесь взрослые свидетели этому визиту, они бы заподозрили, что небо обрушилось, но маленький Демиан просто удивился.

– Здравствуй, – вежливо проговорил он.

– Следуй за мной, – коротко приказал Грейдергерд.

– Куда? – еще больше удивился Демиан. – Что-то случилось? – заволновался он, подумав, что родители попали в беду.

– Нет. Следуй за мной, – жестко повторил Грейдергерд, но одновременно с этим голос его был удивительно бесцветен, равно как и высокомерный взгляд. – Приказ Руэдейрхи.

– Хорошо. Сейчас.

Демиан хотел потушить свечи и взять накидку, но Грейдергерд схватил его за плечо, вынудил выйти, захлопнул дверь и повел мальчика за собой. Тот недоумевал и уже всерьез встревожился. Что, если и вправду что-то случилось? Руэдейрхи никогда не присылал за ним своих советников и не просил прийти так срочно. Правителю Градерона вообще не была свойственной спешка, не говоря уже о том, что ему вряд ли могло понадобиться присутствие Демиана, особенно в праздничный день. Единственный раз, когда по каким-то причинам именно он был выбран для освобождения Балиана, не в счет: даже тогда все происходило очень спокойно и размеренно. Руэдейрхи рассказал все Кристиану, Кристиан привел Демиана, Руэдейрхи легонько коснулся рукой его лба, объяснил, что делать, и через пять минут отец и сын уже были на пути к выходу из города.

Демиану пришло в голову, что снова нужно кого-то освободить, но Грейдергерд повел его не к воротам Градерона, не к Вратам Заката и даже не в город, где по-прежнему звучала музыка. Они шли в сторону, где вдалеке мрачной грядой высились горы.

– Куда мы идем? – Демиан сделал еще одну робкую попытку узнать, в чем дело.

– Приказ Руэдейрхи, – было ему ответом.

Голос Грейдергерда все еще казался странным, но менее грозным это его владельца не делало, и когда Демиан снова захотел что-то спросить, советник так посмотрел на него, что мальчик оборвал себя на полуслове и умолк. Подумав, он решил больше не задавать вопросов, а то его, чего доброго, обвинят в невежливости, и это, надо думать, любви отца к нему не прибавит. Демиану и без того иногда казалось, что Кристиан не слишком доволен его существованием, но думать об этом было очень больно, и он старался отгонять от себя эти мысли.

Гул праздника становился все дальше, зажженных огней на пути попадалось все меньше. Демиану было очень холодно и немного страшно. Он никогда не был здесь. Похоже, они все-таки шли к горам. Значит, думал мальчик, дело наверняка в очередном проклятии. Но даже с отцом, в которого он безгранично верил, в горах было жутковато, а с мрачным советником Руэдейрхи наверняка будет в сотни раз страшнее. Демиану безумно захотелось выдернуть руку из цепкой хватки Грейдергерда и броситься бежать обратно домой, однако он сделал над собой усилие и приказал себе не бояться и терпеть холодный ветер. Представать трусом в глазах родителей ему тоже совсем не хотелось. К тому же, размышлял он, очень может быть, что отец ждет их с Грейдергердом где-нибудь в горах. Наверное, оказалось, что у него во льдах есть еще один брат, которого нужно спасти. Подумав об этом, Демиан приободрился, восплавав надеждой, что он снова окажется полезным.

Далеко в стороне слабым отблеском мелькнули Врата Заката. Луна скрылась за облаками, стало совсем темно, накрапывал дождь. Ветер пробирал до костей. Но Грейдергерд и не думал останавливаться.

Подъем резко пошел вверх. Демиан, не привыкший к преодолению таких препятствий, быстро устал и стал спотыкаться. Он уже почти не обращал внимания на то, что они шли вдоль горной цепи в кромешной темноте. Ему хотелось одного – чтобы дорога скорее закончилась, и они зашли куда-нибудь в тепло.

Через некоторое время Демиан все-таки огляделся. Грейдергерд, ни на секунду не замедляя хода, требовательно дернул его за руку, но мальчик успел разглядеть вдалеке одинокие огни. С удивлением он сообразил, что это ворота города. Получается, они обошли Градерон вдоль горной цепи, а теперь, покинув пределы города через небольшой, почти незаметный проход между стеной и массивной горой, направились вглубь. Где-то недалеко начиналась запретная территория, но и здесь, подальше, были ледяные горы. Холод стал невыносимым.

У Демиана закружилась голова. Ему казалось, что он чувствует все проклятия, витающие вокруг, хотя, должно быть, они все же еще не зашли на запретную территорию. Невольно он постарался вырвать руку, но ничего не вышло. Грейдергерд даже не обратил внимания на эту слабую попытку, и Демиану пришлось, спотыкаясь и уже слабо представляя, что ждет его впереди, уходить за советником Руэдейрхи в темноту гор, все дальше от Градерона.

Дорога вновь пошла вверх. Демиан помнил нечто похожее – примерно таким путем они поднимались на ледяную гору, чтобы освободить Балиана. К счастью, здесь подъем был не таким долгим. Всего пять минут и, наконец, ветер стих, а Грейдергерд отпустил Демиана и больше не пытался его куда-то вести.

Мальчик, оперев руки в колени, с трудом пытался отдышаться – ледяной воздух сковывал легкие и мешал как следует насытиться кислородом. Немного придя в себя, Демиан с удивлением увидел широкий ледяной коридор с беспорядочными ледяными колоннами, соединяющими пол и потолок. Откуда-то лился слабый свет, совсем как в пещере, где лежал Балиан, только без вмерзших в стены людей.

Но самое странное заключалось в том, что здесь никого не было. Их никто не ждал.

«Зачем же мы сюда пришли?» – растерялся Демиан и обернулся, чтобы узнать у Грейдергерда, в чем дело и зачем они здесь.

Однако слова застряли у него в горле. Советник Руэдейрхи приставил к шее мальчика обнаженный меч.

Балиан и Юан удивительно быстро достигли запретной территории. Это была целиком и полностью заслуга Юана – он то велел брату не торопиться, то гнал его вперед на невообразимой скорости и, как ни странно, такое передвижение оказалось весьма продуктивным. Но когда они поравнялись с горами, Балиан поставил Юана перед выбором – уж или надо торопиться, или нет.

– Прости, – Юан смущенно почесал затылок. – Просто птица может задержаться, и тогда нам придется долго стоять, то есть нужно идти медленно. Но она может и быстро долететь, и тогда Кристиану придется ждать нас. Значит, надо торопиться...

– Давай средним ходом, – предложил Балиан.

– А если дождь?

Едва он это произнес, ливень хлынул, как из ведра. Подул сильный ветер.

– Ну молодец! – проорал Балиан на ухо Юану и накиннул на плечи синий плащ.

– А почему градеронский? – прокричал в ответ Юан.

– Новый жалко.

Прорываясь сквозь бурю, они продолжили путь. Вскоре им встретились не то отступники, не то воины Заката – сквозь дождь ничего было не разглядеть, и напавшие после первого же столкновения махнули рукой и пошли своей дорогой. Через пару часов дождь перестал, однако небо не посветлело. Балиан и Юан приближались к Градерону, но совсем не знакомой дорогой.

– Со всеми этими делами, – Балиан тяжело дышал, – мы поставим рекорд по скорости...

– Нет, – покачал головой Юан. – Все рекорды побил Кристиан. Десять лет назад, когда первый раз к Руэдейрхи ходил. Раз, и уже там! Раз, и перед Эндерглидом. За четыре дня туда и обратно.

– Мы быстрее доходили, – прикинул Балиан.

– Так в одну же сторону, – засмеялся Юан. – Впрочем, при желании, наверное, и быстрее можно. Особенно если без битв. Хотя у нормальных людей это по-прежнему занимает много больше.

– Слабаки, – хмыкнул Балиан.

– Отдыхать тоже надо, – вразумил Юан. – А то если возникнет кто перед Градероном, то и сил не будет. Так что перерыв!

Они и впрямь попытались передохнуть, но сидеть в темноте на таком промозглом, сыром ветре, приносящем с собой капли дождя, было неприятно. Поэтому Балиан и Юан все же решили ускорить ход, чтобы как можно скорее достигнуть цели и оказаться в тепле.

Однако их ждал небольшой сюрприз. Когда они, порядком уставшие, добрались до Градерона, оказалось, что им стоило уделить больше внимания дороге. Балиан говорил, что они идут совсем не там, но Юан отмахивался, заявляя, что каким путем ни иди, лишь бы в ту сторону.

И вот теперь стена темного города возвышалась прямо перед ними, но ворота были довольно далеко.

– Без паники, – поднял руки Юан. – Это только так кажется. Тут близко. В два счета дойдем. Так, нам сюда...

– Подожди, – Балиан вдруг схватил его за руку.

Юан обернулся. Балиан, прищурившись, смотрел в сторону. В такой темноте сложно было что-то разглядеть, но все же он увидел темный силуэт, спешащий прочь от города.

– Странно, – Юану тоже удалось его увидеть. – Им нельзя проходить этим путем. Там стена немного сломана, но запрещено строжайше... Может, посмотрим?

Они, положив руки на мечи, заскользили вперед, стараясь издавать как можно меньше шума. Даже Балиан старался ничем не выдать себя – обычно он без всяких предисловий рвался

в битву, но сейчас ему стало действительно интересно, что заставило градеронца – если это градеронец – покинуть город противозаконным путем.

Их отделяло значительное расстояние, но через несколько минут Балиан и Юан сумели нагнать неизвестного настолько, чтобы можно было разглядеть его получше. Тучи, наконец, разошлись, и лунный свет падал точно на него.

Братья оторопели. Оказалось, что путник был не один. Рядом с ним шел ребенок!

– Демиан?! – обомлел Юан. – Это... Балиан, скорее! Тут что-то не так!

– Беги за Кристианом, – коротко велел Балиан. – Я их догоню, – он обнажил меч.

Не тратя времени на споры, Юан со всех ног бросился к воротам. Оставалось надеяться, что Кристиан получил письмо вовремя.

Балиан пустился в погоню, уже не заботясь о том, чтобы скрыть свое присутствие. Он успел увидеть, как мальчик попытался вырваться, но его грубо дернули за руку и заставили идти за собой. Последние сомнения испарились. Здесь определенно было что-то нечисто.

Демиан и его высоченный спутник уже стали взбираться на гору, не замечая Балиана. Он старался изо всех сил, чтобы нагнать их, но это было не так просто, как казалось на первый взгляд. Дистанция все сокращалась, однако под ноги постоянно попадались то камни, то расщелины. Градеронец, который буквально тащил за собой Демиана, видимо, отлично знал эти места и потому преодолевал их с удивительной быстротой и без тени усталости. Ну а бедному мальчику ничего не оставалось, кроме как, спотыкаясь, поспевать за ним.

Каменистая, покрытая снегом тропа вилась вокруг ледяной горы, поэтому Демиан и высокий черноволосый человек постоянно пропадали из виду. Подозрения Балиана становились все хуже, смешиваясь с недоумением. Демиан, в отличие от Юана в этом же возрасте, был совершенно неопытен и, конечно, мог не расслышать погоню. Но чтобы взрослый человек не обратил внимания, особенно если действия его противозаконны? Он даже ни разу не обернулся. Просто целеустремленно шел вперед.

Они с Демианом скрылись за очередным поворотом. Балиан резко рванул вперед, споткнулся, едва не полетел вниз, но сумел удержать равновесие. Заминка оказалась губительной. Когда он пронесся дальше, отрезок пути до следующего поворота показался ему непроходимым и каким-то странным, а Демиана нигде не было видно. Балиан был близок к панике, но вдруг сообразил, что именно ему показалось неестественным.

На дорогу падал слабый свет. В стене был проход.

Балиан кинулся туда. На его глазах Демиан, неотрывно, с ужасом глядя на своего спутника, попятился, поскользнулся и упал. Лезвие меча просвистело в воздухе в сантиметре от его головы. Градеронец замахнулся снова.

– Эй! – крикнул Балиан, бросаясь вперед.

Но пока еще не состоявшийся убийца повел себя очень странным образом. Вместо того чтобы повернуться и разобраться сначала с Балианом, он метнулся к Демиану, намереваясь завершить начатое. Казалось, он жутко торопится, и сможет перевести дух только когда мальчик будет мертв.

– Беги! – выкрикнул Балиан, стараясь, в виде исключения, ударить градеронца со спины. Но Грейдергерд, наконец, обернувшись, сумел отбить нападение. Балиан пытался вынудить его продолжить битву. Выходило это с огромным трудом. Градеронец не был заинтересован ни в сражении, ни в спасении собственной жизни. Ему почему-то непременно хотелось убить Демиана, и в голове Балиана зловещим эхом прозвучали слова Юана – «будто бы с ним должно что-то случиться...»

Мальчик в это время, не зная, куда податься, попробовал было выбежать наружу, но у входа возник еще один градеронец – воин Заката. Демиан не знал его. Не говоря ни слова и не меняясь в лице, вновь прибывший обнажил меч и направился напрямик к нему. Демиан повернулся и побежал вглубь пещеры, но снова поскользнулся и упал у самой стены. Градеро-

нец быстрыми шагами приближался к нему. Демиан, онемев от страха, вжался в ледяную стену и не сводил с него взгляда, полного ужаса и немой мольбы. Однако во взгляде воина не было ни толики милосердия.

– Демиан, черт тебя дери! – грянул Балиан, пытаясь теперь пройти к ним мимо Грейдергерда. – Что ты сидишь! Уворачивайся!

Но Демиан, в первый раз столкнувшийся с угрозой смерти, не мог даже шевельнуться от страха. Кроме того, он постоянно находился дома и под чьей-нибудь опекой, а потому не мог похвастаться ловкостью. Все, что ему оставалось – зажмуриться, ожидая, когда лезвие достигнет своей цели.

Балиан перешел в жесткое наступление. Несколько мгновений – и меч был выбит из руки Грейдергерда, а сам он упал на лед, истекая кровью. Балиан кинулся к Демиану и уже на полпути с ужасом увидел, что ничего не успеет сделать. Через долю секунды лезвие пронзит мальчика насквозь, и ему уже ничем нельзя будет помочь.

Не отдавая себя отчета в последствиях, Балиан проскользил по льду вперед и изо всех сил толкнул Демиана. Удар был настолько сильным, что мальчик отлетел в сторону, больно ударившись об ледяной пол. Балиан был готов вздохнуть с облегчением, но вдохнуть воздух неожиданно оказалось безумно болезненно, почти невозможно.

Он опустил взгляд. Перед глазами маячило окровавленное лезвие меча градеронца – несложно было догадаться, что солидная его часть теперь находилась в его груди.

– Балиан!!! – в отчаянии закричал Демиан, заливаясь слезами.

Он хотел броситься к нему, но Балиан, рывкнув «не подходи!», из последних сил взмахнул своим мечом, который все еще сжимал в руке. Несколько растерявшийся градеронец выдернул оружие из неожиданной жертвы и отпрянул подальше. Он явно не мог понять, что происходит, и в недоумении глядел на Балиана.

Демиан, дрожа с головы до ног, все же приблизился к ним. Балиан чувствовал, как вместе с кровью стремительно убывают силы. Не зная, что делать, он стиснул зубы, схватил мальчика за плечо, буквально закинул его себе за спину и вдавил в ледяную стену, пытаясь заслонить от новой атаки воина Заката. Он старался удержать меч, но рука дрожала, в глазах предательски темнело...

И все же, проваливаясь в темноту, Балиан сознавал, с кем имеет дело. Это был тот самый воин, с которым он сражался на пути в Эндерглид.

– Балиан! – послышался ему знакомый голос, но он уже не мог понять, чей он и откуда доносится. Градеронский воин занес меч и бросился на него. Почти одновременно с этим Балиан окончательно потерял сознание.

Заплаканный Демиан за его спиной поднял на нападавшего дрожащий взгляд. Мальчик уже не очень боялся, что его убьют, и больше силился понять, что он такого сделал, за что с ним так поступают, и почему ему пришлось стать причиной, по которой пострадал брат его отца, с таким трудом возвращенный к жизни.

Градеронец был совсем рядом с ними. В слабом свете сверкнуло лезвие меча, но прежде, чем оно достигло своей цели, под него бросился Юан. В тот же момент к Балиану и Демиану кинулся Кристиан, на случай, если младший брат не сумеет остановить градеронца.

Но Юан успел поставить свой меч как преграду оружию противника и, хотя сила удара была велика и ему пришлось немного проехать назад – удержаться на льду было очень сложно, – враг был остановлен. Юан без промедления вступил с ним в бой. Кристиан, отступив в сторону, опустил взгляд.

– Балиан, – прошептал он, не веря своим глазам.

Кристиан осторожно положил брата на лед, неотрывно глядя на страшную рану. Балиан еще дышал, но очень слабо и прерывисто.

– Отец... – прошептал Демиан. – Прости... Я... Я не хотел...

Но Кристиан не слышал его. Это было невозможно. Балиан не мог умереть. После всего, что они пережили, он просто не мог умереть. Он не мог снова оставить их.

– Балиан! – Юан, одолев градеронца, бросился к братьям. Обняв одной рукой Демиана, другой он потряс Кристиана за плечо. – Кристиан! Скорее! Надо что-то делать! Он же еще жив!

Кристиан похолодел. Как это напомнило ту ужасную сцену, произошедшую десять лет назад! Ледяная пещера, его собственный пустой взгляд, крики Юана о том, что все в порядке, что Балиан жив, просто нужно разбить лед...

Но на этот раз это не проклятие, и спустя годы его нельзя будет снять. Жизнь уходила из Балиана не потому, что тело сковывал лед. Это было много, много страшнее.

– Отойдите! – вдруг послышался крик.

Кристиан и Юан ничего не успели сообразить. К ним метнулась Сату Рейта и буквально оттолкнула их в сторону. Спустя секунду ее руки уже были над раной Балиана; от пальцев распространялось слабое синеватое свечение.

Прошло несколько волнительных мгновений. Кристиан, Юан и Демиан, затаив дыхание, наблюдали за Балианом. Казалось, сейчас рана затянется, а он откроет глаза и удивится, почему они все сгрудились вокруг него.

Но ничего не произошло. Лишь перестала идти кровь, да исчезло синее сияние. Кристиан и Юан, смертельно бледные, полувопросительно смотрели на Рейту, боясь спросить прямо.

– Быстрее. – Рейта сдернула с Балиана синий плащ, попыталась разорвать, но у нее не хватило сил. Юан выхватил у нее материю и помог расплосовать ее. Рейта в это время велела Кристиану взять Балиана на руки, проследила за его положением, наспех перевязала рану и поднялась на ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.